

УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО «Южно-Уральский юридический вестник»

16+

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

КУНЦ Е. В., доктор юридических наук, профессор, член Российской криминологической ассоциации.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

БЕКМАГАМБЕТОВ А. Б., кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, заместитель генерального директора Республиканского научно-исследовательского института по охране труда Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, член экспертного совета Комиссии по правам человека при Президенте РК (г. Нур-Султан, Республика Казахстан); **ГОЛУБОВСКИЙ В. Ю.**, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва); **ДАРОВСКИХ С. М.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедр Уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» (г. Челябинск); **ДОБРОБАБА М. Б.**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Москва); **ЗЕНИН С. С.**, кандидат юридических наук, доцент, директор Института Государства и права ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (г. Тюмень); **ЙИРАСЕК Й.**, зав. кафедрой конституционного права и международного публичного права юридического факультета Университета им. Палацкего в г. Оломоуц, кандидат юридических наук (Чешская Республика); **КАРАСЕВ А. Т.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет им В.Ф. Яковлева» (г. Екатеринбург); **КВАНИНА В. В.**, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательского права ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» (г. Челябинск); **КОСТЮК М. Ф.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва); **КРУСС В. И.**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории права ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» (г. Тверь); **ЛЕКСИН И. В.**, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой правовых основ управления, заместитель декана факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова по развитию (г. Москва); **МАЙФАТ А. В.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева» (г. Екатеринбург); **МАЛИНОВСКИЙ В. А.**, член Конституционного Совета Республики Казахстан, доктор юридических наук, Республика Казахстан, (г. Нур-Султан); **МУШКЕТ И. И.**, доктор юридических наук, профессор, заместитель руководителя Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств – директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ (г. Москва); **НЕКРАСОВ А. П.**, Профессор кафедры профессиональных дисциплин ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН», доктор юридических наук, профессор (г. Самара); **НИКОДИМОВ И. Ю.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (г. Москва); **ПОДОЛЬНЫЙ Н. А.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры правоохранительной деятельности и исполнительного производства Средне-Волжского (г. Саранск) филиала ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия» (г. Саратов); **СЕРГЕЕВ А. Б.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса экспертной деятельности ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» (г. Челябинск); **УТКИН Н. И.**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского Университета ГПС МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева (г. Санкт-Петербург); **ХАМИДУЛЛИНА Ф. И.**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права юридического факультета, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, Республика Татарстан).

Шеф-редактор **СОГРИН Е. К.** Ответственный секретарь **АНДРИАДИС Е. Ю.**

Верстка **ШРАЙБЕР А. Е.**

ISSN 2075-7913

Подписной индекс журнала 73848

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Челябинской области.

Свидетельство ПИ № ТУ 74-01322 от 25.04.2017 г.

Адрес редакции: Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76, ЮУрГУ, Издательский центр.

Тел./факс (351) 267-97-01. E-mail: urvest@mail.ru

© «Проблемы права», 2003—2022

PROBLEMY PRAVA (ISSUES OF LAW)

5' 2022

FOUNDERS JOURNAL: OOO "South Ural Legal Newsletter"

CHIEF EDITOR

E. V. KUNTS, Doctor of Law, Professor, Member of the Russian Criminological Association.

EDITORIAL BOARD:

A. B. BEKMAGAMBETOV, Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Director General of the Republican Research Institute for Labor Protection of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan, member of the Expert Council of the Commission on Human Rights under the President of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan); **V. Yu. GOLUBOVSKY,** Doctor of Law, Professor, Leading Researcher of the Department for Improving the Regulatory regulation of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Punishments in the penal System of the Federal Penitentiary Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow); **S. M. DAROVSKIKH,** Doctor of Law, Professor, Professor of the Departments of Criminal Procedure, Criminology and Forensic Examination of the FSAOU VO "South Ural State University (NRU)" (Chelyabinsk); **M. B. DOBROBABA,** Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of the Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow); **S. S. ZENIN,** Candidate of Law, Associate Professor, Director of the Institute of State and Law of the Tyumen State University (Tyumen); **Y. YIRASEK,** Head of the Department of Constitutional Law and Public International Law of the Faculty of Law of the University. Palackego in G. Olomouc, Candidate of Law (Czech Republic); **A. T. KARASEV,** Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional Law of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg); **V. V. KVANINA,** Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Business Law of the Yuzhno-Ural State University (NIU)" (Chelyabinsk); **M.F. KOSTYUK,** Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Economic and Financial Investigations of the Higher School of State Audit of Lomonosov Moscow State University (Moscow Moscow); **V. I. KRUSS,** Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of Law of Tver State University (Tver); **I. V. LEKSIN,** Doctor of Law, Candidate of Economics, Head of the Department of Legal Foundations of Management, Deputy Dean of the Faculty of Public Administration of Lomonosov Moscow State University for Development (Moscow); **A.V. MAYFAT,** Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg); **V. A. MALINOVSKY,** Member of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Republic of Kazakhstan, (Nur-Sultan); **I. I. MUSKET,** Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the Secretariat of the Council of the Interparliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States – Director of the International Institute for Monitoring the Development of Democracy, Parliamentarism and Respect for the Electoral Rights of Citizens of the Member States participants of the IPA CIS (Moscow); **A. P. NEKRASOV,** Professor of the Department of Professional Disciplines of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Doctor of Law, Professor (Samara); **I. Yu. NIKODIMOV,** Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Russian State Social University (Moscow); **N. A. PODOLNY,** Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Law Enforcement and Enforcement Proceedings of the Sredne-Volzhsky (Saransk) Branch of the Russian Law Academy (Saratov); **A. B. SERGEEV,** Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of Expert Activity of the Federal State Budgetary Educational Institution Chelyabinsk State University (Chelyabinsk); **N. I. UTKIN,** Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev (St. Petersburg); **F. I. KHAMIDULLINA,** Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Faculty of Law, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kazan (Volga Region) Federal University" (Kazan, Republic of Tatarstan).

Editorial Director **E. K. Sogrin;** Executive Editor **E. Y. Andriadis;** Layout **A. E. Schreiber**

Address of the editors office: 454080, 76 Lenina pr., SUSU, Publishing House, Chelyabinsk, Russia
For correspondence: 454080, Chelyabinsk, PO Box 12550
Phone/Fax (351) 267-97-01. E-mail: urvest@mail.ru

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

— **7** —

Гуреева О.А., Чепенко Я.К.

Признание информационных материалов экстремистскими в порядке административного судопроизводства: конституционно-правовой аспект

— **11** —

Карасев А.Т., Елькина А.В.

Реализация прав граждан на охрану здоровья на местном уровне

— **16** —

Еременко Е.В., Кривошеин С.А., Мушкет И.И.

Доверие электората к избирательным процессам (на примере Кыргызской Республики)

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

— **22** —

Газизуллин Р.И.

Правовая инфраструктура социально ответственного ведения бизнеса и ее элементы

— **33** —

Тыртычный С.А., Лаврентьева Т.Н.

Правовые проблемы привлечения к гражданско-правовой ответственности единоличного исполнительного органа по обязательствам недействующего ООО

— **37** —

Хамидуллина Ф.И., Газизуллина Л.З.

Договор конвертируемого займа в нотариальной практике

— **43** —

Тыртычный С.А., Хасанли Л.Р.

Осуществление преимущественных прав в отношениях по отчуждению имущества

— **47** —

Яковлев А.Ю.

Постфевральские изменения 2022 года в правовом обеспечении и практике управления российскими акционерными обществами с государственным участием

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

— **50** —

Куниц Е.В.

Теоретические и практические аспекты объективных признаков убийства матерью новорожденного ребенка

— **55** —

Пьянков М.Н.

Некоторые вопросы отграничения торговли людьми от смежных составов

— **59** —

Голубовский В.Ю.

Проблемы субъективных признаков грабежа

— 63 —

Костюк М.Ф.

Правовые средства противодействия коррупционным преступлениям в сфере государственных закупок

— 68 —

Шинкевич М.В.

Некоторые особенности личности лица, совершающего присвоение или растрату с использованием своего служебного положения

— 73 —

Кунц Е.В., Голубовский В.Ю.

Развитие системы предупреждения преступлений посягающих на половую свободу личности

— 77 —

Согрина Е.Е., Курбачевская К.И.

Актуальные вопросы применения домашнего ареста в отношении 14-ти летних и 16-ти летних преступников

IN THIS ISSUE

PUBLIC LAW (PUBLIC LAW) SCIENCES

— 7 —

Gureeva O.A., Chepenko Y.K.

Recognition of information materials as extremist in administrative proceedings:
constitutional and legal aspect

— 11 —

Karasev A.T., Elkina A.V.

Realization of the rights of citizens to health protection at the local level

— 16 —

Eremenko E.V., Krivoshein S.A., Mushket I.I.

Electorate's trust in electoral processes (on the example of the Kyrgyz Republic)

PRIVATE LAW (CIVIL) SCIENCES

— 22 —

Gazizullin R.I.

Legal infrastructure of socially responsible business and its elements

— 33 —

Tyrtychny S.A., Lavrentieva T.N.

Legal problems of bringing to civil liability the sole executive body for the obligations
of an inactive LLC

— 37 —

Khamidullina F.I., Gazizullina L.Z.

Convertible loan agreement in notary practice

— 43 —

Tirtichniy S.A., Khasanli L.R.

Implementation of priority rights in relations on the experience of property

— 47 —

Yakovlev A.Y.

Post-february 2022 changes in the legal support and governance practice of russian
joint-stock companies with state participation

CRIMINAL LAW SCIENCES

— 50 —

Kunz E.V.

Theoretical and practical aspects of objective signs of murder of a newborn child
by a mother

— 55 —

Piankov M.N.

Some issues of limitation of trafficking from related compositions

— 59 —

Golubovsky V.Yu.

Problems of subjective signs of robbery

— 63 —

Kostyuk M.F.

Legal means to counter corruption crimes in the sphere of public procurements

5

— 68 —

Shinkevich M.V.

Some features of the personality of a person committing embezzlement
or embezzlement using his official position

— 73 —

Kunts E.V., Golubovsky V.Yu.

Development of the system of prevention of crime in the sphere of moral relations

— 77 —

Sogrina E.E., Kurbachevskaya K.I.

Topical issues of the use of house arrest against 14-year-old and 16-year-old criminals

DOI: 10.14529/pro-prava220501
УДК 342.9

ПП № 5(88)-2022. с. 7—10

Гуреева О.А., Чепенко Я.К.

**ПРИЗНАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ
МАТЕРИАЛОВ ЭКСТРЕМИСТСКИМИ В ПОРЯДКЕ
АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Gureeva O.A., Chepenko Y.K.

**RECOGNITION OF INFORMATION MATERIALS AS
EXTREMIST IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS:
CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT**

В статье исследованы некоторые особенности рассмотрения административных дел о признании информационных материалов экстремистскими в рамках главы 27.2 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Основной причиной экспертных ошибок по административным делам о признании материалов экстремистскими выступает неоднозначность трактовки экспертами и правоприменителями понятия «экстремистские материалы».

Ключевые слова: информационные материалы, экстремизм, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации.

The article examines some features of the consideration of administrative cases on the recognition of information materials as extremist within the framework of Chapter 27.2 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation. The main reason for expert errors in administrative cases on the recognition of materials as extremist is the ambiguity of the interpretation by experts and law enforcement officers of the concept of "extremist materials".

Keywords: informational materials, extremism, the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation.

В Российской Федерации распространение информации осуществляется свободно при соблюдении требований, установленных законодательством Российской Федерации [1]. Право на информацию, включающее право на свободное ее распространение, подлежит ограничениям, что прямо предусмотрено ч. 2 ст. 29 и ст. 55 Конституции Российской Федерации. Детализируя положения Конституции, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» установил в ч. 6 ст. 10 запрет на распространение в России «информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной нена-

висти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность».

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 20.09.2018 № 32 [2] обращает внимание судов на то, что «гарантированные Конституцией Российской Федерации и международно-правовыми актами свобода мысли и слова, а также право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом могут быть ограничены только в исключительных случаях, прямо закрепленных в федеральном законе, в той мере, в какой это необходимо

в демократическом обществе в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, территориальной целостности».

Конституционно-правовым основанием признания информационных материалов экстремистскими являются положения части 5 статьи 13, статьи 14, статьи 29 Конституции Российской Федерации.

Положения Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» содержат легальное определение экстремистских материалов [1].

Ключевыми понятиями, составляющие содержание и объем концепта «экстремистские материалы» составляют:

- призыв к осуществлению экстремистской деятельности (выраженные в любой форме обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности) [3];
- одобрение или обоснование необходимости экстремистской деятельности;
- оправдание и пропаганда нацистской и экстремистской идеологии [4].

В целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства передача информации посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей осуществляется без ограничений при условии соблюдения установленных федеральными законами требований к распространению информации и охране объектов интеллектуальной собственности и может быть ограничена исключительно в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами [5].

В целях ограничения доступа к сайтам в сети Интернет, содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, создана и функционирует единая автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» [4].

Информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании заявления проку-

рора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу [1].

Одновременно с решением о признании информационных материалов экстремистскими судом принимается решение об их конфискации. Копия вступившего в законную силу решения о признании информационных материалов экстремистскими направляется судом в трехдневный срок в Министерство юстиции Российской Федерации.

Министерство юстиции Российской Федерации определяет порядок [6] ведения федерального списка экстремистских материалов и на основании решения суда о признании информационных материалов экстремистскими в течение тридцати дней вносит сведения о них в федеральный список экстремистских материалов. Порядок ведения федерального списка экстремистских материалов устанавливается Минюстом России [7]. Федеральный список экстремистских материалов подлежит размещению на официальном сайте Минюста России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Решения, являющиеся основаниями для ограничения доступа к сайтам в сети «Интернет», содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, принимаются судами общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства в рамках осуществления обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при реализации отдельных административных властных требований к физическим лицам и организациям. Процессуальные особенности рассмотрения изучаемой категории административных дел изложены в главах 27.1, 27.2 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Полномочия судьи при подготовке административного дела к судебному разбирательству определены статьей 265.8 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Доказательствами по административному делу являются полученные в предусмотренном Кодексе административного судопроизводства и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иных обстоятельств, имеющих зна-

чение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела.

В качестве доказательств допускаются объяснения лиц, участвующих в деле, и показания свидетелей, полученные, в том числе, путем использования систем видеоконференцсвязи, а также письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов. Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в административном деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимосвязь доказательств в их совокупности.

Доказательство признается судом достоверным, если в результате его проверки и исследования суд придет к выводу, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности.

При разрешении вопроса о том, имел ли место соответствующий факт, суд вправе принять любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством. Федеральными законами не предусмотрены никакие ограничения в способах доказывания факта распространения сведений через телекоммуникационные сети (в том числе через сайты в сети Интернет) [2].

Кроме того, специальные требования к процедуре осмотра письменных доказательств с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» законодательством Российской Федерации не установлены. В рамках осмотра доказательств, находящихся в сети «Интернет», компетентный орган может: установить администратора домена (владельца сайта), то есть информацию о принадлежности доменного имени информационного ресурса; проверить соответствие символического адреса сайта (домена) его настоящему IP-адресу

(трассировка), чтобы убедиться в том, что браузер отображает страницы подлинного сайта; зафиксировать содержание конкретного интернет-сайта.

Определение объема содержания, составленного компетентным органом, акта осмотра информации, содержащейся в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, действующее законодательство также не предусматривает. В данном случае целесообразно применить аналогию требований к такому виду нотариального действия, как обеспечение доказательств.

По результатам осмотра акт должен содержать следующие сведения: дату и место производства осмотра; фамилию, инициалы, производящего осмотр, дату и номер приказа о назначении на должность, наименование органа и должность; сведения о технических средствах, используемых при проведении осмотра письменных доказательств; обстоятельства, обнаруженные при осмотре; дату составления акта. К акту осмотра целесообразно приложить распечатку интернет-страниц.

В настоящее время интернет-пространство стало основным средством связи для экстремистских и террористических организаций, поскольку позволяет анонимно осуществлять деятельность по получению и передаче противоправной информации. В связи с изложенным большое значение приобретает мониторинг интернет-ресурсов с целью выявления фактов распространения экстремистских идей и материалов, путем использования полномочий судей, прокуроров, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации и других заинтересованных лиц для признания информационных материалов экстремистскими. В этой связи представляется актуальным дополнить и детализировать процессуальные нормы рассмотрения административных дел исследуемой категории.

Литература

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «Консультант плюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018 № 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «Консультант плюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 года № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // СПС «Консультант плюс».
4. Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма. М., 2006. 96 с.
5. Галяшина Е.И., Никишин В.Д. Особенности административных дел о призна-

нии информационных материалов экстремистскими и их экспертиза в аспекте безопасности интернет-коммуникации // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 7. 159-164.

6. Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

7. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 11 декабря 2015 № 289 «О порядке ведения федерального списка экстремистских материалов» // СПС «Консультант плюс».

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «Консультант плюс».

References

1. Federal'nyy zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 114-FZ «O protivodeystvii ekstremistskoy deyatel'nosti» // SPS «Konsul'tant plyus».

2. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 20.09.2018 № 32 «O vnesenii izmeneniy v postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 28 iyunya 2011 goda № 11 «O sudebnoy praktike po ugovolnym delam o prestupleniyakh ekstremistskoy napravlenosti»» // SPS «Konsul'tant plyus».

3. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 15 iyunya 2010 goda № 16 «O praktike primeneniya sudami Zakona Rossiyskoy Federatsii «O sredstvakh massovoy informatsii»» // SPS «Konsul'tant plyus».

4. Galyashina Ye.I. Lingvistika vs ekstremizma. M., 2006. 96 s.

5. Galyashina Ye.I., Nikishin V.D. Osobennosti administrativnykh del o priznanii informatsionnykh materialov ekstremistskimi i ikh ekspertiza v aspekte bezopasnosti internet-kommunikatsii // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. 2021. T. 16. № 7. 159-164.

6. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 13 oktyabrya 2004 goda № 1313 «Voprosy Ministerstva yustitsii Rossiyskoy Federatsii» // SPS «Konsul'tant plyus».

7. Prikaz Ministerstva yustitsii Rossiyskoy Federatsii ot 11 dekabrya 2015 № 289 «O poryadke vedeniya federal'nogo spiska ekstremistskikh materialov» // SPS «Konsul'tant plyus».

8. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 28 iyunya 2011 goda № 11 «O sudebnoy praktike po ugovolnym delam o prestupleniyakh ekstremistskoy napravlenosti»» // SPS «Konsul'tant plyus».

ГУРЕЕВА Ольга Андреевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 191014, г. Санкт-Петербург, Литейный пр., д.44 E-mail: olga-gur@mail.ru

ЧЕПЕНКО Яна Константиновна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 191014, г. Санкт-Петербург, Литейный пр., д.44.; доцент кафедры публичного права Государственного университета аэрокосмического приборостроения. 190000, Санкт-Петербург, Большая Морская ул., 67. E-mail: chepenko55@mail.ru

ГУРЕЕВА Olga Andreevna, PhD in law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 191014, St. Petersburg, Liteiny pr., 44. E-mail: olga-gur@mail.ru

CHEPENKO Yana Konstantinovna, PhD in law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 191014, St. Petersburg, Liteiny pr., 44.; Associate Professor of the Department of Public Law of the State University of Aerospace Instrumentation. 190000, St. Petersburg, Bolshaya Morskaya st., 67. E-mail: chepenko55@mail.ru

Карасев А.Т., Елькина А.В.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

Karasev A.T., Elkina A.V.

REALIZATION OF THE RIGHTS OF CITIZENS TO HEALTH PROTECTION AT THE LOCAL LEVEL

В статье определяется состояние современной системы здравоохранения. Освещены основные проблемы реализации прав граждан на охрану здоровья. Особое внимание уделяется ценности здоровья граждан как для муниципального образования, так и для государства, поскольку качественное здравоохранение служит показателем стабильности социального, экономического и культурного развития. Вместе с тем, соблюдение прав граждан в этой сфере требует от государства осуществления комплекса мер, направленных на создание правовых и материальных гарантий на федеральном, региональном и местном уровнях. Отмечено, что последовательная реализация приоритетного национального проекта «Здоровье» позволила улучшить качество медицинской помощи, но при этом, многие проблемы здравоохранения остаются не решенными, продолжают поступать обращения граждан, в которых указывается на низкое качество обслуживания, грубое и невнимательное отношение медицинского персонала к пациентам, наличие очередей на прием к врачам, неудовлетворительное льготное лекарственное обеспечение, дороговизну платных медицинских услуг и др. Проблемой остается доступность медицинской помощи для граждан, проживающих в отдаленных местностях. В связи с появлением сложных заболеваний органам местного самоуправления отводится особая роль – это не только соблюдение прав граждан на охрану здоровья и обеспечение высокой квалификации медицинских работников в муниципалитетах, но и профилактика здоровья.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, органы власти, местное самоуправление, права человека, охрана здоровья, защита прав.

The article defines the state of the modern health care system. The main problems of the implementation of the rights of citizens to health care are highlighted. Particular attention is paid to the value of the health of citizens both for the municipality and for the state, since high-quality health care is an indicator of the stability of social, economic and cultural development. At the same time, observance of the rights of citizens in this area requires the state to implement a set of measures aimed at creating legal and material guarantees at the federal, regional and local levels. It was noted that the consistent implementation of the priority national project «Health» made it possible to improve the quality of medical care, but at the same time, many health problems remain unresolved, citizens continue to receive complaints indicating the poor quality of service, the rude and inattentive attitude of medical personnel towards patients, the presence of queues for appointments with doctors, unsatisfactory preferential drug provision, the high cost of paid medical services, etc. The problem remains the availability of medical care for citizens living in remote areas. In connection with the emergence of complex diseases, local governments are given a special role - this is not only the observance of the rights of citizens to health care and the provision of highly qualified medical workers in municipalities, but also health prevention.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, authorities, local self-government, human rights, health protection, protection of rights.

Здоровье в соответствии с Уставом Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) – состояние полного физического, душевного и социального благополучия [1]. Охрана здоровья граждан (далее - охрана здоровья) - система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи [2].

Право на охрану здоровья охватывает: право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на бесплатную медицинскую помощь в медицинских организациях, право на возмещение ущерба в случае причинения вреда здоровью при оказании медицинской помощи, право на проведение экспертизы, в том числе независимой медицинской экспертизы, право на обжалование действий государственных органов и должностных лиц, ущемляющих права и свободы граждан в области охраны здоровья, право на получение достоверной информации о состоянии здоровья и правах в сфере медицинского страхования, право на защиту сведений, составляющих врачебную тайну, право на защиту своих персональных данных [3] и др. Соблюдение прав граждан в этой сфере требует от государства осуществления комплекса мер, направленных на создание правовых и материальных гарантий на федеральном, региональном и местном уровнях. Закрепление данных обязанностей закладывает правовые основы деятельности органов власти и создания материальных гарантий по реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Реализация права на охрану здоровья представляет собой процесс воплощения правовых норм в правомерном поведении субъектов. Исполнение права на охрану здоровья состоит в выполнении субъектом возложенных на него обязанностей. Так в статье 16 ФЗ № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закреплены полномочия органов власти в сфере охраны здоровья.

Для реализации конституционного права граждан на охрану здоровья требуется, чтобы нормы права находили свое закрепление на законодательном уровне, так отдельные положения, затрагивающие охрану здоровья, закреплены в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». К полномочиям органов местного самоуправления в сфере охраны здоровья относятся: 1) создание условий для оказания медицинской помощи населению в соответствии с территориальной программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи; 2) обеспечение организации оказания медицинской помощи в медицинских организациях муниципальной системы здравоохранения; 3) информирование населения муниципального образования, в том числе через средства массовой информации, о возможности распространения социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих, на территории муниципального образования; 4) участие в санитарно-гигиеническом просвещении населения и пропаганде донорства крови и (или) ее компонентов; 5) участие в реализации на территории муниципального образования мероприятий, направленных на спасение жизни и сохранение здоровья людей при чрезвычайных ситуациях; 6) реализация на территории муниципального образования мероприятий по профилактике заболеваний и формированию здорового образа жизни; 7) создание благоприятных условий в целях привлечения медицинских работников и фармацевтических работников [4].

Создание условий для профессиональной деятельности медицинских сотрудников и охраны здоровья жителей муниципальных образований зависит от органов и должностных лиц местного самоуправления, которые должны работать в тандеме с органами государственной власти для определения единого плана развития территорий и финансирования. В настоящее время в Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию [5, С.97-103].

При этом практическая деятельность

медицинского работника сопряжена с повышенной нагрузкой, заполнением большого количества дублирующей документации, негативным отношением и недоверием пациентов, большим объемом нормативных актов, регулирующих различные аспекты его работы, увеличивающимся с каждым годом объемом пациентов, которые занимаются самолечением и обращаются в медицинское учреждение с запущенными формами заболеваний. Со стороны пациентов наблюдается «шаблонность» лечения, труднодоступность или недоступность бесплатной медицинской помощи (в территориальном, временном и прочих аспектах) и «дефекты оказания медицинской помощи»: неокказание медицинской помощи; несвоевременное оказание медицинской помощи; недостаточное оказание медицинской помощи; неправильное оказание медицинской помощи.

Например, в определении Верховного суда РФ № 78-кг19-42 от 28 октября 2019 года: «Дефекты в назначении и проведении медикаментозной терапии выразились в неадекватном назначении М. антибактериальной терапии при лечении пневмонии и неадекватном расчёте дозы препарата, назначавшегося ему в психосоматическом отделении, дозы назначаемых лекарственных препаратов были выбраны заведомо недостаточными», «Наличие и сущность выявленных дефектов оказания М. медицинской помощи на госпитальном этапе свидетельствуют о том, что медицинская помощь оказана не в полном объёме, с нарушением стандарта специализированной медицинской помощи» [6]. Помимо «дефектов оказания медицинской помощи», также проблемными являются явления «медицинская или профессиональная ошибка», «медицинская помощь надлежащего или ненадлежащего качества [7, С.311]».

Для обеспечения соблюдения прав и свобод граждан существуют различные виды контроля. Судебный контроль является гарантом соблюдения норм закона в сфере охраны здоровья, а также охраны прав и свобод человека. Для реализации судебного контроля необходима инициатива гражданина или прокурора [8].

Для реализации государственного контроля за сферой охраны здоровья граждан осуществляются различные виды деятельности: обязательные клинические исследования лекарственных средств, экспертизы и лицензирование определенных видов деятельности, ведение реестров и т.д. Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения

(Росздравнадзор) осуществляет контроль за качеством и безопасностью медицинской деятельности. Как вид контроля можно выделить лицензионный контроль, под который попадают медицинские услуги. Существуют и другие виды контроля, которые направлены на проверку соблюдения обеспечения прав граждан в сфере охраны здоровья и оказания медицинской помощи, например, ведомственный, внутренний контроль и другие.

Все виды контроля имеют общие цели - предотвращение нарушений в процессе оказания медицинской помощи и исключение преград в реализации прав граждан на охрану здоровья.

Использование права на охрану здоровья состоит в добровольном осуществлении гражданами и другими субъектами принадлежащих им прав. Субъект может или воспользоваться своим правом или нет, основываясь на заинтересованности, добровольности своего волеизъявления. Применение права на охрану здоровья представляет собой государственно-властную управленческую деятельность компетентных органов власти и уполномоченных организаций, которая состоит в принятии правовых предписаний, регулирующих конкретную ситуацию.

В реализации прав граждан на охрану здоровья важное место занимают национальные проекты. Их наличие обусловлено пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а именно разработка, утверждение и реализация программ развития здравоохранения, обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, профилактики заболеваний.

Рассмотрев формы реализации права на охрану здоровья можно сделать вывод о том, что в России не все условия созданы для соблюдения права на охрану здоровья граждан. Проблемы защиты нарушенных прав обусловлены общим состоянием здоровья населения: увеличилась инвалидность населения, из них около миллиона человек в результате врачебных ошибок. В Российской Федерации ежегодно имеет место около 1,5 миллиардов случаев обращения населения за медицинской помощью, при этом количество случаев оказания медицинской помощи ненадлежащего качества ежегодно составляет около 150 тысяч [9, С.228-232]. Причиной врачебных ошибок чаще всего становится: недостаточное обследование пациента, невнимательное изу-

чение медицинской карты, неправильное истолкование результатов лабораторных анализов.

Защитой прав на охрану здоровья в Российской Федерации занимаются более десяти ведомств и организаций, но это не гарантирует качественную систему защиты прав. Наиболее часто встречаемые проблемы на досудебном уровне – это превалирование ведомственных интересов в сфере медицины; неразвитость системы независимой экспертизы; незнание узкой медицинской специфики. На судебном уровне защиты нарушенных прав возможно выделить проблему выбора подсудности; отсутствие у суда опыта в рассмотрении дел, узкопрофессиональный характер предмета правового спора.

Нельзя исключать и такую проблему как недостаточное финансирование здравоохранения и роль местного самоуправления в оказании медицинской помощи в пределах собственной компетенции. Так органы местного самоуправления получили прямые полномочия, связанные с пропагандой и санитарно-гигиеническим просвещением в области профилактики заболеваний и формирования здорового образа жизни. Исполнение функций по охране здоровья, возложенных федеральными законами на муниципалитет, теперь связано, прежде всего, с созданием условий для сохранения здоровья населения, в связи с чем приоритет лечения заболеваний должен смениться их предотвращением и поддержанием здоровья.

Литература

1. Всемирная организация здравоохранения. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения. 2006. URL: https://www.who.int/governance/eb/who_constitution_ru.pdf (дата обращения 25.10.2022).
2. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - N 48. - Ст. 6724.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398; Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 06.12.2021) // Собрание законодательства РФ. - 06.12.2010. - № 49. - ст. 6422; Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон № 323-ФЗ (ред. от 01.01.2022, с изм. от 02.07.2021 года) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - N 48. - Ст. 6724; Федерального закона от 27.07.2006 № 152 «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, N 31, ст. 3451.
4. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ, 06.10.2003. № 40. Ст. 3822. 3. О государственной регистрации уставов муниципальных образований: ФЗ от 21 июля 2005 г. // СЗ РФ. 2005. 25 июля. № 30 (ч. 1). Ст. 3108.
5. Фадеева О.В. Проблемы реализации права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь, гарантированного ст. 41 Конституции Российской Федерации // Вестник Кемеровского государственного университета Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т.3. № 1. С.97-103.
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.10.2019 N 78-КГ19-42.
7. Цыганова О.А. Система обеспечения и защиты прав граждан на получение доступной и качественной медицинской помощи: медикосоциальный анализ: монография. – Архангельск: Изд-во Северного государственного медицинского университета, 2012. – 311 с.
8. Федеральный «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1, (ред. от 01.09.2021, с изм. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1995. - N 47. - Ст. 4472.
9. Курмалева Д.М. Защита прав граждан в сфере оказания медицинских услуг // сборник статей VIII Международного научно-практического конкурса: в 2 частях. Том Часть 2. 2017.

References

1. Vsemirnaya organizatsiya zdavookhraneniya. Ustav (Konstitutsiya) Vsemirnoy organizatsii zdavookhraneniya. 2006. URL: https://www.who.int/governance/eb/who_constitution_ru.pdf (data obrashcheniya 25.10.2022).
2. Federal'nyy zakon ot 21.11.2011 N 323-FZ (red. ot 02.07.2021) "Ob os-novakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii" // Sobraniye zakonodatel'stva RF. - 2011. - N 48. - St. 6724.
3. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem

- 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 01.07.2020 N 11-FKZ) // Sobraniye zakonodatel'stva RF, 01.07.2020, N 31, st. 4398; Ob obyazatel'nom meditsinskom strakhovanii v Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 29.11.2010 № 326-FZ (red. ot 06.12.2021) // Sobraniye zakonodatel'stva RF. - 06.12.2010. - № 49. - st. 6422; Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii: fede-ral'nyy zakon № 323-FZ (red. ot 01.01.2022, s izm. ot 02.07.2021 goda) // Sobraniye zakonodatel'stva RF. - 2011. - N 48. - St. 6724; Federal'nogo za-kona ot 27.07.2066 № 152 «O personal'nykh dannykh» // Sobraniye zakonoda-tel'stva Rossiyskoy Federatsii, 2006, N 31, st. 3451.
4. Federal'nyy zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii» //SZ RF, 06.10.2003. № 40. St. 3822. 3. O gosudarstvennoy registratsii ustavov mu-nitsipal'nykh obrazovaniy: FZ ot 21 iyulya 2005 g. // SZ RF. 2005. 25 iyulya. № 30 (ch. 1). St. 3108.
5. Fadeyeva O.V. Problemy realizatsii prava grazhdan na okhranu zdorov'ya i meditsinskuyu pomoshch', garantirovannogo st. 41 Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta Seriya: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki. 2019. T.3. № 1. S.97-103.
6. Opredeleyeniye Sudebnoy kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 28.10.2019 N 78-KG19-42.
7. Tsyganova O.A. Sistema obespecheniya i zashchity prav grazhdan na polucheniye dostupnoy i kachestvennoy meditsinskoy pomoshchi: medikosotsial'nyy analiz: monografiya. – Arkhangel'sk: Izd-vo Severnogo gosudarstvennogo meditsin-skogo universiteta, 2012. – 311 s.
8. Federal'nyy «O prokurature Rossiyskoy Federatsii» ot 17.01.1992 N 2202-1, (red. ot 01.09.2021, s izm. ot 01.07.2021) // Sobraniye zakonodatel'-stva RF. - 1995. - N 47. - St. 4472.
9. Kurmaleyeva D.M. Zashchita prav grazhdan v sfere okazaniya meditsinskikh uslug // sbornik statey VIII Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo konkursa: v 2 chastyakh. Tom Chast' 2. 2017.

КАРАСЕВ Анатолий Тихонович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета. 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21. E-mail: a.t.karasev@mail.ru

ЕЛЬКИНА Александра Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета. 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21. E-mail: eav.001@mail.ru

KARASEV Anatoly Tikhonovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional Law, Ural State Law University. 620137, Yekaterinburg, st. Kom-somolskaya, 21. E-mail: a.t.karasev@mail.ru

ELKINA Aleksandra Vyacheslavovna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Constitutional Law, Ural State Law University. 620137, Yekaterinburg, st. Komsomolskaya, 21. E-mail: eav.001@mail.ru

Еременко Е.В., Кривошеин С.А., Мушкет И.И.

ДОВЕРИЕ ЭЛЕКТОРАТА К ИЗБИРАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССАМ (НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Eremenko E.V., Krivoshein S.A., Mushket I.I.

ELECTORATE'S TRUST IN ELECTORAL PROCESSES (ON THE EXAMPLE OF THE KYRGYZ REPUBLIC)

В статье рассматривается опыт построения системы учета биометрических данных и идентификации избирателей в Кыргызской Республике. Применение передовых цифровых технологий в избирательном процессе преследовало цель повышения уровня доверия избирателей к электоральным процессам. Меры, направленные на обеспечение прозрачности демократических институтов через внедрение цифровых технологий дали положительные результаты по искоренению фальсификаций, но не повысили уровень доверия граждан к выборам. Авторы на основе анализа механизма функционирования новой избирательной модели, нормативно-правовой базы, регулирующей организацию и проведение выборов в Кыргызской Республике, ее недостатков полагают, что формирование доверия избирателей к применению новых технологий в избирательном процессе является одной из важнейших задач в деятельности органов государственной, законодательной, исполнительной власти государств - участников МПА СНГ.

Ключевые слова: избирательные процессы, биометрические данные, идентификация избирателя, единая система учета избирателей, фальсификация выборов, МПА СНГ, формирование доверия избирателей, Республика Кыргызстан.

The article discusses the experience of building a system of biometric data accounting and voter identification in the Kyrgyz Republic. The use of advanced digital technologies in the electoral process was aimed at increasing the level of voter confidence in the electoral processes. Measures aimed at ensuring the transparency of democratic institutions through the introduction of digital technologies have yielded positive results in eliminating fraud, but have not increased the level of citizens' confidence in the elections. Based on the analysis of the mechanism of functioning of the new electoral model, the regulatory framework governing the organization and conduct of elections in the Kyrgyz Republic, its shortcomings, the authors believe that the formation of voter confidence in the use of new technologies in the electoral process is one of the most important tasks in the activities of state, legislative, executive authorities of the IPA CIS member states.

Keywords: electoral processes, biometric data, voter identification, unified voter registration system, election fraud, IPA CIS, formation of voter confidence, the Republic of Kyrgyzstan.

Поистине, неизменным атрибутом современной действительности является институт выборов. Исторические особенности развития каждого государства определяют свои алгоритмы функционирования и свою нормативно-правовую базу. Демократические институты, призванные обеспечить волеизъявление

граждан, определить их культурное, политическое и социально-экономическое развитие, в случае наличия пробелов и недочетов в них используются с целью искажения и манипулирования «голосом» избирателя. Фальсифицированные выборы как «femme l g re» с характерной низкой социальной ответственностью, бегая

за тем, кто больше заплатит, заставляет всё меньше и меньше в них верить. Внедрение современных технологий в избирательные процессы – не есть самоцель. Целью внедрения новых практик и технологий все также остается стремление к прозрачности, открытости и легитимности выборов. В Кыргызской Республике (далее по тексту – КР) обратиться к цифровым технологиям побудил катастрофически низкий уровень доверия, который сложился в результате ряда революционных потрясений в стране, вызванных вопиющими фальсификациями именно в процессе выборов [1, с. 61].

Авторами проанализирован результат внедрения инновационных технологий в избирательные процессы в Кыргызской Республике. Что было сделано? Как отнеслись граждане к внедрению биометрической регистрации?

Новая избирательная модель Кыргызской Республики. Одной из главных обязанностей демократического правового государства является обеспечение свободных демократических выборов. Данная цель нашла своё отражение в Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 гг. Для решения задачи была сформирована рабочая группа, которая включала представителей всех политических и общественных слоёв населения. Как отмечает Председатель центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики Шайлдабекова Н.К., что именно благодаря всесторонней поддержке гражданами, неправительственным сектором и представителями всех парламентских и непарламентских партий, реформа все-таки принесла свои плоды [2, с. 42].

По сути, новая избирательная модель включала в себя два компонента: первый – это биометрическая идентификация избирателей, то есть формирование списков избирателей на основе биометрических данных; к последнему компоненту относится внедрение систем автоматического подсчета голосов. Важно отметить, что процесс автоматического подсчета голосования автоматическими считывающими устройствами не закрепляет итоги голосования, а является вспомогательным средством, контролирующим итоги ручного подсчета. Весь процесс реформирования можно разделить на три этапа: создание законодательного базиса для функционирования, закупка необходимо оборудования и последующее его внедрение с обучением кадрового состава администрирования выборов.

Концептуальной основой инновационной избирательной системы стал документ «Автоматизация процесса идентификации избирателей в ходе избирательного цикла 2015-2017 гг.», разработанный Программой ООН KESP-II (Kyrgyz Election Support Project). В 2015 году был принят Закон о внесении изменений и дополнений в конституционный Закон Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики». Закон установил новый порядок идентификации граждан, новый порядок формирования списков избирателей и применение автоматических считывающих устройств для подсчета итогов голосования. Также был принят Закон от 14 июля 2014 г. №136 «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики», регламентирующий порядок сбора, обработки, хранения и использования биометрических данных [3]. Это крайне важный правовой акт, одной из целей которого – исключение возможности массового вброса бюллетеней. Для сбора биометрических данных используются цифровое графическое изображение лица, графическое строение папиллярных узоров пальцев обеих рук и собственноручная подпись. Закон «О Референдуме Кыргызской Республики», принятый в 2016 году внедрил новую модель в процесс голосования и на референдуме [4].

Агентство Японии по международному сотрудничеству (JICA) в своём экспертном заключении установило, что реализация технологии системы идентификации избирателей соответствует правовому избирательному стандарту прозрачности выборов [5]. Однако в Конституционную палату Верховного Суда КР поступило ходатайство, оспаривающее ограничение активного избирательного права. Суд указал на правомерность действий законодателя по введению нового порядка составления списков избирателей, сочетающего в себе как заявительный, так и императивный подходы, направленные на исключение возможности двойного или множественного ввода в списки избирателей одного и того же лица [6, с. 59].

К основаниям биометрической регистрации граждан относятся: во-первых, минимизация бюрократических процедур, связанных со сбором и оформлением многочисленных справок и документов; во-вторых, своевременное и качественное получение государственных услуг; в-третьих, обеспечение защиты избирательного права; в-четвертых, предотвращение коррупционных проявлений

и подделки документов [1, с. 60]. Примечательно, что разработчиком технической стороны вопроса выступило не государство, а частный сектор. Объединившись в 2008 году в Ассоциацию разработчиков программного обеспечения и услуг [7].

Для успешного функционирования избирательной системы были закуплены: комплекс оборудования для сбора биометрических данных избирателей, комплекс оборудования для идентификации избирателей и комплекс технологического оборудования для автоматического подсчета голосов, включающий в себя автоматические считывающие урны (АСУ), серверное оборудование для сбора данных с них, и собственно платформа для обобщения и представления обществу итогов голосования в целом по республике [2, с. 43].

Важным компонентом механизма распознавания избирателя на участке является общая база данных. Она называется «Единая система учета избирателей» (далее по тексту – ЕСУИ) и формируется путем внесения в неё информации из Единого государственного реестра населения Кыргызской Республики (далее по тексту – ЕГРН). За ЕГРН отвечает Государственная регистрационная служба при Правительстве Кыргызской Республики (далее по тексту – ГРС) и вносит туда информацию из пяти источников: из базы данных тех, кто сдал биометрические данные; тех, кто имеет гражданство; базы данных по выданным паспортам; по актам гражданского состояния; и реестра адресов проживания. Напомним, что в Кыргызской Республике граждане обладают активным избирательным правом только в том случае, если зарегистрировали свои биометрические данные [8, ст. 14]. Возвращаясь к формированию базы данных ЕСУИ, следует отметить, что она обновляется постоянно, даже в межвыборный период и выгружается автоматически из ЕГРН с учетом вышеупомянутых пяти параметров, например, для исключения умерших.

Представляется необходимым сказать несколько слов о том, что происходит на избирательном участке. Значительно упрощают процесс регистрации избирателя цифровые паспорта, представляющие собой пластиковые карты с чипом (ID-карта). Приходя проголосовать, гражданин Н. обязан предъявить свою ID-карту или общегражданский паспорт. При предъявлении пластикового паспорта, прикладывая его к считывателю, система сразу же получает информацию об избирателе и регистрирует его. В случае с бу-

ажным носителем, принцип тот же, но занимает больше времени. Далее, чтобы проголосовать, гражданину необходимо пройти биометрическую проверку. Дается 10 попыток на предъявление отпечатка пальца. В случае неидентификации гражданина, а достаточно часто такое бывает в отношении лиц пожилого возраста, система не дает одобрение и запрашивает проверку по «face-id¹». Избиратель считается идентифицированным, если его биометрические данные совпадают с данными из ЕСУИ, после чего ему выдается чек (талон), который дает право получить избирательный бюллетень для голосования.

При подсчете голосов, в работу вступает информационная избирательная система (ИИС), которая включает в себя следующие компоненты: непосредственно сканеры для считывания бюллетеней связанные с защищенными каналами связи, через которые передается информация; сервер, на котором идет сбор и сохранение данных с АСУ; и сайт информационно-избирательной системы, который отражает все данные в автоматическом бесконтактном режиме для граждан страны [2, с. 43].

По завершению голосования, центральный сервер запрашивает итоговый отчет АСУ, который раздается всем наблюдателям и представителям кандидатов. «Урна» подключается к сети, и она уже сама, без участия членов комиссии, в автономном режиме передает информацию на центральный сервер. Затем эти данные структурируются, отсортировываются и выводятся на сайт информационно-избирательной системы. После ручной проверки итоги подсчета также пропускаются через АСУ и тут же отображаются на сайте Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики (далее по тексту – ЦКВР).

Следует отметить, что проделана колоссальная работа над внедрением передовых технологий в избирательную систему, и функционирует она не первый год. В теории избирательная модель Кыргызской Республики должна была ответить на существующие вызовы. Однако, в виду сложившейся общественно - политической ситуации, в целях недопущения роста напряженности в обществе, содействия стабильности и гражданскому миру, и согласно итогам выборов депутатов Жогорку Кенеша КР, назначенных на 4 октября 2020 года признали недействитель-

¹ Идентификация по цифровому графическому изображению лица.

ными [9]. Получается, что даже столь значительные нововведения не вызывают исчерпывающего доверия со стороны граждан к избирательному процессу.

Введение практики аккумуляции биометрических данных и идентификации избирателей однозначно способствует обеспечению национальной безопасности и более высокому уровню надёжности проведения избирательных процессов. Однако отсутствие протестных движений после выборов в Жогорку Кенеш 2021 не являются фактом признания итогов голосования всеми гражданами. Следует сказать, что явка достигла анти-рекордных значений и составила 34,04 процентов избирателей по одномандатным округам, и 34,61 процентов по единому избирательному округу [10]. По сравнению с прошлыми четырьмя общенациональными выборами, показатель в среднем упал на 15%. Причинами низкой явки могли стать как отмена формы №2 (документ, позволявший голосовать не по месту регистрации, а по месту жительства), так и пресечение использования административного ресурса, заинтересовавшего голосовать массу людей на материальной основе. Следует брать во внимание и процент граждан, не зарегистрировавших свои биометрические данные. На момент 2021 года из 6,7 млн. граждан 344 тысячи человек не зарегистрировались

[11], что составляет 5% населения, которым не позволено реализовать своё активное избирательное право.

Государственные органы, органы администрирования выборов приняли все необходимые меры для внедрения новых цифровых технологий, преследуя цель максимально обеспечить открытость и прозрачность избирательного процесса. Но, практика показала, что даже наличие и применение самых современных технологий не обеспечивает результат, если у избирателя отсутствует доверие к новым технологиям.

Следовательно, одной из главнейших задач, по мнению авторов, должно быть повышение уровня цифровой грамотности населения, одновременно с просвещением и развитием понимания сути демократических избирательных процессов.

На основе проведенного анализа механизма функционирования новой избирательной модели, нормативно-правовой базы, регулирующей организацию и проведение выборов в Кыргызской Республике, ее недостатков, авторы приходят к выводу, что формирование доверия избирателей к применению новых технологий в избирательном процессе является одним из приоритетов в деятельности органов государственной власти государств - участников МПА СНГ.

Литература

1. Шайлдабекова Н.К. Выступление Председателя Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики // Материалы международной научно-практической конференции «Цифровизация избирательных процессов. Гуманитарное измерение» 6–8 сентября 2019 года – М.С. 61-63.
2. Шайлдабекова Н.К. Новая избирательная модель Кыргызстана: достижения и задачи // 14-я Европейская конференции органов администрирования выборов «эффективные избирательные органы и демократические выборы»: мат. междунар. конф. (Санкт-Петербург, 15-16 мая 2017) / под общ. ред. А. И. Сергеева, С.В. Антупьева, Д.Г. Гладя. СПб.: Секретариат Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, 2017. С. 41-45.
3. Закон Кыргызской Республики от 14 июля 2014 года №136 «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики».
4. Конституционный Закон Кыргызской Республики от 31 октября 2016 года №173 «О референдуме Кыргызской Республики».
5. Свободные, честные и прозрачные выборы — вклад в устойчивое развитие Кыргызстана [Электронный ресурс] // Программа развития ООН. URL: <http://www.kg.undp.org/content/kyrgyzstan/ru/home/presscenter/articles/2015/08/12/-0.html> (дата обращения: 28.11.2022).
6. Чимаров Н.С. Нормативно-правовые основы применения технологии биометрической регистрации граждан в избирательном процессе Кыргызской Республики // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 2. С. 57-63.
7. Азис Абакиров, Парк высоких технологий Кыргызстана: Для развития ИКТ-сектора нужно работать открыто. [Электронный ресурс] // Digital.Report. URL: <https://digital.report/azis-abakirov-pvt-kyrgyzstan/> (дата обращения: 30.10.2022).
8. Конституционный Закон Кыргызской Республики от 2 июля 2011 года №68 «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики».
9. Постановление Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики от 6 октября 2020 года №249 «О признании

недействительными итогов голосования на избирательных участках на выборах депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, назначенных на 4 октября 2020 года» // сайт Центральной комиссии по выборам и референдумам КР. URL: https://www.shailoo.gov.kg/ru/npacik/Postanovleniya_CIK_KR-BShKnyntoktomdoru/o-priznanii-nedejstvi/ (дата обращения: 28.11.2022).

10. Информация о выборах депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, прошедших 28 ноября 2021 года [Электронный ресурс] // сайт Центральной комиссии по выборам и референдумам КР. URL: <https://www.shailoo.gov.kg/ru/news/6079/> (дата обращения: 28.11.2022).

11. 11,5 % населения Бишкека могли бы стать избирателями, если бы сдали биометрические данные [Электронный ресурс] // Knews. URL: <https://knews-kg.turbopages.org/knews.kg/s/2021/03/05/11-5-naseleniya-bishkeka-mogli-by-stat-izbiratelyami-esli-by-sdali-biometricheskie-dannye/> (дата обращения: 28.11.2022).

References

1. Shayldabekova N.K. Vystupeniye Predsedatelya Tsentral'noy komissii po vyboram i provedeniyu referendumov Kyrgyzskoy Respubliki // Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Tsifrovi-zatsiya izbiratel'nykh protsessov. Gumanitarnoye izmereniye» 6–8 sentyabrya 2019 goda – M. S. 61–63.

2. Shayldabekova N.K. Novaya izbiratel'naya model' Kyrgyzstana: dostizhe-niya i zadachi // 14-ya Yevropeyskaya konferentsii organov administrirova-niya vyborov «effektivnyye izbiratel'nyye organy i demokraticheskiye vybory»: mat. mezhdunar. konf. (Sankt-Peterburg, 15–16 maya 2017) / pod obshch. red. A. I. Sergeyeva, S.V. Antuf'yeva, D.G. Gladeya. SPB.: Sekreta-riat Mezhpaparlamentskoy Assamblei gosudarstv – uchastnikov SNG, 2017. C. 41–45.

3. Zakon Kyrgyzskoy Respubliki ot 14 iyulya 2014 goda №136 «O biometri-cheskoy registratsii grazhdan Kyrgyzskoy Respubliki».

4. Konstitutsionnyy Zakon Kyrgyzskoy Respubliki ot 31 oktyabrya 2016 goda №173 «O referendume Kyrgyzskoy Respubliki».

5. Svobodnyye, chestnyye i prozrachnyye vybory — vklad v ustoychivoye razvi-tiye Kyrgyzstana [Elektronnyy resurs] // Programma razvitiya OON. URL: <http://www.kg.undp.org/content/kyrgyzstan/ru/home/presscenter/articles/2015/08/12/-0.html> (data obrashcheniya: 28.11.2022).

6. Chimarov N.S. Normativno-pravovyye osnovy primeneniya tekhnologii biometricheskoy registratsii grazhdan v izbiratel'nom protsesse Kyrgyz-skoy Respubliki // Yevraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika. 2021. № 2. S. 57–63.

7. Azis Abakirov, Park vysokikh tekhnologiy Kyrgyzstana: Dlya razvitiya IKT-sektora nuzhno rabotat' otkryto. [Elektronnyy resurs] // Digital.Report. URL: <https://digital.report/azis-abakirov-pvt-kyrgyzstan/> (data obrashcheniya: 30.10.2022).

8. Konstitutsionnyy Zakon Kyrgyzskoy Respubliki ot 2 iyulya 2011 goda №68 «O vyborakh Prezidenta Kyrgyzskoy Respubliki i deputatov Zhogorku Kenesha Kyrgyzskoy Respubliki».

9. Postanovleniye Tsentral'noy komissii po vyboram i provedeniyu referendumov Kyrgyzskoy Respubliki ot 6 oktyabrya 2020 goda №249 «O pri-znanii nedeystvitel'nyimi itogov golosovaniya na izbiratel'nykh uchast-kakh na vyborakh deputatov Zhogorku Kenesha Kyrgyzskoy Respubliki, naznachennykh na 4 oktyabrya 2020 goda» // sayt Tsentral'noy komissii po vyboram i referendumam KR. URL: https://www.shailoo.gov.kg/ru/npacik/Postanovleniya_CIK_KR-BShKnyntoktomdoru/o-priznanii-nedejstvi/ (data obrashcheniya: 28.11.2022).

10. Informatsiya o vyborakh deputatov Zhogorku Kenesha Kyrgyzskoy Res-publiki, proshedshikh 28 noyabrya 2021 goda [Elektronnyy resurs] // sayt Tsentral'noy komissii po vyboram i referendumam KR. URL: <https://www.shailoo.gov.kg/ru/news/6079/> (data obrashcheniya: 28.11.2022).

11. 11,5 % naseleniya Bishkeka mogli by stat' izbiratelyami, yesli by sdali biometricheskiye dannyye [Elektronnyy resurs] // Knews. URL: <https://knews-kg.turbopages.org/knews.kg/s/2021/03/05/11-5-naseleniya-bishkeka-mogli-by-stat-izbiratelyami-esli-by-sdali-biometricheskie-dannye/> (data obrashcheniya: 28.11.2022).

ЕРЕМЕНКО Елена Викторовна, кандидат медицинских наук, заместитель директора Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств-участников МПА СНГ. 191015, Россия, Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 47, Таврический дворец. E-mail: eev@iacis.ru

КРИВОШЕИН Савелий Александрович, консультант отдела мониторинга выборов Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств-участников МПА СНГ. 191015, Россия, Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 47; магистрант факультета Международных отношений на-

правления «Теория Международных отношений» Санкт-Петербургского государственного университета. 191124, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3 (подъезд 8). E-mail: ksa@iacis.ru

МУШКЕТ Иван Ильич, доктор юридических наук, профессор, заместитель руководителя Секретариата Совета МПА СНГ – директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств-участников МПА СНГ. 191015, Россия, Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 47, Таврический дворец. E-mail: mii@iacis.ru

EREMENKO Elena Victorovna, Deputy Director of the International Institute for Monitoring the Democracy Development, Parliamentarianism and Suffrage Protection of Citizens of IPA CIS Member Nations. 191015, the Russian Federation, Saint Petersburg, Shpalernaya Ulitsa 47, the Tavrisheskiy Palace. E-mail: eev@iacis.ru

KRIVOSHEIN Savely Aleksandrovich, Consultant of the Election Monitoring Department of the International Institute for Monitoring the Development of Democracy, Parliamentarism and Respect for the Electoral Rights of Citizens of the IPA CIS member States. 47 Shpalernaya Str., Saint Petersburg, 191015, Russia; Master's student of the Faculty of International Relations of the direction "Theory of International Relations" of St. Petersburg State University. 1/3 Smolny str., 191124, Russia, Saint Petersburg (entrance 8). E-mail: ksa@iacis.ru

MUSHKET Ivan Ilyich, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the IPA CIS Council Secretariat – Director of the International Institute for Monitoring the Democracy Development, Parliamentarianism and Suffrage Protection of Citizens of IPA CIS Member Nations. 191015, the Russian Federation, Saint Petersburg, Shpalernaya Ulitsa 47, the Tavrisheskiy Palace. E-mail: mii@iacis.ru

Газизуллин Р.И.

ПРАВОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОГО ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА И ЕЕ ЭЛЕМЕНТЫ

Gazizullin R.I.

LEGAL INFRASTRUCTURE OF SOCIALLY RESPONSIBLE BUSINESS AND ITS ELEMENTS

В статье вводится в научный оборот понятие правовой инфраструктуры социально ответственного ведения бизнеса и рассматриваются основные ее составляющие. К ним относятся нормы права, практика их официального толкования и применения судом и иными государственными органами, а также правовой опыт, носителями которого могут быть не только должностные лица государственных органов, применяющие право. Под ведением социально ответственного бизнеса подразумевается стратегия предпринимательской деятельности, соответствующая правовым и этическим нормам, а также социально одобряемым ожиданиям общества либо так или иначе их превосходящая. Дана характеристика субъектного состава социально ответственного ведения бизнеса и показано, что социально ответственное ведение бизнеса – характеристика по целевому критерию: предприниматель работает на общее благо, поскольку признак «социальный» означает не обездоленность, но всеобщность. Правовая инфраструктура социально ответственного ведения бизнеса основана на концепции устойчивого экономического роста и повышения благосостояния граждан как новой конституционной ценности.

Ключевые слова: правовая инфраструктура, стратегия, предпринимательская деятельность, социальная ответственность, правовой опыт.

The article introduces the concept of legal infrastructure of socially responsible business into scientific circulation and considers its main components. These include the norms of law, practices and their official interpretation and application by the court and other state bodies, as well as legal experience, the carriers of which can be not only officials of state bodies who apply the law. A strategy of entrepreneurial activity that complies with legal and ethical standards, as well as socially approved expectations of society or in one way or another exceeds them. A characteristic of the subject composition of socially responsible business conduct is given and it is shown that socially responsible business conduct is a characteristic according to the target criterion: the entrepreneur works for the common good, since the sign «social» does not mean deprivation, but universality. The legal infrastructure of socially responsible business is based on the concept of sustainable economic growth and improving the well-being of citizens as a new constitutional value.

Keywords: legal infrastructure, strategy, entrepreneurial activity, social responsibility, legal experience.

Понятие инфраструктуры (лат. infra = под + структура = строение, расположение), заимствуемое нами из экономической теории, не имеет единого четкого определения. Наиболее часто встречаются так называемые остенсивные его дефиниции через перечень таких категорий, как экономический рост, развитие, эффективность, качество жизни. В литературе отмечается, что термин «инфраструктура» первоначально использовался в языке профессиональных военных, чтобы поименовать систему стационарных объектов и отдельных сооружений, являющихся основой для развертывания вооруженных сил, ведения военных действий и обеспечения боевой и оперативной подготовки войск [1, с. 50].

В экономической науке инфраструктура может рассматриваться на макро- и микроуровнях. Соответственно это либо совокупность различных условий, без которых невозможно развитие материального производства и удовлетворение потребностей населения, либо некая конкретная совокупность объектов, обеспечивающих функционирование производственных предприятий [1, с. 52].

Обратим внимание, что в каждом из этих случаев термин «инфраструктура» не имеет непосредственных смысловых связей со «строением», «сооружением» как таковым, то есть с тем, что мы привыкли называть структурой. Под инфраструктурой понимается практически все, что находится «под», «ниже» определенного функционала, составляя при этом его базис. Получается, что обеспеченность инфраструктурой является разумным условием адекватности и согласованности любой системы признаков и функций неких объектов.

Используя междисциплинарный терминологический перенос, можно построить логико-понятийную цепочку «инфраструктура $\Rightarrow$ правовая инфраструктура $\Rightarrow$ правовая инфраструктура ведения бизнеса $\Rightarrow$ правовая инфраструктура социально ответственного ведения бизнеса». Очевидно, что звенья данной цепочки связаны между собой родо-видовыми отношениями, когда понятийное содержание каждого последующего звена образуется путем прибавления к предыдущему новых отличительных признаков. Инфраструктура предполагает создание максимально подходящих и комфортных условий для чего-либо, а далее мы сужаем это исходное понятие и получаем, что правовая инфраструктура ведения бизнеса отличается от правовой инфраструктуры социально ответственного ведения биз-

неса лишь постольку, поскольку существует разница между обычным и социально ответственным ведением бизнеса.

Рассмотрим, что же составляет эту правовую инфраструктуру, то есть что может считаться разумным условием адекватности и согласованности такого функционала, как социально ответственное ведение бизнеса.

По моему мнению, данная инфраструктура включает в себя: 1) нормы, 2) практику их официального толкования и применения (судом и иными государственными органами), 3) правовой опыт (его носителями могут быть не только должностные лица государственных органов).

Итак, с учетом российского урегулирования в виде Национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности», а также Социальной хартии российского бизнеса, принятой Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) и открытой для присоединения для любых работодателей, можно сформулировать следующую дефиницию:

ведение социально ответственного бизнеса – это такая стратегия предпринимательской деятельности, которая соответствует правовым и этическим нормам, а также социально одобряемым ожиданиям общества либо так или иначе их превосходит.

С экономической точки зрения индикаторы социально ответственного ведения бизнеса могут быть внутренними и внешними. Внутренние индикаторы касаются действий и отношений, реализуемых в пределах данного субъекта предпринимательства, а внешние характеризуют действия и отношения извне (например, с контрагентами, с потребителями, с контрольно-надзорными органами, судом, СМИ и т.д.).

Перечень внутренних и внешних индикаторов таков:

- безопасность и стабильность оплаты труда сотрудников организации;
- дополнительное финансирование медицинского и социального страхования работников предприятия;
- выделение средств на развитие умений и навыков человеческих ресурсов компании;
- оказание материальной и моральной помощи работникам в критических ситуациях;
- корпоративное спонсорство и благотворительная деятельность;
- проведение мероприятий и выделе-

ние средств на охрану окружающей среды;

- взаимодействие с местными органами власти и некоммерческими сообществами;
- ответственность за качество выполненной работы, производимой продукции, оказываемой услуги;
- укрепление сплоченности трудового коллектива;
- сокращение текучести кадров;
- уменьшение травматизма на рабочих местах;
- рост капитализации и объемов продаж;
- сокращение производственных затрат;
- укрепление позиции бренда;
- увеличение количества социальных программ и благотворительных акций;
- увеличение инвестиционных проектов;
- снижение выбросов вредных веществ;
- рациональное использование природных и энергетических ресурсов;
- производство качественной продукции [2, с. 47].

Если перейти к анализу этих экономических индикаторов с правовой точки зрения, то станет очевидной возможность их интерпретации как определенной совокупности правоотношений в сфере осуществления предпринимательской деятельности. Правовая инфраструктура, будучи по определению вспомогательной, выполняет, тем не менее, жизненно важные для ведения бизнеса функции – во-первых, структурирование, а во-вторых, регулирование соответствующих правоотношений.

При этом рассматриваемая совокупность правоотношений, будучи составной частью правовой инфраструктуры социально ответственного ведения бизнеса, одновременно выступает в качестве правового инструмента достижения цели долгосрочного социально-экономического развития России, которое заключается в движении к новой модели сбалансированного устойчивого роста и развития.

Как известно, данный термин был впервые использован в 1996 г. в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, где было провозглашено, что такое развитие является государственным приоритетом, а ориентировано оно на «сбалансированное решение проблем социально-экономического развития и сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала, удовлетворение по-

требностей настоящего и будущих поколений людей» [3].

Обсуждаемый принцип сохранился и в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., где в качестве ключевой цели было определено, что таковой является переход к инновационному социально ориентированному типу экономического развития [4].

Аналогичное содержание находим в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 г., утвержденным Правительством Российской Федерации в 2018 году [5]. Этот документ также утверждает стратегическую необходимость решения социально-экономических задач, обеспечивающих устойчивое развитие, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов, повышения эффективности использования природных ресурсов и снижения энергоёмкости экономики.

Важно подчеркнуть, что в настоящее время данный принцип возведен в ранг конституционной ценности. Так, по мнению Г.А. Гаджиева, единообразная концепция и картина понимания устойчивого экономического роста пока еще не сложились в научном мировоззрении, хотя и достигнуто общее понимание, что «устойчивый экономический рост обеспечивает укрепление самостоятельности государства, повышение качества жизни его населения, создание дополнительных условий социальной стабильности» [6, с. 16].

Рассматривая статику и динамику экономического роста в контексте экономики и права, названный автор приходит к бесспорному выводу, что «правовое обеспечение устойчивого экономического роста не ограничивается задачей совершенствования законодательства, огромное значение имеет также правоприменительная практика, оказывающаяся в эпицентре столкновения экономических интересов, социальной и экологической безопасности» [6, с. 16].

Как отмечает Г.А. Гаджиев, в результате поправок текста Конституции Российской Федерации 1993 г., одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г., в ней появился ряд положений, которые обогатили объективную систему конституционных ценностей (статья 75.1):

- концепция устойчивого экономического роста и повышения благосостояния граждан;
- взаимное доверие государства и общества;

- гарантирование защиты достоинства граждан и уважение человека труда;
- концепция сбалансированности прав и обязанностей гражданина;
- социальное партнерство и экономическая, политическая и социальная солидарность.

Полагаем, что индикаторы ведения социально ответственного бизнеса органично вписываются в эту обновленную систему конституционных ценностей, поскольку, как верно отмечает Г.А. Гаджиев, новая статья 75.1 «по сути является компендиумом положений о конституционном механизме регулирования отношений человека с обществом». Поэтому в поисках правового смысла статьи 75.1 «юристы не могут ограничиваться только юридическими идеями, они должны исследовать внутреннюю логику общества и правовой системы» [6, с. 17].

Итак, концепция устойчивого экономического развития в настоящее время является новой конституционной ценностью. При этом под устойчивым понимается развитие, которое удовлетворяет потребностям настоящего времени, но при этом учитывает и потребности будущих поколений. Новая конституционная ценность системно связана с уже имевшимся в преамбуле Конституции РФ положением, также имеющим характер конституционной ценности, а именно – ответственность за свою Родину перед нынешним и будущим поколениями [6, с. 19].

Далее Г.А. Гаджиев пишет: «Естественно, конституционная концепция устойчивого экономического роста и повышения благосостояния граждан имеет более широкий охват проблем, относящихся к предметному полю как юриспруденции, так и экономической теории, что потребует командной игры ученых, занимающихся этими родственными социальными науками, в формировании ее содержания. Можно предположить, что есть множество «каналов связи» между правовой системой и устойчивым экономическим ростом» [6, с. 19]. Допуская столь пространное цитирование, льстим себя надеждой, что будущие научные разработки правовой концепции социальной ответственности бизнеса впишутся в обозначенную парадигму.

В подтверждение тому еще раз сошлемся на Г.А. Гаджиева. Выступая на XVI Ежегодных научных чтениях памяти профессора С.Н. Братуся, проводимых на тему «Устойчивый экономический рост и право» под эгидой Института законодательства и сравнительного правоведения

при Правительстве Российской Федерации, он обозначил предмет этих чтений как «юридическая межотраслевая концепция устойчивого экономического роста» [6, с. 21]. Для ее создания, отметил докладчик, «юристам потребуется отказаться ... от формалистического правоведения и постепенно создать новые познавательные структуры» [6, с. 23]. Попытку обосновать одну из них предпринимаем в нашей работе.

Опираясь на гносеологический и онтологический анализ экономического роста в контексте норм Конституции Российской Федерации, осуществленный Г.А. Гаджиевым в названной выше статье, мы можем утверждать, что правовая инфраструктура социально ответственного ведения бизнеса имеет конституционную основу. Строго говоря, если исходить из специфики конституционного регулирования, а также принимать во внимание иерархию системы источников и форм права в Российской Федерации, придем к выводу, что конституционная основа есть у любого элемента нашего национального правопорядка. Тем не менее, применительно к рассматриваемому случаю отличия все же есть. Условно говоря, конституционная основа может быть ординарной – насколько допустим этот термин для обозначения столь высоких юридических материй – и в таком ординарном смысле Конституция, разумеется, является собой основу всего, что, хотя бы как-то связано с государственно-правовой и частной жизнью российского общества. Полагаем, однако, что коль скоро в Конституции появилась специальная статья, возводящая устойчивый экономический рост и повышение благосостояния граждан в ранг конституционной ценности, мы можем считать такую основу правовой инфраструктуры социально ответственного ведения бизнеса чем-то более регулятивно значимым, чем во всех остальных, общих (ординарных) случаях.

По нашему мнению, эти первоначальные теоретические суждения в перспективе могут приобрести немаловажное практическое значение – например, в плане приоритетов законодательной деятельности: к числу первоочередных отнести законопроекты, входящие в правовую инфраструктуру социально ответственного ведения бизнеса, то есть по своему социально-правовому назначению и содержанию направленные на правовую поддержку предпринимателей, ведущих бизнес по модели социально ответственного.

В рамках обсуждения правовой ин-

фраструктуры, на наш взгляд, заслуживает отдельного внимания также и такой вопрос, как субъектный состав социально ответственного ведения бизнеса. Принято считать, что в Российской Федерации социально ответственная бизнес-модель, активное участие в жизни общества получили распространение среди наиболее крупных общенациональных компаний, чаще всего с солидным государственным участием. В этом есть своя логика: именно крупный бизнес, в силу масштабов своей деятельности, закономерно оказывает наибольшее воздействие и на окружающую среду, и на население, которое является либо работодателем в той или иной структуре, либо проживает на территориях в радиусе экологического влияния ее хозяйственной деятельности. К тому же и общественное внимание чаще всего бывает привлечено к каким-то событиям, связанным именно с крупным, а не со средним и тем более малым бизнесом.

Так, социальная ориентированность крупного бизнеса проявляется, в частности, в том, что данное предприятие, например, производит и/или поставляет потребителям товары и услуги высокого качества; в установленном порядке платит налоги, а равно и соблюдает иные требования законодательства РФ; эффективно сотрудничает с государством и гражданским обществом в целях обеспечения стабильности и благоприятных условий для развития, достижения общественного согласия; в должной мере заботится о сохранении окружающей среды; стремится к высоким этическим стандартам ведения бизнеса (прозрачность, честность, добросовестная практика ведения бизнеса); деятельно участвует в реализации благотворительных проектов и программ, в популяризации здорового образа жизни, включая спонсорскую поддержку любительскому спорту.

При этом крупный бизнес не несет каких-то специальных рисков, связанных с социальной ориентированностью, ибо в определенной перспективе, не особенно длительной, получает повышение привлекательности предприятия для высококлассных специалистов на рынке; текучесть кадров снижается; организационная культура укрепляется и совершенствуется; улучшаются репутация и имидж предприятия; растет производительность труда; улучшается маркетинг, включая сбыт. Социально ориентированная модель ведения бизнеса неизменно привлекает СМИ, впоследствии это приведет к повышению узнаваемости его продукции и т.д. и т.п.

Однако с учетом определения социально ответственного ведения бизнеса, из которого следует, что принять на себя социальную ответственность – значит, в самом широком смысле, вести деятельность на общее благо, можно констатировать, что данная модель в перспективе получит более широкое распространение, и субъектный состав социально ответственного ведения бизнеса будет расширен и за счет среднего, и за счет малого бизнеса. Собственно, к спектру социальной ответственности относятся и такие направления, которые в том или ином масштабе уже реализуются этими субъектами – например, обеспечение безопасности условий труда, предотвращение травматизма и несчастных случаев на работе, стимулирование работников повысить свою квалификацию и др. Социальная ответственность бизнеса может проявляться в больших или меньших масштабах и в самых разнообразных направлениях, многие из которых вполне доступны не только для среднего, но даже для малого бизнеса, так как «каждый предприниматель социально ответственным становится тогда, когда исполняет законы, платит налоги государству и достойную заработную плату работникам, а также своевременно исполняет обязательства по договорам. Это тот минимум, о котором многие забывают, но который оказывает влияние на общество даже большее, чем учреждение стипендии или открытие новой школы» [7, с. 8].

Обеспеченность правовой инфраструктурой должна быть представлена вне зависимости от масштабов проявления социальной ответственности, причем важнейшую роль в этом должны сыграть именно локальные нормативные акты.

Как известно, локальные нормативные акты относятся к нижнему уровню в системе иерархии источников права по их юридической силе, так как устанавливают лишь такие правила поведения, которые являются общеобязательными только в пределах субъекта предпринимательства. Локальные нормативные правовые акты имеют подзаконный характер, действуют постоянно, рассчитаны на многократное применение и отражают экономическую политику конкретного хозяйствующего субъекта.

Базовый набор локальных нормативных правовых актов субъектов предпринимательской деятельности включает в себя, в частности, такие разновидности, как устав; положение об обособленном структурном подразделении (филиале,

представительстве и иных обособленных структурных подразделениях); положение о порядке выплаты дивидендов (прибыли); положение об органах управления организации; положение об информационной политике; положение об охране конфиденциальной информации; положение о коммерческой тайне; правила внутреннего трудового распорядка; положение об оплате труда и премировании; правила и инструкции по охране труда; график сменности, график отпусков; положение о персональных данных работников; перечень должностей работников с ненормированным рабочим днем и другие [8, с. 38].

Полагаем, что в этой связи заслуживает внимания практическая рекомендация С. Слесарева, который обосновывает алгоритм работы над локальными нормативными правовыми актами, касающимися социально ответственного ведения бизнеса. Шаги этого алгоритма таковы.

Сначала надо выбрать доступный уровень вовлеченности в социальную ответственность: провести анализ своих ресурсных возможностей: финансов, организационного потенциала и др. (достаточно ли финансов, есть ли нужные кадры, каков прогноз на перспективу по внутренним ресурсам).

Следующим шагом предлагается создание рабочей группы по разработке концепции социальной ответственности компании. Такая группа может быть создана приказом руководителя. Целесообразно включить в нее не менее трех сотрудников из разных отделов либо создать несколько независимых инициативных групп, поручить им «мозговой штурм» предложений, не ограничивая их в фантазиях. По итогу рабочая группа и руководство проводят отбор полученных инициатив в зависимости от влияния на ресурсы и имидж компании.

На данном этапе можно также вовлечь общественность – например, провести в соцсетях опрос или предложить направлять пожелания по теме «Что может сделать компания для развития района».

Третий шаг алгоритма – принятие положения или декларации о социальной ответственности компании. Это будет базовым локальным нормативным правовым актом, в котором будут установлены:

- цели и принципы социальной ответственности компании;
- направление и содержание мероприятий по реализации принципов и целей.

Шаг четвертый – на основе базового локального нормативного акта разрабо-

тать локальные нормативные акты по более узким вопросам, например: забота о сотрудниках – в аспекте трудовых прав и социальной поддержки работников, предусматривая, в частности,

- большую продолжительность оплачиваемого отпуска;

- повышенный размер выходных пособий при увольнении, в том числе возможность выплаты выходного пособия при увольнении по соглашению сторон и по собственному желанию. В последнем случае рекомендуется ограничить выплату пособий определенными условиями, например, длительностью стажа работы;

- дополнительные дни «отгулов» по разным обстоятельствам, в частности по болезни без подтверждающих медицинских документов;

- дополнительные гарантии по повышению квалификации сотрудников (оплату обучения, участия в конференциях и т.п.).

Кроме того, можно принять отдельное Положение о мерах социальной поддержки работников, прописав в нем мероприятия, которые не связаны с трудовым законодательством, в частности, льготные займы на приобретение жилья, техники, автомобилей сотрудникам компании, добровольное медицинское страхование (если только это не установлено законом) и т.п.

В том же пакете локальных нормативных правовых актов могут быть приняты, например, Положение об общественных инициативах, или Положение об участии компании в развитии населенного пункта, или Положение о стипендиях талантливой молодежи и т.п., прописывая в этих локальных документах цели, принципы, порядок организации по конкретным направлениям.

Пятый шаг предлагаемого С. Слесаревым алгоритма – мониторинг и корректировка политики компании в сфере социальной ответственности. По этой части аудит мероприятий в рамках политики социальной ответственности компании может быть поручен специально созданной рабочей группе или комиссии, включив в нее как работников компании, так и представителей общественности, учредителей, акционеров [7, с. 15].

Допускаем, что всего лишь краткое описание алгоритма, не говоря уже о реализации его шагов, воспринимается скорее скептически, чем с энтузиазмом. Тому множество разнопорядковых причин, в том числе сугубо экономических. Но если мы обсуждаем правовую концепцию социальной ответственности бизне-

са, то уже из самого предмета обсуждения должно быть понятно, что это работа на перспективу, и осуществить ее моментально в любом случае не удастся.

Мы последовательно отстаиваем точку зрения, что социально ответственное ведение бизнеса – это такая характеристика предпринимательства, которая строится на целевом признаке: предприниматель работает на общее благо, ибо признак «социальный» означает не обездоленность, а всеобщность.

Здесь уместно сослаться на интерпретацию категории общего блага, обоснованную Д.И. Дедовым. Он пишет: «Как цель и результат регулирования общественных отношений, общее благо означает не только достижение блага для конкретного лица напрямую путем установления субъективного права, но и обеспечение косвенно блага для любого и каждого человека независимо от его индивидуальных (частных) предпочтений и интересов. Для определения интересов общего блага (общей пользы) имеют значение не общие интересы, а одинаковые, универсальные интересы, предпочтения, присущие любому человеку. Общее благо означает не столько материальную выгоду вне зависимости от времени ее появления и использования самим человеком, но и нематериальные блага, включая повышение степени доверия в обществе или расширение возможностей индивидуального выбора» [9, с. 15].

Далее названный автор продолжает: «Общее благо понимается как состояние общества, при котором решения, регулирующие общественные отношения, затрагивающие неограниченный круг членов общества, имеют цель принести и приносят пользу для любого и каждого человека (не для большинства членов общества, от чего отталкиваются идеологи теории общественного выбора), независимо от его индивидуальных предпочтений, интересов, его стиля жизни. Для общего блага (общей пользы) имеет значение даже не общий интерес (в понимании публичных или общественных интересов), а одинаковые, универсальные интересы, предпочтения, присущие любому человеку.

Общее благо означает не только материальную выгоду вне зависимости от времени ее появления и использования самим человеком, но и расширение возможностей. Это также означает, что возможность выбора составляет как внутреннее содержание общего блага, так и внешнее проявление притязания члена общества на имеющуюся возможность.

Поэтому общее благо имеет «непотребительский» характер и должно обеспечить гармоничное развитие личности, одним из условий которого (но не самоцелью) является материальное обеспечение жизни человека» [9, с. 33-34].

Итак, социально ответственное ведение бизнеса предполагает его работу на общее благо как конечную цель правового порядка. Данное положение не означает, что предпринимательство подменяет собой все функции государства в социальной, экономической и культурной сфере. У каждого из них своя специфическая позиция в социуме, соразмерно и в соответствии с которой каждый субъект вносит свой вклад в общее дело.

Помимо нормативного регулирования, в правовую инфраструктуру социально ответственного ведения бизнеса входит практика судебного толкования и применения соответствующих норм права. В качестве примера приведем экологическое законодательство, так как одним из направлений социально ответственного бизнеса является экологическое.

Правосудие носит подзаконный характер – в том смысле, что суд, несмотря на значительную степень свободы усмотрения, все-таки не создает, а применяет закон, то есть осуществляет правосудие как юрисдикционную, а не правотворческую функцию. Тем самым технико-юридическое качество экологического законодательства во многом предопределяет качество судебного разрешения споров о праве в данной сфере.

Так, право каждого на благоприятную окружающую среду признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации (статья 42). Одним из важнейших средств охраны окружающей среды и обеспечения права граждан на ее благоприятное состояние является возложение на лицо, причинившее вред, обязанности по его возмещению в полном объеме, а также обязанности приостановить, ограничить или прекратить деятельность, создающую опасность причинения вреда в будущем. Тем самым обеспечивается принятие мер по восстановлению состояния окружающей среды, подвергнутой негативному воздействию хозяйственной и (или) иной деятельности, и предупреждение нарушения природоохранных требований и причинения вреда окружающей среде в будущем.

Возмещение вреда, причиненного окружающей среде, осуществляется в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, Земельным кодек-

сом Российской Федерации, Лесным кодексом Российской Федерации, Водным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об охране окружающей среды), иными законами и нормативными правовыми актами об охране окружающей среды и о природопользовании.

При рассмотрении таких споров суды учитывают принципы охраны окружающей среды, на которых должна основываться хозяйственная и иная деятельность. К их числу в соответствии со статьей 3 Закона об охране окружающей среды относятся, в частности, платность природопользования и возмещение вреда окружающей среде, презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности, обязательность оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении хозяйственной и иной деятельности, допустимость воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду исходя из требований в области охраны окружающей среды, обязательность финансирования юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими хозяйственную и (или) иную деятельность, которая приводит или может привести к загрязнению окружающей среды, мер по предотвращению и (или) уменьшению негативного воздействия на окружающую среду, устранению последствий этого воздействия.

При том правовой механизм возмещения вреда, причиненного окружающей среде, с технико-юридической точки зрения, не безупречен. Законодатель допускает вариативность в выборе формы возмещения вреда посредством взыскания причиненных убытков (в материальной форме) и (или) путем возложения на причинителя обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды (в «натуральной» форме). Выбор способа возмещения причиненного вреда при обращении в суд осуществляет истец.

Кроме того, в одной статье Федерального закона об охране окружающей среды законодатель закрепил приоритет определения размера экологического вреда на основании утвержденных такс и методик (пункт 3 статьи 77), а в другой – на основании фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды (пункт 1 статьи 78).

В качестве иллюстрации приведем судебное разрешение следующего спора.

Мантуровский межрайонный прокурор Костромской области, действующий в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц, обратился в суд с иском к ООО «Святобор» о возмещении ущерба в размере 783 610 руб.

Требования мотивированы тем, что в результате проведенной проверки установлен факт незаконной рубки лесных насаждений в 54 выделе 101 квартала, который соприкасается с 28 выделом 101 квартала Первого Мантуровского участка лесничества. Согласно договору аренды лесного участка от 13 марта 2012 г. № 545 и лесной декларации от 4 февраля 2016 г. ООО «Святобор», задекларирована заготовка древесины в 28-м выделе названного квартала. Заготовка древесины в выделе 54 того же квартала не декларировалась. При этом одним из видов деятельности ответчика является заготовка древесины. В этих целях между ООО «Святобор» и Департаментом лесного хозяйства Костромской области заключен договор аренды лесного участка площадью 11 619 га, расположенного на территории Первого Мантуровского лесничества. В ходе проведенного 14 мая 2018 г. ОГКУ «Мантуровское лесничество» осмотра установлено, что ООО «Святобор» при проведении работ по заготовке древесины допущена рубка леса за пределами отведенной лесосеки, чем лесному фонду причинен ущерб в требуемом размере. По факту выявленного нарушения МО МВД России «Мантуровский» проведена доследственная проверка, по результатам которой в возбуждении уголовного дела по ч. 3 ст. 260 УК РФ отказано в связи с отсутствием состава преступления. Материалы проверки указывают на то, что имелось нарушение требований лесного законодательства в результате ошибки при отводе лесосечной делянки в натуре. Указанное обстоятельство привело к незадекларированной рубке и причинению вреда окружающей среде. Направленное Мантуровским лесничеством в адрес ответчика претензионное письмо о возмещении материального ущерба оставлено без внимания.

Судом установлено, что ООО «Святобор» осуществляет заготовку древесины. В этой связи 13 марта 2012 г. между ООО «Святобор» и Департаментом лесного хозяйства Костромской области заключен договор аренды лесного участка № 545 с указанием местоположения: Костромская область, Мантуровский муниципальный район, ОГКУ «Мантуровское лесничество».

Лесной участок площадью 11619 га,

предоставленный в аренду, расположен на территории 1-го Мантуровского лесничества.

Согласно лесной декларации от 4 февраля 2016 г., предоставленной отсрочке по лесной декларации от 9 февраля 2017 г. № 2 и договора аренды от 13 марта 2012 г. № 545 Обществом задекларирована заготовка древесины в 28-ом выделе 101 квартала 1-го Мантуровского участкового лесничества. Заготовка древесины в квартале 101 выдел 54 Мантуровского участкового лесничества не декларировалась.

В ходе осмотра лесосек, проведенного 14 мая 2018 г. ОГКУ «Мантуровское лесничество», установлено, что при проведении арендатором работ по заготовке древесины на основании указанного договора аренды лесного участка и лесной декларации, допущена рубка леса за пределами отведенной лесосеки, а именно в квартале 101 выдел 54, который соприкасается с 28-ым выделом 101 квартала, на площади 0,3 га, в связи с чем лесничим ФИО8 составлен акт осмотра лесосеки, акт 3 2/18 о нарушении лесного законодательства с расчетом причиненного ущерба.

В соответствии со справкой об ущербе от незаконной рубки деревьев в квартале заготовлено древесины пород: сосна, ель, береза, всего 148 шт., общим объемом 58,57 куб. м. Сумма ущерба составляет 783 610 руб.

29 марта 2021 г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ, в отношении неустановленного лица по факту указанной незаконной рубки деревьев.

Проанализировав представленные в дело доказательства в их совокупности, суд первой инстанции установил, что незаконная рубка леса произведена вследствие ненадлежащего исполнения арендатором ООО «Святобор» своих обязанностей в части соблюдения порядка отвода, осуществления рубки лесных насаждений, правил заготовки древесины, обеспечения борьбы с незаконными рубками, в результате чего лесному фонду причинен вред.

Удовлетворяя иски требования, суд первой инстанции исходил из того, что ООО «Святобор», как арендатор лесного участка, обязан был в целях заготовки древесины руководствоваться проектом освоения лесов, лесной декларацией с приложениями к ней, обеспечить правильность отвода делянки при осуществлении заготовки древесины, соблюдать условия договора аренды, использовать

лесной участок по назначению в соответствии с лесным законодательством, осуществлять рубку лесных насаждений в пределах отвода участка, предназначенного в рубку, не допускать рубку лесных насаждений, не предусмотренных проектом освоения лесов, содействовать борьбе с незаконными рубками. Однако в связи с ненадлежащим исполнением ответчиком своих обязанностей, как арендатора лесного участка, незаконной рубкой лесному фонду причинен ущерб. Определяя его размер, суд принял во внимание расчет истца, признал его правильным, произведенным в соответствии с применением действующих такс и методики для исчисления размера ущерба, причиненного лесным насаждениям.

Судом было установлено также, что арендатор ООО «Святобор» мог и должен был контролировать осуществление совершаемых в его интересах действий своего контрагента. Неправильные действия привлеченных им к выполнению работ лиц не отменяет исполнение арендатором обязанностей по соблюдению лесного и природоохранного законодательства.

С учетом того обстоятельства, что вступившие в законную силу решения суда приобретают всеобщий и обязательный характер, можно предположить, что судебная практика толкования и применения норм права – в части, например, экологического законодательства – в определенной степени формирует культуру социально ответственного ведения бизнеса.

Теперь перейдем к подведению кратких итогов.

Правовая инфраструктура социально ответственного ведения бизнеса является элементом предлагаемой нами правовой концепции социальной ответственности бизнеса, находящейся в парадигме юридической межотраслевой концепции устойчивого экономического роста (Г.А. Гаджиев).

Правовая инфраструктура социально ответственного ведения бизнеса характеризуется следующими признаками:

- основана на концепции устойчивого экономического роста и повышения благосостояния граждан как новой конституционной ценности;
- имеет вспомогательную роль, подерживая социально ответственное ведение бизнеса, и вместе с тем жизненно необходима ему для структурирования и регулирования соответствующих правоотношений;
- включает в себя нормы права, прак-

тику их официального толкования и применения (судом и иными государственными органами), правовой опыт (его носителями могут быть не только должностные лица государственных органов);

– является формирующимся феноменом российского правопорядка, не лишённым пробельности (например, в части информационной ответственности социально ответственной бизнес-модели, стандартов нефинансовой отчетности, организации нефинансового учета и др.).

Правовая инфраструктура социально ответственного ведения бизнеса служит общему благу, для которого имеют значение одинаковые, универсальные интересы, предпочтения, присущие любому человеку, приносящие пользу для любого и

каждого, вне зависимости от принадлежности к большинству или меньшинству, индивидуальных предпочтений и стиля жизни.

Обеспеченность правовой инфраструктурой должна быть представлена вне зависимости от масштабов проявления социальной ответственности, а также субъектов социально ответственной предпринимательской деятельности – не только крупный, но и средний и малый бизнес фактически уже не остаются в стороне от сильного содействия устойчивому экономическому росту, и эта деловая практика имеет высокие шансы утвердиться в качестве социально одобряемой нормы хозяйствования.

Литература

1. Ланцов Е.Л. Инфраструктура: понятие, виды и значение // Статистика и Экономика. №3. 2013. С. 47-52.
2. Клычова Г.С., Салахутдинова Э.Р. Теоретические подходы к формированию корпоративной социальной ответственности бизнеса // Международный бухгалтерский учет. 2022. №1. С. 45-57.
3. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: [указ Президента РФ от 01.04.1996г. № 440] // Собрание законодательства РФ. 1996. №15. Ст. 1572.
4. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: [распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008г. № 1662-р] // Собрание законодательства РФ. 2008. №47. Ст. 5489.
5. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 01.11.2022).
6. Гаджиев Г.А. Новые конституционные ценности: концепция устойчивого экономического роста с точки зрения юридической капитализации // Журнал российского права. 2022. Т. 26. №1. С. 16-28.
7. Слесарев С. Социальная ответственность бизнеса: как компании правильно написать локальные нормативные акты // Трудовое право. 2019. №5. С. 5-16.
8. Лаптев В.А. Источники предпринимательского права в Российской Федерации: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Василий Андреевич Лаптев. – М.: ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», 2018. 49 с.
9. Дедов Д.И. Реализация принципа соразмерности в правовом регулировании предпринимательской деятельности: автореф. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Дмитрий Иванович Дедов. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. 48с.

References

1. Lancov E.L. Infrastruktura: ponjatje, vidy i znachenie // Statistika i Jekonomika. №3. 2013. S. 47-52.
2. Klychova G.S., Salahutdinova Je.R. Teoreticheskie podhody k formirovaniju korporativnoj social'noj otvetstvennosti biznesa // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. 2022. №1. S. 45-57.
3. O Konceptii perehoda Rossijskoj Federacii k ustojchivomu razvitiju: [ukaz Prezidenta RF ot 01.04.1996g. № 440] // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. №15. St. 1572.
4. O Konceptii dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda: [rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008g. № 1662-r] // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2008. №47. St. 5489.
5. Prognoz social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2036g. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://www.economy.gov.ru> (data obrashhenija: 01.11.2022).
6. Gadzhiev G.A. Novye konstitucionnye cennosti: koncepcija ustojchivogo jekonomicheskogo rosta s točki zrenija juridicheskoi kapitalizacii // Zhurnal rossijskogo prava. 2022. T. 26. №1. S. 16-28.
7. Slesarev S. Social'naja otvetstvennost' biznesa: kak kompanii pravil'no napisat' lokal'nye normativnye akty // Trudovoe pravo. 2019. №5. S. 5-16.
8. Laptev V.A. Istochniki predprinimatel'skogo prava v Rossijskoj Federacii: avtoref. diss. ... dokt. jurid. nauk: 12.00.03 / Vasilij An-dreevich Lap-tev. – M.: FGBOU VO

«Moskovskij gosudarstvennyj juridiche-skij universitet imeni O.E. Kutafina (MGJuA)», 2018. 49 s.

9. Dedov D.I. Realizacija principa sorazmernosti v pravovom reguliro-vanii predprinimatel'skoj dejatel'nosti: avtoref. ... dokt. jurid. nauk: 12.00.03 / Dmitrij Ivanovich Dedov. – M.: MGU im. M.V. Lomonosova, 2005. 48s.

ГАЗИЗУЛЛИН Ришат Ильнурович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности и налогообложения, проректор по финансовой деятельности ФГАОУ ВО «Казанский (При-волжский) федеральный университет». 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, дом 18. E-mail: Rishat.Gazizullin@kpfu.ru

GAZIZULLIN Rishat Ilnurovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Security and Taxation, Vice-Rector for Financial Activities of the Kazan (Volga Region) Fed-eral University. 18 Kremlevskaya str., Kazan, 420008. E-mail: Rishat.Gazizullin@kpfu.ru

Тыртычный С.А., Лаврентьева Т.Н.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ НЕДЕЙСТВУЮЩЕГО ООО

Tyrtychny S.A., Lavrentieva T.N.

LEGAL PROBLEMS OF BRINGING TO CIVIL LIABILITY THE SOLE EXECUTIVE BODY FOR THE OBLIGATIONS OF AN INACTIVE LLC

В статье рассматриваются критерии признания юридического лица недействующим и правовые последствия исключения его из единого государственного реестра юридических лиц. При анализе проблем, связанных с привлечением к ответственности единоличного исполнительного органа по обязательствам недействующего ООО, авторы отмечают наличие юридической коллизии между специальным законом и Гражданским кодексом Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, единоличный исполнительный орган, хозяйственные общества, недействующие юридические лица, убытки.

The article discusses the criteria for declaring a legal entity inactive and the legal consequences of its exclusion from the Unified State Register of Legal Entities. When analyzing the problems associated with holding the sole executive body liable for the obligations of an inactive LLC, the authors note the existence of a legal conflict between a special law and the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: civil liability, sole executive body, agricultural organizations, inactive legal entities, damage.

Порядок исключения юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) по решению регистрирующего органа определен ст. 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129 - ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Федеральный закон № 129).

Законодателем установлено два формальных критерия признания юридического лица недействующим, которые закреплены в ст. 64.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) и ст. 21.1 выше названного закона.

Согласно п.1 ст. 21.1 Федерального закона № 129 «юридическое лицо, которое в течение последних двенадцати месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим органом соответствующего решения, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Фе-

дерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету, признается фактически прекратившим свою деятельность (далее - недействующее юридическое лицо). Такое юридическое лицо может быть исключено из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом» [1].

В соответствии с п.1 ст. 64.2 ГК РФ считается фактически прекратившим свою деятельность и подлежит исключению из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, установленном законом о государственной регистрации юридических лиц, юридическое лицо, которое в течение двенадцати месяцев, предшествующих его исключению из указанного реестра, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осу-

ществляло операций хотя бы по одному банковскому счету (недействующее юридическое лицо) [2].

То есть, юридическое лицо признается недействующим:

– если оно в течение 12 месяцев, предшествующих исключению из ЕГРЮЛ, не представляло отчётность, предусмотренную налоговым законодательством;

– если отсутствуют операции по банковским счетам этого юридического лица. При этом, если у него несколько банковских счетов, то операции должны отсутствовать по всем счетам.

Если, несмотря на наличие формальных критериев, выяснится, что юридическое лицо фактически свою деятельность осуществляет, и это может быть документально подтверждено, юридическое лицо не может быть признано недействующим. Ключевым критерием является отсутствие деятельности юридического лица. Перечисленные основания, позволяющие признать юридическое лицо недействующим, являются также основанием для исключения его из ЕГРЮЛ.

Причём такому исключению не препятствует наличие долгов перед бюджетом у юридического лица. То есть, даже при наличии задолженности юридическое лицо может быть исключено из ЕГРЮЛ.

Однако если в отношении такого юридического лица проводятся процедуры банкротства, то исключение из реестра недопустимо. Юридическое лицо будет ликвидировано в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127 - ФЗ.

Статьей 64.2 ГК РФ установлены последствия исключения юридического лица из ЕГРЮЛ. Они тождественные с последствиями ликвидации юридического лица в административном порядке [3]. В том числе прекращаются имеющиеся обязательства и в соответствии со ст. 419 ГК РФ прекращается исполнительное производство.

Единоличный исполнительный орган несет ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием) [4]. Он будет отвечать за убытки, причиненные его неразумными и недобросовестными действиями.

Положения ст. 64.2 ГК РФ были конкретизированы в ст. 3 п. 3.1 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ (далее - Федеральный закон № 14 – ФЗ) [4].

Статья 64.2 ГК РФ содержит положения о прекращении юридического лица, а

в Федеральном законе № 14 – ФЗ о неисполнении обязательств юридического лица. Такая новелла в законодательстве порождает целый ряд вопросов, прежде всего возникновения юридической коллизии между специальным законом и Гражданским кодексом Российской Федерации.

Акцент на неисполнение обязательств имеет значение в том случае, если обязательство продолжает существовать. Согласно ст. 408 ГК РФ обязательства прекращаются надлежащим исполнением. Не исполнение обязательств не является основанием его прекращения.

Акцент на неисполнение обязательств применительно к ликвидируемому юридическому лицу, возможен, сделан в целях привлечения к субсидиарной ответственности единоличный исполнительный орган. Директор отвечает не за действия юридического лица, не по долгам юридического лица, он отвечает за свои собственные неразумные и недобросовестные действия, в результате которых юридическое лицо не исполнило возложенных на нее обязательств. Если речь идет о самостоятельной ответственности директора, то акцент на неисполнение обязательств теряет всякий смысл.

Ответственность единоличного исполнительного органа будет являться субсидиарной. При множественности должников она позволяет определить, в каком порядке привлекаются должники.

Привлечение к ответственности директора возможно только при наличии состава гражданского правонарушения. Условиями применения гражданско-правовой ответственности являются: неправомерные действия, неблагоприятные последствия в виде убытков, причинно-следственная связь и вина. Ответственность директора является виновной. Это обстоятельство позволяет понять позицию судов, которые отказывают в удовлетворении исков о привлечении директоров к субсидиарной ответственности только на том основании, что юридическое лицо было исключено из реестра [5]. То есть, сам факт исключения из ЕГРЮЛ не является основанием для привлечения директора к субсидиарной ответственности.

Для того, чтобы стало возможным привлечение директора к ответственности, необходимо доказать наличие состава гражданского правонарушения. Суды, как правило, отказывают в удовлетворении таких исков за недоказанностью наличия причинно-следственной связи между неправомерными действиями директора и тем вредоносным результатом, который

наступил. Часто директору удается доказать отсутствие вины в его действиях. Это также служит отсутствием основания для отказа в удовлетворении иска.

Конституционный Суд РФ сделал весьма логичный и необходимый вывод, а именно возложил бремя доказывания правомерности действий, контролируровавших общество должника лиц и отсутствия причинно-следственной связи между указанными действиями и невозможностью исполнения обязательств перед кредиторами на ответчика.

Дело в том, что кредитору затруднительно доказывать неразумность и недобросовестность действий (бездействия), контролировавших исключённое из реестра недействующее юридическое лицо. Зачастую у кредитора отсутствуют ключевые документы и доступ к сведениям о хозяйственной деятельности общества. Поэтому ранее установленные требования к кредитору о доказывании им обусловленности причинённого вреда поведением контролировавших должника лиц заведомо влекут неравенство процессуальных возможностей истца и ответчика [6].

Конституционный суд РФ разъяснил,

что директору должна быть дана возможность предоставить пояснения относительно причин исключения общества из реестра и представить доказательства правомерности своего поведения. Если директор уклоняется от дачи пояснений, в рамках судебного процесса на него может быть возложено бремя доказывания всех обстоятельств, которые служат основанием для привлечения его к ответственности.

Данный подход привлечения к субсидиарной ответственности директора не является новым. Механизм перераспределения бремени доказывания был зафиксирован в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» [7].

Возможность привлечения директора к субсидиарной ответственности является надежным гарантийным механизмом защиты прав кредиторов юридического лица. Вместе с тем, существует правовая коллизия, когда между специальным законом и Гражданским кодексом Российской Федерации.

Литература

1. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 августа 2001 г., N 33 (Часть I), ст. 3431.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51 // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
3. Шарова А.Н., Ликвидация юридического лица как форма административной ответственности // Трибуна ученого: научный журнал. – 2021. - № 5. – С. 302-306.
4. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 февраля 1998 г. N 7 ст. 785
5. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15.02.2022 N 8г-1077/2022 // СПС Консультант плюс.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 мая 2021 г. N 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданки Г. В. Карпук» // Собрание законодательства Российской Федерации №22 от 31 мая 2021 года, ст. 3913.
7. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. N 62 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», 2013 г., N 10.

References

1. O gosudarstvennoy registratsii yuridicheskikh lits i individual'nykh predprinimateley: Federal'nyy zakon ot 8 avgusta 2001 g. N 129-FZ // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 13 avgusta 2001 g., N 33 (Chast' I), st. 3431.
2. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya): Federal'nyy zakon ot 30.11.1994 № 51 // Sobraniye zakonodatel'stva RF. 05.12.1994. № 32. st. 3301.
3. Sharova A.N., Likvidatsiya yuridicheskogo litsa kak forma administrativnoy otvetstvennosti // Tribuna uchenogo: nauchnyy zhurnal. – 2021. - № 5. – S. 302-306.
4. Ob obshchestvakh s ogranichennoy otvetstvennost'yu: Federal'nyy zakon ot 08.02.1998 N 14-FZ (red. ot 31.07.2020) // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 16 fevralya 1998 g. N 7 st. 785.
5. Opredeleniye Vtorogo kassatsionnogo suda obshchey yurisdiksi ot 15.02.2022 N 8g-1077/2022 // SPS Konsul'tant plus.

6. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 21 maya 2021 g. N 20-P "Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 3.1 stat'i 3 Federal'nogo zakona "Ob obshchestvakh s ogranichennoy otvetstvennost'yu" v svyazi s zhaloboy grazhdanki G. V. Karpuk"//Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii №22 ot 31 maya 2021 goda, st. 3913.

7. O nekotorykh voprosakh vozmeshcheniya ubytkov litsami, vkhodyashchimi v sostav organov yuridicheskogo litsa: Postanovleniye Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 30 iyulya 2013 g. N 62// Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii", 2013 g., N 10.

ТЫРТЫЧНЫЙ Сергей Анатльевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. 119991, г. Москва, проспект Ленинский, дом 65. E-mail: tsa5959@yandex.ru

ЛАВРЕНТЬЕВА Татьяна Николаевна, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. 119991, г. Москва, проспект Ленинский, дом 65. E-mail: lavrentevatn@yandex.ru

TIRTICHNIY Sergey Anatolievich, Candidate of legal sciences, associate professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines National University of Oil and Gas «Gubkin University». 119991, Moscow, Leninsky Prospekt, 65. E-mail: tsa5959@yandex.ru

LAVRENTYEVA Tatyana Nikolaevna, Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian State University of Oil and Gas (NRU) named after I.M. Gubkin. 119991, Moscow, Leninsky Prospekt, 65. E-mail: lavrentevatn@yandex.ru

Хамидуллина Ф.И., Газизуллина Л.З.

ДОГОВОР КОНВЕРТИРУЕМОГО ЗАЙМА В НОТАРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Khamidullina F.I., Gazizullina L.Z.

CONVERTIBLE LOAN AGREEMENT IN NOTARY PRACTICE

В настоящей статье рассматриваются особенности заключения договора конвертируемого займа с участием общества с ограниченной ответственностью в роли заемщика. Кроме того, законодательно закреплен новый вид обязательного нотариального действия – нотариальное удостоверение подтверждения факта принятия общим собранием участников общества с ограниченной ответственностью решения о таком согласии и состава участников общества, присутствовавших при его принятии путем выдачи соответствующего нотариально удостоверенного свидетельства.

Ключевые слова: конвертируемый заем, общество с ограниченной ответственностью, нотариальная форма договора, увеличение уставного капитала общества с ограниченной ответственностью, увеличение номинальной стоимости доли.

This article discusses the specifics of concluding a convertible loan agreement with the participation of a limited liability company as a borrower. In addition, a new type of mandatory notarial action has been legislated – notarization of confirmation of the fact that the general meeting of participants in a limited liability company made a decision on such consent and the composition of the company's participants who were present at its adoption by issuing a corresponding notarized certificate.

Keywords: convertible loan, limited liability company, notarial form of contract, increase in the authorized capital of a limited liability company, increase in the nominal value of the share.

Федеральным законом от 02.07.2021г. №354-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] Основы законодательства о нотариате (далее по тексту – Основы) [2] были дополнены главой XX.5, предусматривающей совершение нотариальных действий в связи с увеличением уставного капитала общества с ограниченной ответственностью (далее по тексту – общество, ООО) во исполнение договора конвертируемого займа, в федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3] была введена статья, рассматривающая особенности увеличения уставного капитала общества во исполнение договора конвертируемого займа. Кроме того, в Основых закреплены все процедурно-процессуальные правила нотариального сопровождения анализируемого договора с участием ООО в роли заемщика, регламентирующая особый порядок осуществления нотариального сопровождения

договора конвертируемого займа с участием обществ с ограниченной ответственностью.

Из смысла указанных норм следует, что договор конвертируемого займа представляет собой договор займа, заключаемый между заемщиком, в роли которого выступает общество с ограниченной ответственностью, и займодавцем, которым могут быть любые участники гражданского оборота: не только участники самих заемщиков, но и третьи лица. При этом не вправе выступить в роли заемщика по договору конвертируемого займа общество, являющееся кредитной организацией или некредитной финансовой организацией, либо общество, имеющее стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства. В роли займодавца по договору конвертируемого займа может быть участник общества, а если уставом общества не запрещено увеличение его уставного капитала за счет вкладов тре-

тых лиц, принимаемых в общество, – третье лицо.

Соответственно, если уставом общества предусмотрен запрет на увеличение уставного капитала за счет вкладов третьих лиц, то договор конвертируемого займа заключен быть не может, поскольку зачет конвертируемого займа, заключенного с третьим лицом возможен только посредством увеличения уставного капитала. Следовательно, в подобных ситуациях в роли займодавца по указанному договору, заключаемого с ООО, может являться только участник общества [4].

В условиях договора может быть предусмотрено право займодавца вместо возврата всей или части суммы займа и выплаты всех или части процентов за пользование займом при наступлении срока и (или) иных обстоятельств, предусмотренных этим договором, потребовать от общества увеличения его уставного капитала, увеличения номинальной стоимости и размера доли займодавца – участника общества и уменьшения размера долей иных участников общества, а если займодавцем является третье лицо – принятия займодавца в общество, приобретения займодавцем доли в уставном капитале общества и уменьшения размера долей участников общества.

Рассматривая договор конвертируемого займа, С.Ю. Филиппова отмечает, что «данная договорная конструкция получила законодательное закрепление в силу того, что каждой небольшой, но быстрорастущей технологической компании необходимо как можно быстрее стать лидером своего сегмента рынка, именно поэтому на пути к конечному результату стартапы тратят все свои средства для реализации поставленной цели, а при отсутствии иных средств на начальном этапе важно получить внешнее финансирование, которое с расчетом на получение в будущем акций (долей) в компании готовы предоставить как индивидуальные инвесторы, так и венчурные фонды» [5].

Оценивая выше обозначенную позицию, М.Н. Илюшина пишет, что «высказанная перспективная оценка нового правового механизма, рассчитанного на обеспечение надлежащего правового сопровождения ускоренного развития экономики, во многом объясняет появление договора конвертируемого займа. Но, кроме обеспечения достижения указанных глобальных целей, закрепление нового договорного механизма в системе корпоративных отношений, на наш взгляд, является ответом законодателя на современную экономическую реальность, в ко-

торой нарастает вызванная ковидными обстоятельствами, инфляционными процессами неплатежеспособность значительного количества представителей малого и среднего бизнеса – обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ, вступивших в заемно-кредитные отношения и оказавшихся неспособными вернуть взятые денежные средства, из которой необходимо выходить, желательно без значительных финансовых и имущественных потерь, то есть при сохранении бизнеса» [4].

Анализируя правовую природу договора конвертируемого займа, профессор М.Н. Илюшина пришла к выводу, что «он представляет собой новую унитарную типизированную договорную конструкцию, регулируемую заемные отношения с возможным изменением корпоративных отношений», что решение задачи учесть особенности корпоративных отношений при осуществлении зачета взаимных требований к корпоративной организации-должнику обусловило необходимость закрепления данного договора как самостоятельного унитарного договорного вида с особой правовой природой, так как было необходимо создать не только проверочный механизм, но и ввести правила о принуждении для АО или ООО как заемщика в проведении необходимых корпоративных процедур» [4].

При этом для договора конвертируемого займа, где заемщиком выступает акционерное общество, установлена простая письменная форма, в свою очередь, договор конвертируемого займа с участием ООО заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами, и подлежит нотариальному удостоверению. Несоблюдение нотариальной формы влечет за собой ничтожность договора.

Помимо существенных условий, предусмотренных для договоров займа в целом [6], к существенным условиям договора конвертируемого займа также относятся:

1) срок и (или) обстоятельства, при наступлении которых займодавец вправе предъявить требование об увеличении уставного капитала общества, являющегося заемщиком, во исполнение договора конвертируемого займа;

2) сумма или порядок определения суммы, на которую увеличивается номинальная стоимость доли займодавца, номинальная стоимость или порядок определения номинальной стоимости приобретаемой им доли в уставном капитале общества в процентах от стоимости вносимого им вклада.

Основанием для совершения нотариальных действий могут выступить как требования займодавца об увеличении уставного капитала общества с ограниченной ответственностью, являющегося заемщиком по договору конвертируемого займа, так и документ, выражающий совместное волеизъявление заемщика и займодавца об увеличении уставного капитала заемщика во исполнение договора конвертируемого займа.

Нотариус после получения требования займодавца об увеличении уставного капитала заемщика во исполнение договора конвертируемого займа не позднее одного рабочего дня направляет заемщику уведомление о предъявлении такого требования.

Обществу предоставлено право представить нотариусу возражения в отношении увеличения его уставного капитала в течение четырнадцати рабочих дней после предъявления требования займодавца об увеличении уставного капитала общества во исполнение договора конвертируемого займа¹. После истечения указанного срока либо не позднее одного рабочего дня после получения документа, выражающего совместное волеизъявление заемщика и займодавца об увеличении уставного капитала заемщика во исполнение договора конвертируемого займа, нотариус подает в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, заявление об увеличении уставного капитала заемщика во исполнение договора конвертируемого займа в форме электронного документа [7].

При поступлении возражений заемщика в отношении требования об увеличении его уставного капитала во исполнение договора конвертируемого займа нотариус не позднее двух рабочих дней после получения таких возражений заемщика направляет займодавцу уведомление о поступлении таких возражений.

Как верно отмечает М.Н. Илюшина, «корпоративная природа заемщиков потребовала от законодателя установления особого порядка реализации права займодавца на зачет денежных требований к заемщику – хозяйственному обществу. Поэтому введены правила о применении предварительного согласия общества и

¹ Требование займодавца об увеличении уставного капитала общества, являющегося заемщиком, во исполнение договора конвертируемого займа может быть предъявлено не позднее трех месяцев после дня наступления срока и (или) иных обстоятельств, которые предусмотрены договором конвертируемого займа, если меньший срок не установлен договором конвертируемого займа.

ряда других процедур, связанных с заключением или изменением договора конвертируемого займа. Заключение договора, в котором заемщиком выступает ООО, требует обязательного предварительного согласия этого ООО в форме решения общего собрания. Такое согласие дается общим собранием участников общества посредством принятия решения» [4], которое должно быть принято единогласно всеми участниками общества.

Предварительное согласие на заключение договора конвертируемого займа дается общим собранием участников общества на основании заявления участника этого общества о внесении дополнительного вклада или заявления третьего лица о принятии его в общество и внесении вклада, в счет внесения которого будет осуществляться зачет денежных требований займодавца к обществу по обязательствам из договора конвертируемого займа. В таком решении должны быть указаны стороны договора конвертируемого займа, сумма увеличения номинальной стоимости или номинальная стоимость доли займодавца в уставном капитале общества в процентах от стоимости вносимого им дополнительного вклада либо вносимого им вклада, или порядок их определения, иные существенные условия договора конвертируемого займа или порядок их определения.

В решении общего собрания участников ООО о предварительном согласии на заключение соглашения:

– об изменении условий договора конвертируемого займа должны быть указаны все изменения существенных условий договора конвертируемого займа;

– об уступке другому лицу права требования от общества, являющегося заемщиком, увеличения его уставного капитала во исполнение договора конвертируемого займа должны быть указаны имя или наименование нового кредитора по договору конвертируемого займа, иные сведения, позволяющие его идентифицировать.

В заявлении участника общества о внесении дополнительного вклада или в заявлении третьего лица о принятии его в общество и внесении вклада должны быть указаны:

1) максимальный размер вносимого дополнительного вклада или максимальный размер вносимого вклада;

2) сведения о том, что в счет внесения дополнительного вклада или вклада будет осуществляться зачет денежных требований займодавца к обществу по обязательствам из договора конвертируемого займа;

3) максимальный размер доли, которую участник общества или третье лицо хотели бы иметь в уставном капитале общества после его увеличения.

Решением об увеличении уставного капитала общества должны быть определены:

1) максимальная сумма, на которую может быть увеличен уставный капитал общества во исполнение договора конвертируемого займа;

2) максимальная сумма, на которую может быть увеличена номинальная стоимость доли займодавца – участника общества, или максимальная номинальная стоимость доли займодавца – третьего лица;

3) максимальный размер доли займодавца в уставном капитале общества после его увеличения.

Требование займодавца об увеличении уставного капитала общества во исполнение договора конвертируемого займа подается займодавцем нотариусу после наступления предусмотренных договором конвертируемого займа срока и (или) иных обстоятельств, с которыми договор конвертируемого займа связывает возможность предъявления займодавцем указанного требования, в письменной форме, считается предъявленным обществу с момента его получения нотариусом и должно содержать:

1) сведения, позволяющие идентифицировать предъявившее его лицо;

2) сумму увеличения номинальной стоимости доли займодавца – участника общества и размер такой доли после увеличения ее номинальной стоимости либо номинальную стоимость и размер доли, приобретаемой займодавцем – третьим лицом, принимаемым в общество;

3) размер дополнительного вклада займодавца – участника общества или вклада займодавца – третьего лица, в счет внесения которого осуществляется зачет денежных требований к обществу по обязательствам из договора конвертируемого займа;

4) размер денежных требований к обществу в части суммы займа и размера процентов по договору конвертируемого займа, зачет которых осуществляется в счет внесения дополнительного вклада займодавца – участника общества или вклада займодавца – третьего лица;

5) сведения о наступлении срока и (или) иных обстоятельств, определенных договором конвертируемого займа, с которыми договор конвертируемого займа связывает возможность предъявления займодавцем требования об увеличении

уставного капитала общества во исполнение указанного договора.

После получения требования займодавца об увеличении уставного капитала общества во исполнение договора конвертируемого займа нотариус не позднее одного рабочего дня уведомляет общество о предъявлении такого требования.

В течение четырнадцати рабочих дней после предъявления требования займодавца об увеличении уставного капитала общества во исполнение договора конвертируемого займа общество вправе представить нотариусу возражения в отношении увеличения его уставного капитала.

Далее нотариус подает в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, заявление, содержащее сведения об увеличении уставного капитала общества, увеличении номинальной стоимости и размера доли займодавца – участника общества и уменьшении размера долей иных участников общества, а если займодавцем является третье лицо – сведения о приобретении займодавцем доли в уставном капитале общества, принятии займодавца в общество и уменьшении размера долей участников общества, а также сведения об изменениях, вносимых в устав общества в связи с увеличением его уставного капитала во исполнение договора конвертируемого займа. Указанное заявление направляется в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью нотариуса, и является основанием для государственной регистрации соответствующих изменений, вносимых в устав общества и единый государственный реестр юридических лиц. В течение трех рабочих дней со дня направления указанного заявления в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, нотариус передает обществу копию направленного заявления.

В случае невыполнения требования займодавца об увеличении уставного капитала общества во исполнение договора конвертируемого займа, в том числе представления нотариусу возражений общества в отношении увеличения его уставного капитала, займодавец вправе потребовать в судебном порядке увеличения уставного капитала общества во исполнение договора конвертируемого займа. Решение арбитражного суда, обязывающее общество увеличить его уставный капитал во исполнение договора кон-

вертируемого займа, является основанием для государственной регистрации соответствующих изменений, вносимых в устав общества и единый государственный реестр юридических лиц.

Договор конвертируемого займа, соглашение об изменении условий указанного договора и (или) соглашение об уступке другому лицу права требовать от общества увеличения его уставного капитала, заключенные с нарушением требования о получении предварительного согласия, предусмотренного настоящим пунктом, могут быть признаны недействительными по иску общества или его участников.

Следовательно, «исполнение договора конвертируемого займа в обществе с ограниченной ответственностью складывается из последовательности действий, обусловленной природой такого договора как порождающего альтернативное обязательство заемщика» [8].

При этом осуществление обязательств при выборе заимодавцем варианта конвертации займа осуществляется не должником, а нотариусом, исполнение договорного обязательства путем конвертации займа приводит к изменению прав участников. Соответственно, увеличивается договорная дисциплина, поскольку существенно снижается риск неисполнения обязательства.

Использование конструкции конвертируемого займа можно рекомендовать сопровождать заключением корпоративного договора с детальной регламентацией порядка управления обществом и с установлением набора условий, при наступлении которых «старые» участники смогли бы выкупить долю «нового» участника, получившего ее в результате конвертации займа. Использование корпоративного договора частично позволит снизить риски корпоративного конфликта [8].

Литература

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: [Федер. законом от 02 июля 2021 г. №354-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 05.07.2021. – №27 (часть I). – Ст. 5182.
2. Основы законодательства о нотариате: [(утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. №4462-1) (ред. от 14.07.2022 г.)] // Ведомости СНД и ВС РФ. – 11.03.1993. – №10. – Ст. 357.
3. Об обществах с ограниченной ответственностью: [Федер. закон от 08 февраля 1998 г. №14-ФЗ (ред. от 02.07.2021 г., с изм. 25.02.2022 г.)] // Собрание законодательства РФ. – 16.02.1998. – №7. – Ст. 785.
4. Илюшина, М.Н. Договор конвертируемого займа как новый договорно-обязательственный механизм регулирования корпоративных отношений в обществах с ограниченной ответственностью / М.Н. Илюшина // Гражданское право. – 2022. – №3. – С. 31-35.
5. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью». Том 1 / Под ред. И.С. Шиткиной. М.: Статут, 2021. – 486 с.
6. Гражданский кодекс (часть вторая): [Федер. закон от 26 января 1996 г. №14-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г., с изм. от 08.07.2021 г.)] // Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996. – №5. – Ст. 410.
7. Письмо ФНС России от 24.11.2021 г. №КВ-4-14/16274@ «О внесении в ЕГРЮЛ сведений о договоре конвертируемого займа» [Электронный ресурс] // Официальный сайт справочной правовой системы КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=NFXbSNTqEzBTCrnV1&cacheid=F7AAD519B16D56AAED62347682399BF9&mode=splus&rnd=DfM7SNTYudVtC4Kz&base=LAW&n=401214#MEYbSNTGYD2W9bSk> (дата обращения: 17.11.2022).
8. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 томах / В.А. Вайпан, А.В. Габов, Е.П. Губин и др.; под ред. И.С. Шиткиной. – М.: Статут, 2021. Т. 1. – 622 с.
9. Илюшина, М.Н. Решение единственного участника хозяйственного общества: новые позиции законодательства и судебной практики / М.Н. Илюшина // Нотариальный вестник. – 2021. – №12. – С. 19-26.

References

1. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: [feder. zakonom ot 02 ijulja 2021g. №354-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 05.07.2021. – №27 (chast' I). – St. 5182.
2. Osnovy zakonodatel'stva o notariate: [(utv. VS RF 11 fevralja 1993g. №4462-1) (red. ot 14.07.2022g.)] // Vedomosti SND i VS RF. – 11.03.1993. – №10. – St. 357.
3. Ob obshhestvah s ogranichennoj otvetstvennost'ju: [feder. zakon ot 08 fevralja 1998g. №14-FZ (red. ot 02.07.2021g., s izm. 25.02.2022g.)] // So-branie zakonodatel'stva RF. – 16.02.1998. – №7. – St. 785.
4. Iljushina, M.N. Dogovor konvertiruемого займа как novyj dogovorno-

- objazatel'stvennyj mehanizm regulirovanija korporativnyh otno-shenij v obshhestvah s ogranichennoj otvetstvennost'ju / M.N. Iljushina // Grazhdanskoe pravo. – 2022. – №3. – S. 31-35.
5. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob obshhestvah s ogranichennoj otvetstvennost'ju». Tom 1 / Pod red. I.S. Shitki-noj. M.: Statut, 2021. – 486 s.
6. Grazhdanskij kodeks (chast' vtoraja): [feder. zakon ot 26 janvarja 1996g. №14-FZ (red. ot 01.07.2021g., s izm. ot 08.07.2021g.)] // Sobranie za-konodatel'stva RF. – 29.01.1996. – №5. – St. 410.
7. Pis'mo FNS Rossii ot 24.11.2021g. №KV-4-14/16274@ «O vne-senii v EGRJuL svedenij o dogovore konvertiruemogo zajma» [Jelektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt spravocnoj pravovoj sistemy Konsul'tant-Pljus. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=NFXbSNTqEzBTCrnV1&cacheid=F7AAD519B16D56AAED62347682399BF9&mode=splus&rnd=DfM7SNTYudVtC4Kz&base=LAW&n=401214#MEYbSNTGYD2W9bSk> (data obrashhenija: 17.11.2022).
8. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob obshhestvah s ogranichennoj otvetstvennost'ju»: v 2 tomah / V.A. Vajpan, A.V. Gabov, E.P. Gubin i dr.; pod red. I.S. Shitkinov. – M.: Statut, 2021. T. 1. – 622s.
9. Iljushina, M.N. Reshenie edinstvennogo uchastnika hozjajstvennogo obshhestva: novye pozicii zakonodatel'stva i sudebnoj praktiki / M.N. Iljushina // Notarial'nyj vestnik. – 2021. – №12. – S. 19-26.

ХАМИДУЛЛИНА Фарида Ильдаровна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права юридического факультета, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет». 420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18. E-mail: FIHamidullina@kpfu.ru

ГАЗИЗУЛЛИНА Лилия Закиевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры экономической безопасности и налогообложения, Институт управления, экономики и финансов федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет». 420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18. E-mail: 89196873238@mail.ru

HAMIDULLINA Farida Ildarovna, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Faculty of Law. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Kazan (Volga Region) Federal University». 420008, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, Kremlevskaya str., 18. E-mail: FIHamidullina@kpfu.ru

GAZIZULLINA Liliya Zakievna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security and Taxation, Institute of Management, Economics and Finance of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Kazan (Volga Region) Federal University». 420008, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, Kremlevskaya str., 18. E-mail: 89196873238@mail.ru.

Тыртычный С.А., Хасанли Л.Р.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В ОТНОШЕНИЯХ ПО ОТЧУЖДЕНИЮ ИМУЩЕСТВА

Tirtichniy S.A., Khasanli L.R.

IMPLEMENTATION OF PRIORITY RIGHTS IN RELATIONS ON THE EXPERIENCE OF PROPERTY

Автором статьи выявлены особенности современного гражданского законодательства, через реализацию преимущественных прав, которые должны обеспечивать соблюдение принципов равенства, а также учета интересов специальных статусов отдельных лиц.

Данная статья отражает особенности системы правоотношений в области отчуждения имущества – объекта преимущественных прав, которая включает в себя отношения основанные на наличии права собственности на имущество. Особое внимание, уделено проблеме отчуждения доли в общей долевой собственности, в частности жилого помещения. Также, рассмотрены основные проблемы, возникающие в ходе отчуждения части общего имущества в пользу всех собственников.

Ключевые слова: преимущественное право, корпоративные правоотношения, гражданское право, отчуждение имущества, преимущественное право покупки.

The author of the article revealed the features of modern civil legislation, through the implementation of preferential rights, which should ensure compliance with the principles of equality, as well as taking into account the interests of the special statuses of individuals.

This article reflects the features of the system of legal relations in the field of alienation of property - the object of preferential rights, which includes relations based on the presence of ownership of property. Particular attention is paid to the problem of alienation of a share in common property, in particular residential premises. Also, the main problems that arise during the alienation of part of the common property in favor of all owners are considered.

Keywords: preemptive right, corporate legal relations, civil law, alienation of property, preemptive right to purchase.

Преимущественные права, в рамках Гражданских правоотношений, занимают одно из центральных мест в современной цивилистике. На сегодняшний день, существует множество разногласий и противоречащих взглядов, в вопросах природы преимущественных прав, а также их возникновения и особенностей осуществления. Также, открыты вопросы правоприменительной практики в данной области. Важно отметить, что комплексных исследований в области осуществления преимущественных прав, посвященных отношениям по отчуждению имущества, на данный момент нет.

В юридической доктрине, под преимущественными правами понимают законное субъективное право, на получение

возможности приоритетного, в отношении третьих лиц, прав в рамках гражданских правоотношений [1, с.129]. Преимущественные права могут быть задействованы в рамках вещно-правовых или обязательственно-правовых отношений.

Итак, отчуждение имущества, в рамках преимущественного права может происходить как на имущество, которое находится в собственности, так и на имущество, право собственности на которое отсутствует. Также, важно подчеркнуть, что отчуждение может происходить на добровольной основе, или принудительной.

Например, ст. 93 ГК РФ, а также ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», регламентирует право покупки участником общества при отчужде-

нии своей доли или части доли в пользу третьих лиц. Согласно ст. 93 ГК РФ, передача доли или части доли уставного капитала ООО может происходить на основании правопреемства, либо сделки, а также на основе иных законных оснований. Данная привилегия позволяет обезопасить участников общества от размывания долей, а также является гарантом соблюдения прав и экономических интересов ООО.

Ст. 250 ГК РФ регламентирует особенности покупки доли в общедолевой собственности – недвижимого имущества. Важно заметить, что согласие на отчуждение имущества не требуется, а лишь необходимо своевременно и достоверно сообщить о своем намерении продажи. Отчужденное имущество, в первую очередь, предлагается к приобретению участникам долевой собственности. В данном случае, ряд противоречий возникает в ситуации, когда на отчуждаемую долю, претендует сразу несколько собственников недвижимого имущества [2, с. 71].

Способ отчуждения имущества для продавца может быть разным: принадлежащая ему часть имущества может быть продана одному совладельцу, нескольким или разделена между участниками в разных долях.

Наиболее справедливое решение, предполагает продажу отчуждаемой доли продавцом, всем участникам, в размере пропорциональном уже имеющихся у них частей. Подобная норма отражается в ч.4 ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», которая упоминалась выше.

Наиболее распространенным вариантом, является свободный выбор покупателя отчуждаемой доли – продавец, опираясь на нормы ст. 246 ГК РФ, в праве распорядиться своей собственностью по личному усмотрению, главное, соблюдать нормы, касающиеся возмездного отчуждения, прописанные в ст. 250 ГК РФ [3]. Если обобщить толкование 246 и 250 ст. ГК РФ, можно сказать, что право выбора покупателя из всех долевых собственников, лежит на продавце.

Также, важно заметить, что бывают случаи, когда может произойти принудительное отчуждение доли, например, при оформлении статуса «банкрот». Еще одним форматом отчуждения доли в уставном капитале, является его дарение – участника общества либо третьему лицу, в таком случае, происходит обход права преимущественного порядка получения доли одним или несколькими участниками общества.

Стоит подчеркнуть, что если продавец доли в обществе, решил не уведомлять одного или нескольких участников, о намерении продажи своей доли, и все же завершил сделку, то иные участники общества, в праве оспорить данную сделку в судебном порядке.

Согласно ч. 3 ст. 93 ГК РФ, существует возможность закрепления в уставе, отсутствия продажи доли третьим лицам, и при отвержении всеми участниками общества права на преимущественную покупку, доля приобретает обществом.

Таким образом, можно констатировать очевидный пробел в законодательстве, который затрагивает порядок отчуждения доли в праве общедолевой собственности жилого помещения. Если следовать аналогии ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», то интересы всех собственников, должны учитываться в равном объеме. Преимущественное право покупки доли, в таком случае, должно быть реализовано, посредством договора между продавцом и остальными дольщиками.

Проблема порядка отчуждения доли в общедолевой собственности, в частности жилого помещения, сегодня очень актуальна, особенно в ситуациях, когда приобретается доля в квартире или комнате. В данном случае, согласно ст. 250 ГК РФ, также действует преимущественное право покупки долей. Важно отметить, что предложение о покупке части или доли действует в течении календарного месяца, если в этот период никто из дольщиков не изъявит желание приобрести предложенную им часть, в течении 10 дней, после отправки извещения – продавец может продать свою долю третьим лицам.

Если отчуждение имущества происходит с нарушением преимущественного права покупки, то дольщики, которые были ущемлены, могут в течении трех месяцев, в судебном порядке истребовать свои права покупателя. Например, п. 6 ст. 42 ЖК РФ и предполагает обязанность уведомления всех собственников коммунальной квартиры о намерении продажи своей части недвижимости. Также, вышеупомянутая норма, ведет за собой злоупотребление реализацией права собственности, что несет за собой нарушение принципов конституционного равенства. Проблема заключается в том, что собственники соседних помещений, могут уклоняться от получения уведомления, так как на законодательном уровне не существует соответственной ответственности за неполучение корреспонденции. Таким образом, если продавец

комнаты не смог получить ответ от хотя бы одного соседа-собственника, который мог уклониться от получения уведомления и не оформил отказ от преимущественного права покупки, то собственник не сможет оформить договор купли-продажи, в соответствии со ст. 558 ГК РФ. Такая ситуация означает то, что собственник не может реализовать свое законное право на распоряжение имуществом по своему усмотрению.

В контексте исследования проблем осуществления преимущественных прав в отношении по отчуждению имущества, представляет определенный интерес вопрос о правовой природе права стороны предварительного договора на заключение договора купли-продажи. Право требования стороны предварительного договора о понуждении другой стороны к заключению основного договора, которое дает ей преимущество по отношению ко всем третьим лицам, желающим купить эту же вещь, нельзя считать преимущественным правом либо способом его защиты. К таким отношениям не могут применяться нормы о преимущественном праве [4, с. 7].

Возникновение права из предварительного договора обусловлено тем, что продавец ранее принял на себя обязательство продажи. Преимущественное право возникает независимо от наличия или отсутствия обязательства продавца о продаже [5, с. 207].

Таким образом, для преимуществен-

ного права, в отличие от права стороны предварительного договора, характерно то, что оно устанавливается в одностороннем порядке императивной или диспозитивной законодательной нормой. В случае с предварительным договором право стороны безразлично для третьего лица, которое может с ним и не считаться, так как это лицо не может быть понуждено претерпеть неблагоприятные последствия нарушения права одной из сторон предварительного договора. Аналогично обстоят дела и с правами, возникающими в силу основного договора под потестативным условием: данные права, по существу, также не являются преимущественными.

Можно подвести итог, и сказать, что правовое регулирование порядка и особенностей отчуждения имущества, имеет ряд пробелов, в частности, на законодательном уровне, отсутствует регламентированный механизм приоритетного выбора покупателя доли в праве общей долевой собственности, в случае, когда на имущество претендует несколько лиц. Также, важно заметить, что на сегодняшний день, много вопросов возникает в процессе продажи собственности, а рамках коммунальной квартиры, где речь идет не об общей собственности, а об отдельной. Возникают ситуации, необоснованно усложняющие процедуру реализации прав распоряжения своим имуществом, а также злоупотребление преимущественным правом покупки комнаты.

Литература

1. Гражданское право: учебник: в 2 томах. Том 2 / под общ. ред. М. В. Карпычева, А. М. Хужина. — Москва: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2020. — 559 с.
2. Витрук, Н. В. Общая теория юридической ответственности: монография / Н. В. Витрук. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. - 432 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». - (Дата обращения: 05.10.2022).
4. Дювернуа, Н. Л. Чтения по гражданскому праву. Т. 2: Учение о вещах. Учение о юридической сделке: научное издание / Н. Л. Дювернуа; под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. - Москва: Зерцало - М, 2014. - 320 с.
5. Абрамов, В. Ю. Корпоративное право: права и обязанности участников хозяйственных обществ: практическое пособие с судебным комментарием / В. Ю. Абрамов, Ю. В. Абрамов. - Москва: Юстицинформ, 2021. - 356 с.

References

1. Grazhdanskoye pravo: uchebnik: v 2 tomakh. Tom 2 / pod obshch. red. M. V. Karpuycheva, A. M. Khuzhina. — Moskva: FORUM: INFRA-M, 2020. — 559 s.
2. Vitruk, N. V. Obshchaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti: mono-grafiya / N. V. Vitruk. - 2-ye izd., ispr. i dop. - Moskva: Norma: INFRA-M, 2023. - 432 s.
3. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 25.02.2022), (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2022) // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus»: [Elektronnyy resurs] / Kompaniya «Konsul'tant Plyus». - (Data obrashcheniya: 05.10.2022).
4. Dyuvernuia, N. L. Chteniia po grazhdanskomu pravu. T. 2: Ucheniye o veshchakh. Ucheniye o yuridicheskoy sdelke: nauchnoye izdaniye / N. L. Dyuvernuia; pod red. i s predisl. V. A. Tomsinova. - Moskva: Zertsalo - M, 2014. - 320 s.

5. Abramov, V. YU. Korporativnoye pravo: prava i obyazannosti uchastnikov khozyaystvennykh obshchestv: prakticheskoye posobiye s sudebnym komentariyem / V. YU. Abramov, YU. V. Abramov. - Moskva: Yustitsinform, 2021. - 356 s.

ТЫРТЫЧНЫЙ Сергей Анатльевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. 119991, г. Москва, проспект Ленинский, дом 65. E-mail: grazd.pravo@mail.ru

ХАСАНЛИ Лейла Рауф, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. 119991, г. Москва, проспект Ленинский, дом 65. E-mail: Gasanli_leyla@mail.ru

TIRTICHNIY Sergey Anatolievich, Candidate of legal sciences, associate professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines National University of Oil and Gas «Gubkin University». 119991, Moscow, Leninsky Prospekt, 65. E-mail: grazd.pravo@mail.ru

KHASANLI Leila Rauf, Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines National University of Oil and Gas «Gubkin University». 119991, Moscow, Leninsky Prospekt, 65. E-mail: Gasanli_leyla@mail.ru

Яковлев А.Ю.

ПОСТФЕВРАЛЬСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ 2022 ГОДА В ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ И ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКИМИ АКЦИОНЕРНЫМИ ОБЩЕСТВАМИ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ

Yakovlev A. Y.

POST-FEBRUARY 2022 CHANGES IN THE LEGAL SUPPORT AND GOVERNANCE PRACTICE OF RUSSIAN JOINT-STOCK COMPANIES WITH STATE PARTICIPATION

Россия в настоящее время находится в непростом положении ввиду наложенных на нее множественных санкций. Немалая часть из которых пришлась на государственные акционерные общества, лишив организации части рынков сбыта продукции, усложнив закупку необходимого оборудования и комплектующих. Все это потребовало от акционеров и руководства юридических лиц принимать срочные, порой радикальные меры. Часто принимаемые решения шли вразрез с действующими локальными актами. Необходимые изменения в документы вносились не всегда. Среди вопросов настоящей работы рассмотрены: изменения в управлении государственными акционерными обществами; примеры, имевшие место быть в конкретных юридических лицах; отрицательные последствия новелл для коммерческих организаций государственного сектора.

Ключевые слова: акционерное общество, хозяйственное общество, акционерное общество с государственным участием, правовое обеспечение управления.

Russia is currently in a difficult position due to the multiple sanctions imposed on it. A considerable part of which fell on state joint-stock companies, depriving the organization of a part of the sales markets for products, complicating the purchase of the necessary equipment and components. All this required the shareholders and management of companies to take urgent, sometimes drastic measures. Often the decisions made were contrary to the existing local acts. Necessary changes in documents were not always made. Among the issues of this work are considered: changes in governing of state joint-stock companies; examples that took place in specific legal entities; negative consequences of novels for commercial organizations of public sector.

Keywords: joint-stock company, company, joint-stock company with state participation, legal support of governance.

С февраля 2022 г. в мире произошло большое число преобразований, значительная их часть затронула Российскую Федерацию. На страну и российские юридические лица были наложены различные санкции. Это потребовало от коммерческих организаций срочных действий.

Испытания внешнего характера и порождаемые ими сложности внутри организаций приводили и ведут к разной реакции со стороны лиц, принимающих в них решения. Как следствие, и результатам.

Наиболее значимые изменения в правовом обеспечении и практике управления пришлись на государственные акционерные общества. Среди них следующие:

- смена многими акционерными обществами концепций (стратегий, долгосрочных программ) развития на парадигму выживания (часто без внесения изменений в соответствующие внутренние документы);
- рост случаев принесения акционерными обществами своей репутации в жертву ради сиюминутных задач;

- уменьшение горизонта планирования;
- пересмотр ранее принятых решений органами управления;
- переверстка и переутверждение финансовых планов и бюджета организаций;
- отказ от принятой дивидендной политики;
- увеличение количества заседаний органов управления и большая включенность в оперативные вопросы совета директоров и представителей акционера, что размывает компетенции органов управления и противоречит уставам организаций;
- более быстрое, нередко с нарушением сроков созыва и предоставления документов, рассмотрение вопросов и принятие решений советами директоров (наблюдательными советами);
- возрастание напряженности и непонимания во взаимоотношениях между акционерами, советами директоров, исполнительными органами, сотрудниками;
- самоустранение должностных лиц от решения критически важных вопросов;
- снижения числа проектов документов с визами руководителей разных уровней;
- перекалывание ответственности за принятие важных и срочных решений на вышестоящие органы;
- желание акционера – государства сэкономить на выплатах вознаграждения членам органов управления и контроля несмотря на наличие в организациях утвержденных положений о вознаграждениях, а также наличии необходимых средств;
- двойкий подход к распределению чистой прибыли - в одних случаях забрать 100% в качестве дивидендов и оставить организацию без средств на запланированные инвестиции, в других не выплачивать дивиденды или существенно уменьшить размер от плановой величины;
- учащение случаев непоследовательности и несвоевременности действий представителей органов власти (акционера);
- появление новых субъектов, позиционирующих себя как представители акционера, вмешивающихся в деятельность юридических лиц без наличия на то правовых оснований;
- снижение объема раскрываемой информации акционерными обществами;
- ввод международных (внешних) санкций на юридические и физические лица;
- увеличение разрыва между регулирующими документами и практикой принятия решений.

Примером, иллюстрирующим сразу нескольких пунктов списка, служит ситуация с выплатой дивидендов. У многих публичных акционерных обществ с участием государства принята дивидендная политика. Однако часть из обществ, несмотря на хорошие финансовые результаты по итогам 2021 г. решили оставить своих акционеров без дивидендов. В частности, ПАО Сбербанк, ПАО «Газпром», АК «АЛРОСА» (ПАО).

Ввиду того, что у всех этих организаций непосредственно или через иные юридические лица, есть мажоритарный акционер – Российская Федерация, то именно ему все остальные собственники обязаны отсутствием заявленных выплат и падением цены акций. В ПАО Сбербанк и ПАО «Газпром» такие решения были приняты в последний день, когда могли по законодательству пройти общие собрания акционеров, 30 июня. Подобная тактика с максимальной оттяжкой даты собрания держала акционеров в ожидании выплаты высоких дивидендов, стимулировала сохранить акции в собственности, поддерживая их цену, которая в день обнародования указанного решения обвалилась.

Вопрос с дивидендами важен с многих точек зрения. Это показатель стабильности организации, отношения к акционерам. Российская практика (в особенности, текущего года) достаточно ярко иллюстрирует отношение лиц, принимающих решения, к миноритарным акционерам и степень озабоченности репутацией организации, вопросам соблюдения внутренних документов по дивидендной политике.

Необходимо отметить, что без обещанных дивидендных выплат остались не только акционеры обществ, где основной акционер государство. Общие собрания акционеров ПАО «Северсталь», ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» и др. также посчитали, что дивиденды по итогам 2021 г. не стоит выплачивать. Например, совет директоров ПАО «НЛМК» в июне 2022 г. отменил ранее им же принятое 4 месяца до этого решение о выплате дивидендов и рекомендовал общему собранию акционеров не выплачивать их.

Основная часть произошедших изменений в управлении акционерными обществами с государственным участием носит негативный характер и приводит к следующим отрицательным для жизни организаций последствиям:

- существенное снижение доверия к

публичным акционерным обществам со стороны инвесторов;

- разочарование специалистов и инвесторов попираем правовых норм представителями обществ;

- отток наиболее востребованных и квалифицированных руководящих и иных кадров за рубеж;

- потеря без понимания сроков, а в некоторых случаях безвозвратная, ключевых и важных работников;

- радикальный рост рисков для инвестирования в акции со стороны российских и зарубежных инвесторов, как следствия их уход с рынка;

- снижение объемов биржевых продаж акций;

- выход акционеров из публичных и непубличных обществ;

- осязаемое падение цен на акции;

- порожденное недоверием к биржевым инструментам, сокращение спроса на облигации акционерных обществ;

- ухудшение условий привлечения внешних средств (займов) для акционерных обществ;

- рост издержек и себестоимости производства, сроков поставки комплектующих;

- дефицит кадров, средств производства и запасных частей;

- отсутствие реальной замены широкой номенклатуре оборудования и комплектующих;

- отход вопреки положениям о закупках под предлогом срочности от конку-

рентных закупок, приобретение товаров, работ и услуг по завышенной стоимости и более низкого качества;

- разрыв действующих договоров контрагентами;

- сокращение рынков сбыта продукции;

- ухудшение показателей финансово-хозяйственной деятельности организаций.

Вероятно, ситуация в обозначенной области будет только усугубляться, противоречия расти, а перспективы приобретать все более пессимистичный характер.

Данный прогноз подкрепляется всем предшествовавшим постсоветским периодом, в течение которого многие проблемы в области управления государственными акционерными обществами не только не решались, но и накапливались. Государство как регулятор и акционер занимало достаточно пассивную позицию. Теперь наряду с обострением старых многолетних проблем, дают все чаще о себе знать новые, многие из которых лежат или затрагивают область права.

Для того чтобы экономика страны справилась с имеющимися вызовами, необходимо пересмотреть подходы к построению правового базиса управления государственными акционерными обществами, а также снизить число нарушений законодательства со стороны представителей организаций [2; 3], правоохранительных органов [1] и участников управленческих процессов.

Литература

1. Гладышева О.В. Правила уголовного судопроизводства в отношении предпринимателей: проблемы и пути их решения // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. - 2018. - № 1. - С. 101-105.
2. Глазунова И.В. Проблемные вопросы публично-правовой ответственности юридического лица // Сибирское юридическое обозрение. - 2019. - № 4. - С. 512-517.
3. Денисов Р.В. Вина субъектов юридического лица при привлечении к гражданско-правовой ответственности // Проблемы права. - 2019. - № 5. - С. 74-76.

References

1. Gladysheva O.V. Pravila ugovornogo sudoproizvodstva v otnoshenii predprinimateley: problemy i puti ikh resheniya // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo. - 2018. - № 1. - S. 101-105.
2. Glazunova I.V. Problemnyye voprosy publichno-pravovoy otvetstvennosti yuridicheskogo litsa // Sibirskoye yuridicheskoye obozreniye. - 2019. - № 4. - S. 512-517.
3. Denisov R.V. Vina sub»yektov yuridicheskogo litsa pri privlechenii k grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti // Problemy prava. - 2019. - № 5. - S. 74-76

ЯКОВЛЕВ Александр Юрьевич, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН. 117218, Москва, Нахимовский просп., 32. E-mail: gosypravlenie@yandex.ru.

YAKOVLEV Alexander Yurievich, Doctor of Political Science, leading researcher of the Institute of Economics, RAS. 32, Nakhimovskiy prosp., Moscow, 117218. E-mail: gosypravlenie@yandex.ru.

Кунц Е.В.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Kunz E.V.

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF OBJECTIVE SIGNS OF MURDER OF A NEWBORN CHILD BY A MOTHER

Отечественное уголовное законодательство, несмотря на его предназначение охранять интересы личности, общества и государства, остается несовершенным. Это можно отнести и к уголовно-правовой охране жизни новорожденного ребенка. Действующая редакция нормы, предусматривающая ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка также неоднозначна в правоприменительной практике. Квалификация по объективным признакам посягательства на жизнь новорожденного не всегда обеспечивает учета всех обстоятельств деяния матери, его совершившей. Следовательно, установление объективных признаков убийства матерью новорожденного ребенка имеет важное научно-практическое значение для правильного применения норм действующего законодательства.

Ключевые слова: новорожденный, ребенок, мать, объект, объективная сторона.

Domestic criminal legislation, despite its purpose to protect the interests of the individual, society and the state, remains imperfect. This can be attributed to the criminal law protection of the life of a newborn child. The current version of the norm providing for responsibility for the murder of a newborn child by a mother is also ambiguous in law enforcement practice. Qualification on the basis of objective signs of an encroachment on the life of a newborn does not always ensure that all the circumstances of the act of the mother who committed it are taken into account. Therefore, the establishment of objective signs of the murder of a newborn child by a mother is of great scientific and practical importance for the correct application of the norms of the current legislation.

Keywords: newborn, child, mother, object, objective side.

Основной закон Российской Федерации согласно ч. 2 ст. 38 отмечает, что забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей¹.

Семейным законодательством установлено, что родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей.

В теории уголовного права принято выделять объективные критерии состава

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

преступления, которые в свою очередь классифицируются на объект и объективную сторону.

Объект преступления - общественные отношения, обеспечивающие право на жизнь новорожденного [1, с. 209].

К непосредственному объекту анализируемого состава преступления, относится жизнь новорожденного ребёнка, что делает неизбежным установление момента начала и окончания жизни новорожденного, которая устанавливается по результатам судебно-медицинской экспертизы.

При судебно-медицинской экспертизе исследованию трупа новорожденного ребенка необходимо установить доказательств его новорожденности, доношенности, жизнеспособности, живорожденности или мертворожденности, срок внутриутробной жизни, продолжительность жизни после рождения. Разрешение этих вопросов создает особенности методики и техники исследования трупа новорожденного ребенка. Кроме того, как и при всяком судебно-медицинском вскрытии новорожденного ребенка, эксперт должен определить причину смерти, ее вид, а также собрать и проанализировать медицинские доказательства, необходимые органам, осуществляющим следствие для формулировки выводов об условиях и обстоятельствах наступления смерти новорожденного ребенка [2].

А.А. Жижленко считает, что если плод был убит до его рождения, то данное деяние нельзя рассматривать как убийство, если же родовый процесс начался, то можно квалифицировать данное деяние как убийство, которое должно быть наказуемо [3].

Человек считается умершим после гибели мозга, когда осуществление реанимационных мероприятий бесполезно, так как восстановить жизненно важные функции организма невозможно и вернуть человека к жизни невозможно [4, с. 88].

Таким образом, установить факт смерти новорожденного ребенка возможно при смерти мозга или его биологической смерти, которая устанавливается на основании наличия трупных изменений.

Следовательно, причинить смерть можно родившемуся и не умершему новорожденному ребенку. Исходя из общих положений науки уголовного права в случае посягательства на труп, который виновное лицо ошибочно считает живыми человеком, то такое действие следует квалифицировать как покушение на негодный предмет и квалифицировать, как покушение на убийство [5].

В Псковской области женщина признана виновной в убийстве новорожденного ребенка. Установлено, что в конце сентября 2021 года осужденная родила в безлюдном месте живорожденную девочку, после чего оставила ребенка в лесополосе возле железнодорожных путей в г. Пскове. 19 октября 2021 года тело младенца обнаружила женщина, о чем сообщила в правоохранительные органы. Следователи территориального следственного отдела совместно с сотрудниками отдела криминалистики аппарата управления и полицейскими в рамках проведения ежедневной кропотливой работы путем допросов предполагаемых рожениц, получения биологических образцов для сравнительного исследования и проведения молекулярно-генетических экспертиз, вышли на предполагаемую злоумышленницу. В ходе предварительного следствия она полностью признала себя виновной и подробно рассказала об обстоятельствах совершенного преступления. Приговором суда виновной назначено наказание в виде двух лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении [6].

Обобщение судебной практики по ст. 106 УК РФ выявило случаи, когда судебное решение оспаривалось прокурором.

Так, гр-ка Л. родила и убила собственного ребенка, бабушка убитого младенца была признана потерпевшей по делу и стороны примирились. Однако данное постановление было обжаловано прокурором и отменено судом кассационной инстанции и Л назначили наказание [7].

Следует предполагать, что освободить виновных от уголовной ответственности при факультативном применении нормы - это право, а не обязанность правоприменительных органов.

Для применения нормы, позволяющей лицу избежать уголовной ответственности, суду необходимо установить следующие обстоятельства: преступление совершено впервые; преступление небольшой и средней тяжести; лицо примирилось с потерпевшим (в соответствии с п. 8 ст. 42 УПК РФ «права потерпевшего переходят к одному из его близких родственников и (или) близких лиц»)².

Причиненный потерпевшему вред должен быть заглажен в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентиру-

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. 1). ст. 4921.

ющих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»³.

Вторым объективным признаком состава преступления является объективная сторона преступления, под которой понимается процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемые с его внешней стороны. То есть, последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата [8].

Ст. 106 УК РФ предусматривает три вида убийства: 1) убийство матью новорожденного ребенка вовремя или сразу же после родов; 2) убийство матью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации; 3) убийство матью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства [1, с. 209]. Исходя из конструкции состава статьи 106 УК РФ деяние может быть выражено как в действии, так и в бездействии.

Физическое действие, а именно активное поведение женщины является наиболее распространенной формой детоубийства.

Так, в Алтайском крае жительница признана виновной в убийстве новорожденного ребенка. Женщина, не желая предавать огласке, факт своей беременности и начала родов, скрыла это от родственников и не поставила в известность медицинских работников. В ноябре 2021 года, находясь у себя в квартире, женщина самостоятельно родила доношенного и жизнеспособного ребенка, после чего предприняла меры к его убийству. Ребенок скончался в результате механической асфиксии. После этого осужденная скрыла следы совершенного преступления, закопав тело младенца на территории домовладения. В ходе следствия свою вину обвиняемая, уже имеющая на воспитании трех малолетних детей, признала полностью, в содеянном раскаялась. Суд, приняв во внимание собранные следствием доказательства, признал подсудимую виновной и назначил ей наказание в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии – поселении [9].

Неоднозначно решается вопрос об от-

³ О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ N 17 от 29.06.2010. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 18.11.2022).

несении к активному способу убийства помещение ребенка в условия, исключющие его жизнедеятельность.

Бездействие заключается в неисполнении лежащей на лице обязанности либо в воспрепятствовании наступлению последствий, которые лицо обязано было и могло предотвратить.

Для своевременного выявления условий, способствующих совершению убийства матью новорожденного ребенка, необходимо обратиться к примерам из следственной практики.

В Калужской области по подозрению в убийстве новорожденного ребенка задержана мать младенца. Следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Калужской области продолжается расследование уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. В конце марта 2022 года в ходе сортировки мусора сотрудниками завода по производству альтернативного топлива обнаружено тело младенца мужского пола. В результате грамотных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий установлена личность женщины, причастной к совершению преступления. Это 30-летняя многодетная мать, семья которой состоит на профилактическом учете. По версии следствия, 20 марта 2022 года женщина, находясь в г. Калуге в квартире по месту жительства, самостоятельно родила ребенка и совершила его убийство. После этого, подозреваемая положила тело ребенка в пакет и выкинула в мусорный контейнер, откуда оно попало на ленту завода по переработке отходов. В кратчайшие сроки была назначена и проведена генетическая судебно-экспертная, согласно выводам, которой 30-летняя калужанка является матью обнаруженного младенца. Собранные на первоначальном этапе доказательства позволили сделать выводы о причастности женщины к смерти ребенка. Следователем Следственного комитета России подозреваемая задержана на 48 часов, решается вопрос об избрании ей меры пресечения. В ходе расследования также устанавливаются причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Следователи собирают характеризующие данные на подозреваемую, а также устанавливают роль должностных лиц, обязанных регулярно посещать семью, состоящую на профилактическом учете, и не принявших мер к обнаружению опасного для будущего ребенка положения. Расследование уголовного дела продолжается [10].

К числу недостатка следует отметить

отсутствие в действующем уголовном законодательстве понятия психотравмирующая ситуация, что указывает на целесообразность закрепления нормы об уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в условиях психотравмирующей ситуации.

Таким образом, принимая во внима-

ние вышеизложенное, следует отметить, что реализация сформулированных рекомендаций позволит избежать ошибок при квалификации по объективным признакам убийство матерью новорожденного ребенка в соответствии с принципами гуманизма и справедливости.

Литература

1. Голубовский, В. Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / В. Ю. Голубовский, М. Ф. Костюк, Е. В. Кунц. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2020. – 736 с.
2. Смольянинов В.М. Детоубийство в судебно-медицинском отношении. URL: <https://бмэ.орг/index.php/%D0%94%D0%95%D0%A2%D0%9E%D0%A3%D0%91%D0%98%D0%99%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%9E>(дата обращения: 10.11.2022).
3. Капинус О.С. Уголовное право России. Общая часть: учебник для академического бакалавриата: Москва.: Издательство Юрайт, 2018. URL: <https://urait.ru/bcode/413117> (дата обращения: 12.11.2022).
4. Иванова О.С. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ): проблемы описания состава преступления и дифференциации ответственности // Теория и практика общественного развития. 2016. №7. С. 88-91.
5. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть в 2. Москва.: Издательство Юрайт, 2019.Т.1 URL: <https://urait.ru/bcode/434423> (дата обращения: 12.11.2022).
6. В Псковской области женщина признана виновной в убийстве новорожденного ребенка. URL:<http://sledcom.ru/news/item/1670406/>(дата обращения: 03.11.2022).
7. Во Владимирской области осуждена местная жительница за убийство своего новорожденного ребенка // Генпрокуратура РФ. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-71129/> (дата обращения: 30.10.2022).
8. Подройкина И.А. Уголовное право общая часть: учебник для бакалавров Москва: Издательство Юрайт, 2016. URL: <https://urait.ru/bcode/389933> (дата обращения: 29.10.2022).
9. В Алтайском крае жительница региона признана виновной в убийстве новорожденного ребенка <http://sledcom.ru/news/item/1660410/>(дата обращения: 22.11.2022).
10. В Калужской области по подозрению в убийстве новорожденного ребенка задержана мать младенца. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1672724/>(дата обращения: 10.11.2022).

References

1. Golubovskiy, V. YU. Ugolovnoye pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chast'i: Uchebnik dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy, obuchayushchikhsya po napravleniyu "Yurisprudentsiya" i spetsial'nosti "Yurisprudentsiya" / V. YU. Golubovskiy, M. F. Kostyuk, Ye. V. Kunts. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Prospekt", 2020. – 736 s.
2. Smol'yaninov V.M. Detoubiystvo v sudebno-meditsinskom otnoshenii. URL: <https://bme.org/index.php/%D0%94%D0%95%D0%A2%D0%9E%D0%A3%D0%91%D0%98%D0%99%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%9E> (data obrashcheniya: 10.11.2022).
3. Kapinus O.S. Ugolovnoye pravo Rossii. Obshchaya chast': uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata: Moskva.: Izdatel'stvo Yurayt, 2018. URL: <https://urait.ru/bcode/413117> (data obrashcheniya: 12.11.2022).
4. Ivanova O.S. Ubiystvo mater'yu novorozhdenного rebenka (st. 106 UK RF): problemy opisaniya sostava prestupleniya i differentsiatsii otvetstvennosti // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2016. №7. S. 88-91.
5. Kozachenko, I. YA. Ugolovnoye pravo. Osobennaya chast' v 2. Moskva.: Izdatel'stvo Yurayt, 2019.T.1 URL: <https://urait.ru/bcode/434423> (data obrashcheniya: 12.11.2022).
6. V Pskovskoy oblasti zhenshchina priznana vinovnoy v ubiystve novorozhdenного rebenka. URL:<http://sledcom.ru/news/item/1670406/> (data obrashcheniya: 03.11.2022).
7. Vo Vladimirskey oblasti osuzhdena mestnaya zhitel'nitsa za ubiystvo svojego novorozhdenного rebenka // Genprokuratura RF. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-71129/> (data obrashcheniya: 30.10.2022).
8. Podroykina I.A. Ugolovnoye pravo obshchaya chast': uchebnik dlya bakalavrov Moskva: Izdatel'stvo Yurayt, 2016. URL: <https://urait.ru/bcode/389933> (data obrashcheniya: 29.10.2022).

9. V Altayskom kraje zhitel'nitsa regiona priznana vinovnoy v ubiystve novorozhdennogo rebenka <http://sledcom.ru/news/item/1660410/>(data obrashcheniya: 22.11.2022).

10. V Kaluzhskoy oblasti po podozreniyu v ubiystve novorozhdennogo rebenka zaderzhana mat' mladentsa. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1672724/>(data obrashcheniya: 10.11.2022).

КУНЦ Елена Владимировна, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России). 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru

KUNTS Elena Vladimirovna, Doctor of Law, Professor, Leading Researcher of the Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU NII FSIN of Russia). 125130, Moscow, st. Narva, 15A, p. 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru

Пьянков М.Н.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

Piankov M.N.

SOME ISSUES OF LIMITATION OF TRAFFICKING FROM RELATED COMPOSITIONS

Изучение проблемы соотношения торговли людьми с иными сходными составами преступлений показало, что законодатель существенным образом усложнил возможность для отграничения данных общественно опасных деяний друг от друга, как на этапе расследования уголовных дел, так и на этапе рассмотрения их в судебном порядке. В ходе проведенного исследования установлено, что признаки, позволяющие строго разграничить указанные деяния, отсутствуют. Нет систематизированного подхода ни в теории, ни на практике. Для того чтобы, верно, квалифицировать схожие деяния необходимо принимать во внимание все элементы указанных деяний: субъективную сторону, объект, объективную сторону и цель указанных деяний.

Ключевые слова: торговля людьми, состав преступления, смежный состав, отграничение, уголовный закон.

The study of the problem of the correlation of human trafficking with other similar offenses showed that the legislator significantly complicated the possibility of distinguishing these socially dangerous acts from each other both at the stage of investigating criminal cases and at the stage of considering them in court. In the course of the study, it was found that there are no signs that make it possible to strictly distinguish between these acts. There is no systematic approach either in theory or in practice. In order to correctly qualify similar acts, it is necessary to take into account all the elements of these acts: the subjective side, the object, the objective side and the purpose of these acts.

Keywords: human trafficking, corpus delicti, related composition, delimitation, criminal law.

Отечественное уголовное законодательство устанавливает жесткую политику в отношении тех, кто совершает незаконные действия по торговле людьми, включая сексуальную эксплуатацию подростков [1, с. 67]. Данная статья введена Федеральным законом № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 г., согласно которому преступлением признается торговля людьми, т. е. купля-продажа человека либо его вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, совершенные в целях его эксплуатации [2, с. 246].

Указанные составы следует разграничивать с такими преступлениями, как похищение человека, предусмотренное ст. 126 УК РФ, незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), вовлечение в занятия проституцией (ст. 240 УК РФ) и использование рабского труда (ст. 1272 УК РФ).

Разграничивая преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ от преступления, предусмотренного п. «е» ч. 2 ст. 1271 УК РФ, необходимо определить, какие действия подпадают под определение состава «Похищение». В состав преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ входит три обязательных элемента, которые только в своей совокупности образуют данный состав. К таковым относятся, похищение может быть выражено в завладении жертвы посредством использования физического воздействия на нее; для похищения характерно принудительное перемещение лица в пространстве вопреки волеизъявлению потерпевшего; похищение выражается в удержании потерпевшего против его воли в месте, которое определяется виновным лицом и контролируется им. Потерпевший лишен

возможности покинуть место, где его удерживают.

Так, по данным следствия, в феврале 2021 года один из обвиняемых избил 20-летнего знакомого за автобусной остановкой «Горбольница №1». Он посадил пострадавшего в автомобиль и вывез в съемную квартиру. Еще двое соучастников продолжили избивать юношу в квартире. Требовали с похищенного и его брата 200 тысяч рублей. Через три дня юноше удалось сбежать. Пострадавший обратился в полицию, но не смог указать адрес, где его удерживали [3].

Похищение необходимо отграничивать от торговли людьми, предусмотренной п. «е» ч. 2 ст. 1271 УК РФ, то есть выраженной перевозкой лица, сопряженной с применением к потерпевшему насилия или угрозы его применения, который представлен только одним из трех указанных выше действий – перемещением лица в пространстве. В редких случаях торговля людьми посредством перевозки, сопряженной с насилием и угрозы его применения, может быть выражена в удержании лица в каком-то месте вопреки его волеизъявлению. Однако даже при условии возможного удержания, торговля людьми охватывает лишь два из трех необходимых признаков Похищения, оставляя захват лица за пределами своего действия. Именно признаки объективной стороны указанных преступлений позволяют разграничивать их между собой.

Незаконное лишение свободы, предусмотренное ст. 127 УК РФ, является схожим с укрывательством человека, сопряженное с применением насилия или с угрозой его применения (ч. 1, п. «е» ч. 2 ст. 1271 УК РФ). Признаки, по которым указанные деяния необходимо разграничивать, имеют схожие черты с теми, что указаны выше. При их сравнении можно сделать вывод, что деяния, на которые распространяется действие ст. 127 УК РФ, полностью могут быть охвачены ч. 1, п. «е» ч. 2 ст. 1271, то есть квалификаций схожих деяний должна осуществляться по принципу преимущества более общей нормы, не требующей дополнительной квалификации.

Вопросы разграничения торговли людьми в форме вербовки лица с вовлечением в проституцию вызывают оживленную дискуссию в доктрине.

Так, Р.Б. Осокин отмечает, что и вербовка лица, и вовлечение его в проституцию практически идентичны, однако есть водораздел и проходит он по объекту указанных преступлений. Объектом уголовно-правовой охраны в ст. 1271 УК РФ яв-

ляется, как уже неоднократно упоминалось ранее, свобода личности, в то время как в ст. 240 УК РФ, объект уголовно-правовой охраны заключается в отношениях, которые складываются по поводу защиты общественной нравственности [4, с. 112].

При разграничении вовлечения в занятие проституцией и торговлей людьми необходимо, в первую очередь, учесть субъективную сторону, характеризующую совершившееся деяние, поскольку в зависимости от того, на что направлен умысел виновного лица: на дальнейшее использование лица в проституции, в которую лицо вовлекается, будучи подверженной, обману, к которому прибегли виновные лица, то такие деяния могут быть квалифицированы как торговля людьми, что предусмотрено ст. 1271 УК РФ.

Л.А. Яковлева указывает, что при применении физического принуждения, которое нацелено на лишение лица его свободы с целью сексуального принуждения с получением дохода от такой деятельности, то указанные действия составляют квалифицированный состав торговли людьми. В том случае, когда применение физического насилия в отношении потерпевшего, а цель состоит в том, чтобы лицо занималось проституцией либо продолжало осуществлять указанную деятельность, то такое деяние будет подпадать под действие п. «а» ч. 2 ст. 240 УК», то есть под вовлечение в занятие проституцией, которое осуществляется посредством физического насилия в отношении потерпевшей или угрозы применения такого насилия [5, с. 117].

В соответствии с позицией Е.А. Смоланской, отграничением таких преступлений, как вовлечение в занятие проституцией и торговля людьми, можно считать субъективную сторону деяния, осуществляемого виновным лицом, а именно его умысел. Так, в первом случае виновное лицо преследует цель – принудить его к занятию проституцией, при этом важна именно личность потерпевшего. Для второго же состава характерен умысел, заключенный в том, что изначально виновный не преследует строго определенные цели относительно потерпевшего [6, с. 676].

Торговля людьми предполагает, что виновный совершает одно из альтернативных действий, которые указаны ст. 1271 УК РФ: куплю-продажу, иные сделки в отношении человека (дарение, обмен и т.д.), а равно вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение человека, совершенные в целях его эксплуатации. А при использовании рабского

труда виновный пользуется работами или (и) услугами потерпевшего, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности над определённой вещью. Таким образом, для привлечения к ответственности по ст. 1271 УК РФ виновное лицо совершает одно из указанных действий, но не использует потерпевшего для тех или иных целей, а для привлечения к ответственности по ст. 1272 УК РФ необходима эксплуатация человека в виде пользования работами и (или) услугами потерпевшего.

Следует отметить, что законодатель при составлении ст. 1271 УК РФ допустил ряд неточностей, ошибок, что привело к сложности применения данной нормы на практике и сложности разграничения данного состава преступления со смежными. Государственные, следственные органы допускают грубые ошибки при

квалификации данного деяния. Законодателью, на мой взгляд, нужно внести ряд изменений в данную статью для того, чтобы борьба с таким опасным преступлением, таким пережитком, как торговля людьми, стала более рациональной.

Выявление и квалификация торговли людьми осложняется тем, что нередко это общеуголовное преступление приобретает транснациональные формы.

Отсутствие четкого понимания содержания рассматриваемых понятий значительно затрудняет объективно необходимое международное сотрудничество в сфере борьбы с современными проявлениями рабства и торговли людьми, а также несет потенциальные риски нарушения в совершении рассматриваемых преступлений, и их жертв.

Литература

1. Кунц Е. В. Проблемы объективных признаков торговли людьми (ст. 127 УК РФ) // 25-летний опыт применения Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации: проблемы и перспективы развития: Сборник материалов круглого стола в рамках XII Пермского конгресса ученых-юристов, Пермь, 29 октября 2022 года / Сост. А.И. Согрина. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 67-71. Голубовский, В.Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / В.Ю. Голубовский, М.Ф. Костюк, Е.В. Кунц. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2020. – 736 с.
2. Голубовский В.Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / В.Ю. Голубовский, М.Ф. Костюк, Е.В. Кунц. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2020. – 736 с.
3. Троих курганцев обвинили в похищении человека и вымогательстве. URL: <https://ura.news/news/1052541855> (дата обращения: 07.12.2022).
4. Осокин Р.Б. Квалификация преступлений, посягающих на общественную нравственность в области сексуальных отношений / Р.Б. Осокин. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана», 2017. – 151 с.
5. Яковлева Л.А. Проблемы разграничений ст. 127. 1 УК РФ со смежными составами преступления / Л.А. Яковлева // Научное пространство Западной Сибири в изменяющихся условиях: Сборник научных статей / Международный институт инновационного образования. Центр повышения квалификации. – Тюмень: Общество с ограниченной ответственностью «Частное учреждение дополнительного профессионального образования Международный институт инновационного образования. Центр повышения квалификации», 2020. – С. 116-118.
6. Смолянская Е.А. Состав преступления, предусмотренный ст. 127.1 уголовного кодекса Российской Федерации (торговля людьми): отграничение от смежных составов преступлений // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 21. – С. 673-679.

References

1. Kunts Ye. V. Problemy ob'yektivnykh priznakov trgovli lyud'mi (st. 127 UK RF) // 25-letniy opyt primeneniya Ugolovnogo i Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksov Rossiyskoy Federatsii: problemy i perspektivy razvitiya: Sbornik materialov kruglogo stola v ramkakh XII Permskogo kongressa uchennykh-yuristov, Perm', 29 oktyabrya 2022 goda / Sost. A.I. Sogrina. – Perm': Permskiy institut Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2022. – S. 67-71. Golubovskiy, V.YU. Ugolovnoye pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chasti: Uchebnik dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy, obuchayushchikhsya po napravleniyu «Yurisprudentsiya» i spetsial'nosti «Yurisprudentsiya» / V.YU. Golubovskiy, M.F. Kostyuk, Ye.V. Kunts. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Prospekt», 2020. – 736 s.

2. Golubovskiy V.YU. Ugolovnoye pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chasti: Uchebnik dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy, obuchayushchikhsya po napravleniyu "Yurisprudentsiya" i spetsial'nosti "Yurisprudentsiya" / V.YU. Golubovskiy, M.F. Kostyuk, Ye.V. Kunts. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Prospekt", 2020. – 736 s.
3. Troikh kurgantsev obvinili v pokhishchenii cheloveka i vymogatel'stve. URL:<https://ura.news/news/1052541855> (data obrashcheniya: 07.12.2022).
4. Osokin R.B. Kvalifikatsiya prestupleniy, posyagayushchikh na obshchestvennuyu nravstvennost' v oblasti seksual'nykh otnosheniy / R.B. Osokin. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo «Yuniti-Dana», 2017. – 151 s.
5. Yakovleva L.A. Problemy razgranicheniy st. 127. 1 UK RF so smezhnymi sostavami prestupleniya / L.A. Yakovleva // Nauchnoye prostranstvo Zapadnoy Sibiri v izmenyayushchikhsya usloviyakh: Sbornik nauchnykh statey / Mezhdunarodnyy institut innovatsionnogo obrazovaniya. Tsentr povysheniya kvalifikatsii. – Tyumen': Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Chastnoye uchrezhdeniye dopolnitelnogo professional'nogo obrazovaniya Mezhdunarodnyy institut innovatsionnogo obrazovaniya. Tsentr povysheniya kvalifikatsii", 2020. – S. 116-118.
6. Smolyanskaya Ye.A. Sostav prestupleniya, predusmotrennyy st. 127. 1 ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii (torgovlya lyud'mi): otgranicheniye ot smezhnykh sostavov prestupleniy // Innovatsii. Nauka. Obrazovaniye. – 2020. – № 21. – S. 673-679.

ПЬЯНКОВ Матвей Николаевич, старший научный сотрудник Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России). 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. E-mail: matwcha@mail.ru

RYANKOV Matvey Nikolaevich, Senior Researcher of the Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU NII FSIN of Russia). 125130, Moscow, st. Narvskaya, 15A, building 1. E-mail: matwcha@mail.ru

Голубовский В.Ю.

ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ГРАБЕЖА

Golubovsky V.Yu.

PROBLEMS OF SUBJECTIVE SIGNS OF ROBBERY

Одним из наиболее распространенных преступлений, направленных на хищение чужого имущества, является грабеж. Руководствуясь корыстным мотивом, он преследует цель незаконного извлечения наживы за счет чужого имущества. Совершая грабёж, виновный осознаёт общественно опасный характер своих действий, направленных на открытое похищение чужого имущества, на которое он не имеет законного права, предвидит общественно опасные последствия этих действий и желает наступления ущерба для собственника или иного владельца имущества. В этом проявляется единство сознания и воли виновного, являющееся необходимым условием наличия субъективной стороны грабежа. Вместе с тем, на практике вызывают определенные сложности при анализе субъективных признаков данного преступления. С учетом следственной и судебной практики автором обобщаются положения, являющиеся определяющими при анализе субъективных признаков грабежа.

Ключевые слова: грабеж, субъект, субъективная сторона, уголовный закон, умысел, прямой, косвенный.

One of the most common crimes aimed at stealing someone else's property is robbery. Guided by a selfish motive, he pursues the goal of illegally extracting profit at the expense of other people's property. When committing a robbery, the perpetrator is aware of the socially dangerous nature of his actions aimed at openly stealing someone else's property to which he has no legal right, foresees the socially dangerous consequences of these actions and desires damage to the owner or other owner of the property. This manifests the unity of consciousness and will of the perpetrator, which is a necessary condition for the presence of the subjective side of robbery. At the same time, in practice, they cause certain difficulties in the analysis of the subjective signs of this crime. Taking into account the investigative and judicial practice, the author summarizes the provisions that are decisive in the analysis of the subjective signs of robbery.

Keywords: robbery, subject, subjective side, criminal law, intent, direct, indirect.

К субъективным признакам грабежа относится субъективная сторона, которая в свою очередь, характеризуется признаками вины, в форме умысла и неосторожности, мотива, цели и аффекта.

С субъективной стороны преступление характеризуется умышленной формой вины, в виде прямого умысла и наличием корыстной цели [1, с. 323].

Субъектом грабежа чужого имущества могут быть вменяемые физические лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста.

Так, за совершение грабежа полицейскими задержаны учащийся колледжа и школьник г. Челябинска. Около 05-00 ча-

сов утра в полицию обратился 21-летний житель Советского района. Гражданин сообщил, что несколько минут назад в районе частного сектора к нему подбежали двое подростков, ударили, выхватили из рук сотовый телефон и скрылись. Сотрудники полиции, выехав на место совершения преступления, по «горячим следам» задержали обоих подозреваемых. Ими оказались жители Советского района - 17-летний учащийся одного из волгоградских колледжей и 14-летний школьник. Парни сознались в содеянном и вернули потерпевшему похищенный мобильник. В отношении задержанных возбуждено уголовное дело по ч.2 ст. 161

УК РФ – грабеж. 14 и 17 – летний возраст преступников является достаточным для уголовной ответственности по данной статье¹.

Субъективная сторона грабежа характеризуется прямым умыслом, так как преступник осознает всю опасность своих действий для общества, предвидит неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде имущественного ущерба собственнику или законному владельцу имущества, и желает их наступления.

В содержание умысла входит также распознавание и понимание лицом соответствующей формы хищения, а также в соответствующих случаях понимание наличия квалифицирующих обстоятельств [2, с. 310].

Житель г. Пермь попытался отобрать сумочку у женщины на улице, но ему помешали прохожие. В полиции налетчик сообщил, что просто захотел погулять в период карантина и зачем-то попытался ограбить прохожую. В отношении 24-летнего жителя г. Пермь возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (покушение на грабеж с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья). На период следствия его поместили под стражу [3].

Обязательным признаком субъективной стороны грабежа выступает корыстная цель. Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отметил², что завладение чужим имуществом или правом на него признается хищением лишь в случае, если оно совершено умышленно, противоправно, безвозмездно и с корыстной целью одним из перечисленных в законе способов.

Исследование судебной практики позволяет заключить, что корыстная цель признается судом в следующих случаях: грабитель имеет стремление к получению материальной выгоды; цель грабителя удовлетворяется изъятым имуществом; грабитель имеет стремление использовать похищенное имущество по собственному разумению, чаще всего – для материального обогащения.

Так, гр-н П. 06 декабря 2019 года, на-

¹ Обзор судебной практики Челябинского областного суда за второй квартал 2021 года. URL: [http://www.chel-oblsud.ru/?html=bsr\(дата обращения: 15.12.2022\)](http://www.chel-oblsud.ru/?html=bsr(дата обращения: 15.12.2022)).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2.

ходясь в состоянии алкогольного опьянения, действуя умышленно, с корыстной целью, направленной на открытое хищение чужого имущества и чужих денежных средств, совершил грабеж в круглосуточном магазине «Рублевка» в г. Миасс. Пройдя в вышеуказанный магазин, реализуя свой преступный умысел, П. обратился к продавцу, перечислив ей перечень товаров, которые он намерен приобрести. При этом, с целью облегчения совершения преступления и обеспечения свободного и беспрепятственного доступа к ряду товаров и денежным средствам, находящимся в пределах кассовой зоны, П. умышленно потребовал от продавца предоставить ему товар, за которым она вынуждена была отойти на достаточное расстояние от кассового аппарата, и не смогла бы своевременно среагировать на преступные действия П., оказать ему сопротивление и препятствовать совершению преступления.

После того, как продавец, выполняя просьбу П., отошла на расстояние около 20 метров от кассовой зоны и подошла к морозильным камерам, П., убедившись в том, что вышеуказанное лицо находится на расстоянии, достаточном для его свободного и беспрепятственного доступа к кассовой зоне, действуя в условиях открытости и очевидности своих преступных действий для последней, перепрыгнул через прилавок и с расположенных за ним стеллажей открыто похитил чужое имущество на общую сумму 12 401 руб. Суд признал П. виновным в совершении преступления по ст. 161 УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на один год шесть месяцев³.

Корыстная цель подсудимого очевидна, он обратил изъятое имущество в свою пользу, распорядился им по собственному усмотрению. Однако стоит отметить, что также может иметь место обращение имущества, полученного в результате грабежа, и в пользу третьих лиц. Например, когда грабеж совершается по заданию другого лица, чаще всего речь идет о грабителе – несовершеннолетнем, который совершает грабеж по требованию взрослого преступника, принуждающего его к подобному, либо же для самоутверждения в преступной среде.

В том случае, если имущество, полученное в результате грабежа, передается лицам, с которыми преступник находится в родственных, близких или дружеских

³ Приговор Миасского городского суда Челябинской области от 29.07.2020 г. по делу № 1-398/2020. URL: [//sudact.ru/regular/doc/pSvbAjjvx4U9/](http://sudact.ru/regular/doc/pSvbAjjvx4U9/) (дата обращения: 12.12.2022).

отношениях, это оказывает влияние на квалификацию преступления. По причине того, что преступник имеет стремление к тому, чтобы в результате грабежа обогатиться за счет похищенного имущества людей, которые близки ему, это свидетельствует о том, что в его действиях ярко выражена корыстная цель, а, значит, грабеж действительно имеет место.

Если грабеж был совершен не одним лицом, а в соучастии с другими преступниками, то проявление корыстных целей может иметь особенности. К примеру, для отдельных соучастников грабежа целью преступления может быть не обогащение в личных целях, преступные действия могут осуществляться для обогащения иных участников преступления. Корыстная цель в данном случае, что очевидно, – стремление к обогащению соучастников. Обратим внимание на тот факт, что мотив грабежа не во всех случаях может быть корыстным. К примеру, он может быть выражен в боязни мести, расправы за отказ от участия в хищении или в личной заинтересованности и т.д. [4, с. 403].

Корыстная цель грабежа имеет место также и в том случае, когда награбленное имущество передается лицам, с которыми преступник состоит в какого-то рода имущественных отношениях, к примеру, должен им денег, снимает у них квартиру, работает на них и т.д. В подобном случае грабеж характеризуется помимо корыстной цели, так и корыстным мотивом. В случае, корыстная цель отсутствует, очевидно, что содеянное не может квалифицироваться как грабеж.

Содержание умысла лица, виновного в совершении грабежа, включает также и открытый способ изъятия имущества. Так, в том случае, если преступник не осознает данного факта, имеет неверное представление, что его действия тайны, тогда как в реальности они зафиксированы свидетелями, данное преступное деяние невозможно квалифицировать в качестве грабежа, его надлежит рассматривать в качестве кражи. Таким образом, отличием грабежа от кражи является именно открытость действий, поскольку кража сопровождается непременным

стремлением совершить преступные действия тайно, скрытно от глаз посторонних.

В том случае, если преступные действия, связанные с завладением чужим имуществом совершаются не с корыстной целью, а, к примеру, с целью временного пользования предметом с последующим его возвращением собственнику, то очевидно, что это не может быть квалифицировано в качестве грабежа. Подобные действия могут быть квалифицированы по ст. 330 УК РФ или иным другим соответствующим статьям.

В тех случаях, когда незаконное изъятие имущества совершено при хулиганстве, изнасиловании или других преступных действиях, необходимо устанавливать, с какой целью лицо изъяло это имущество.

Если лицо преследовало корыстную цель, содеянное им в зависимости от способа завладения имуществом должно квалифицироваться по совокупности как соответствующее преступление против собственности и хулиганство, изнасилование или иное преступление.

Таким образом полагаем, что грабеж, являющийся формой хищения имущества, во всех случаях подразумевает, что у преступника был прямой умысел, который направлен на преступное завладение чужим имуществом с корыстной целью. В случае, если осуществляется открытое завладение имуществом, которое, по мнению преступника, является его собственным, данное деяние невозможно квалифицировать в качестве грабежа, если осуществляется открытое завладение имуществом с целью его временного использования, равно как и с целью его повреждения или же уничтожения, данное деяние невозможно квалифицировать в качестве грабежа.

Корыстная цель совершения грабежа – не единственное обстоятельство, подлежащее установлению, поскольку также должны быть установлены конкретные мотивы совершения преступления, следует определить, являлись ли они корыстными.

Литература

1. Голубовский, В. Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / В. Ю. Голубовский, М. Ф. Костюк, Е. В. Кунц. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2020. – 736 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Рагоза А.И. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 912 с.
3. Пермьяк пошел на грабеж от скуки в период карантина. URL: <https://ura.news/news/1052427516>(дата обращения: 15.12.2022).

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Чучаева А.И. – М.: Контракт, 2013. – 672 с.

References

1. Golubovskiy, V. YU. Ugolovnoye pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chasti: Uchebnik dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy, obuchayushchikhsya po napravleniyu "Yurisprudentsiya" i spetsial'nosti "Yurisprudentsiya" / V. YU. Golubovskiy, M. F. Kostyuk, Ye. V. Kunts. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Prospekt", 2020. – 736 s.
2. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / Pod red. RarogA.I. – 7-ye izd., pererab. i dop. – M.: Prospekt, 2017. – 912 s.
3. Permyak poshel na grabezh ot skuki v period karantina. URL: <https://ura.news/news/1052427516>(data obrashcheniya: 15.12.2022).
4. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynyy) / Pod red. Chuchayeva A.I. – M.: Kontrakt, 2013. – 672 s.

ГОЛУБОВСКИЙ Владимир Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России). 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. E-mail: 63wladimir@mail.ru

GOLUBOVSKIY Vladimir Yurievich, Doctor of Law, Professor, Leading Researcher of the Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU NII FSIN of Russia). 125130, Moscow, st. Narvskaya, 15A, building 1. E-mail: 63wladimir@mail.ru

Костюк М.Ф.

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Kostyuk M.F.

LEGAL MEANS TO COUNTER CORRUPTION CRIMES IN THE SPHERE OF PUBLIC PROCUREMENTS

В статье анализируются криминологические, международно – правовые и уголовно-правовые меры противодействия коррупционным преступлениям в сфере государственных закупок. Представлены особенности правового регулирования таких закупок, их принципы, содержание. Совокупность этих мер характеризуют механизм противодействия коррупционным преступлениям. Отражена роль уголовного законодательства в противодействии коррупционным преступлениям в сфере государственных закупок.

Ключевые слова: Конституции Российской Федерации, коррупционные преступления, государственные закупки, правовое регулирование, злоупотребление, противодействие, ответственность.

The article analyzes criminological, international legal and criminal law measures to counter corruption crimes in the field of public procurement. The features of the legal regulation of such purchases, their principles, content are presented. The totality of these measures characterize the mechanism for combating corruption crimes. The role of criminal legislation in countering corruption crimes in the field of public procurement is reflected.

Keywords: Constitutions of the Russian Federation, corruption crimes, public procurement, legal regulation, abuse, opposition, responsibility.

Эффективность противодействия коррупционным преступлениям в сфере государственных закупок отличается комплексным подходом, сочетающим теоретическое осмысление, правовое регулирование и практическую реализацию предусмотренных мер противодействия. Государственные закупки представляют собой разновидность социально-экономических отношений, основанных на прочной правовой основе, препятствующей совершению преступлений в этой сфере. Согласно ч. 2 ст. 34 Конституции Российской Федерации, запрещается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Содержательную часть этой деятельности составляют гражданско-правовые отношения, правовое регулирование базируется на бюджетном законодательстве, а основу юридической ответственности составляют, прежде всего, нормы административного и уголовного права.

Единый механизм, направленный на

искоренение данной общественной проблемы не существует, однако основная идея у всех подходов одна, свести уровень коррупции к минимальному, а для этого необходимо устранить все факторы, которые делают ее существование возможным [1, с. 141].

Криминологический аспект противодействия коррупционным преступлениям в сфере государственных закупок состоит в том, что коррупция, являясь социально-правовым и распространенным явлением, отражает негативные тенденции развития. В январе - декабре 2021 года зарегистрировано 35051(+13,8%) преступление коррупционной направленности. Из них преступления, связанные с взяточничеством, составили 18 591 преступлений. Рост по отношению к предыдущему году – 27,8%. Преступления данного вида распределены следующим образом: получение взятки 5 020 (+ 20,3%); дача взятки 4 499 (+23,3%); посредничество во взяточничестве 2 041 (+40,7%); мелкое взяточничество 7 031 (+33,3%). Незначительно

63

Уголовно-правовые
науки

возросло количество зарегистрированных преступлений, связанных с коммерческим подкупом 1 457 (+0,9%), включая коммерческий подкуп 1216 (+ 4,6%) и мелкий коммерческий подкуп 241 (-14,5%). Рост числа зарегистрированных преступлений данного вида отражает их негативную тенденцию. При этом в указанный период отмечено снижение на 1,9% всех зарегистрированных преступлений (2 004 404 преступлений) по отношению к аналогичному периоду прошлого года [2].

За январь – июль 2022 г. выявлено 24613 (+0,4) преступлений коррупционной направленности. Из них связанные с взяточничеством: 13252 (+9,1), с коммерческим подкупом - 1065 (+ 4,0) [2], что подтверждает устойчивость их негативного развития.

Противодействие коррупционным преступлениям в сфере государственных закупок основано на родовом понятии «коррупция», отражающего специфику правового механизма противодействия данному явлению. Механизм означает систему, устройство, определяющее порядок какого-либо вида деятельности [3, с. 309]. Эффективность такой деятельности оценивается ее конечным результатом.

В настоящее время нет единого подхода к определению понятия «коррупция». Применительно к коррупции законодатель называет такие преступления, как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, что вызывает сложности в его понимании и выработке эффективных мер противодействия. Законодательное определение коррупции рассматривается нами как родовое понятие коррупционных преступлений. Данный термин охватывает и иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства. Делается это в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами¹. Наряду с взяточничеством (ст. ст. 290, 291, 2911, 2912 УК РФ), Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 9.07.2013 № 24, выде-

ляют и иные коррупционные преступления (в частности, предусмотренные статьями 159, 160, 184, 2005, 204, 2041, 2042, 292, 304 УК РФ)².

Это достаточно важное уточнение, охватывающее преступления против собственности (ст. 159 и 160 УК РФ), существенно расширяя коррупционные преступления за счет специального субъекта, использующего при его совершении свое служебное положение.

Международно-правовой аспект понимания и противодействия коррупции в сфере закупок отражается в публичности их осуществления и управление финансами. Коррупция из локальной проблемы превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран. Выработывается общая политика предупреждения и противодействия коррупции, учитывающая специфику правовых систем отдельных стран. Каждое Государство-участник принимает необходимые меры для создания надлежащих систем закупок, которые основываются на прозрачности, конкуренции и объективных критериях принятия решений и являются эффективными с точки зрения предупреждения коррупции.

Пороговыми показателями предупреждения коррупции в сфере закупок, среди прочего, называются: публичное распространение информации, касающейся закупочных процедур и контрактов на закупки; установление условий участия, включая критерии отбора и принятия решений о заключении контрактов, а также правила проведения торгов, и их опубликование; применение заранее установленных и объективных критериев в отношении принятия решений о публичных закупках; эффективную систему внутреннего контроля, включая эффективную систему обжалования; меры регулирования вопросов, касающихся персонала, который несет ответственность за закупки и др.³

При этом указывается на необходимость обеспечить сохранность бухгалтерских книг, записей, финансовых ведомостей или другой документации, касаю-

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

³ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ, 26.06.2006. N 26. ст. 2780.

¹ Статья 1 Федерального закона РФ от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.

щейся публичных расходов и доходов, и воспрепятствовать фальсификации такой документации.

Противодействие коррупции определяется как деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.⁴ Отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд осуществляются в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, предотвращения коррупции и других злоупотреблений. Предусмотренные при этом меры затрагивают организацию этой деятельности и контроль исполнения.

К организационным мерам следует отнести планирование закупок товаров, работ, услуг; определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и заключения контрактов. Эти меры призваны устранить непрозрачность закупок, противодействовать коррумпированности в этой сфере. Контроль исполнения закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд включает мониторинг этой деятельности, их аудит, а также контроль соблюдения законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд⁵.

К числу основных элементов механизма противодействия коррупции в сфере государственных закупок следует отнести правовые нормы с присущими им задачами и функциями, в том числе охранительной, регулятивной, воспитательной и предупредительной.

⁴ п.2 ст.1 Федерального закона РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» //Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228.

⁵ ст.1 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»// Собрание законодательства РФ от 8 апреля 2013. № 14. Ст. 1652.

При закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются следующими принципами: информационная открытость закупки; равноправие, справедливость, отсутствие дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки; целевое и экономически эффективное расходование денежных средств на приобретение товаров, работ, услуг (с учетом при необходимости стоимости жизненного цикла закупаемой продукции) и реализация мер, направленных на сокращение издержек заказчика; отсутствие ограничения допуска к участию в закупке путем установления неизмеряемых требований к участникам закупки⁶.

Своевременному и полному удовлетворению потребностей указанных в законе юридических лиц в товарах, работах, услугах, способствует обеспечение добросовестной конкуренции, гласности и прозрачности.

Руководитель заказчика, член комиссии по осуществлению закупок обязаны при осуществлении закупок принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов в соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Предусмотрены, также, ограничения к лицам, которые могут быть членами комиссии в этой сфере деятельности. Членами комиссии по осуществлению закупок не могут быть: физические лица, имеющие личную заинтересованность⁷ в результатах закупки; физические лица, являющиеся участниками (акционерами) организаций, подавших заявки на участие в закупке, членами их органов управления, кредиторами участников закупки; иные физические лица в случаях, определенных положением о закупке (ч. 7.2 ФЗ от 18.07.2011 № 223-ФЗ).

Определен и механизм разрешения такой ситуации.

Член комиссии по осуществлению закупок обязан незамедлительно сообщить заказчику, принявшему решение о созда-

⁶ Статья 3 Федерального закона от 18.07.2011 N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»//Собрание законодательства РФ, 25.07.2011, N 30 (ч. 1), ст. 4571.

⁷ Понятие «личная заинтересованность» используется в значении, указанном в ФЗ от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) (ч.2 ст.10).

нии комиссии по осуществлению закупок, о возникновении указанных в части 7.2 настоящей статьи обстоятельствах.

При этом заказчик, принявший решение о создании комиссии по осуществлению закупок, обязан незамедлительно заменить их другими физическими лицами, соответствующими требованиям, предусмотренным данной нормой (ч. 7.3).

В соответствии с ч.1 ст. 13 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁸, граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством РФ.

Физическое лицо, совершившее коррупционное правонарушение, по решению суда может быть лишено в соответствии с законодательством Российской Федерации права занимать определенные должности государственной и муниципальной службы (ч.2 ст. 13).

Предусмотрена, также, обязанность организаций принимать меры по предупреждению коррупции. Такие меры могут включать: определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений; сотрудничество организации с правоохранительными органами; разработку и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации; принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации; предотвращение и урегулирование конфликта интересов; недопущение составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов (ст. 13.3 ФЗ от 25.12.2008 № 273)

Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)⁹.

Методом уголовно-правового регулирования является запрет совершения об-

⁸ «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.

⁹ ч.1 ст. 10 ФЗ от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

щественно опасных деяний, обязывающий граждан соблюдать требования правовых норм. Применение норм Общей части уголовного законодательства направлено на предупреждение одновременно всех или значительного числа видов преступлений, тогда как применение норм Особенной части – одного или нескольких видов преступных деяний. Они имеют избирательную профилактическую направленность [4, с. 68].

К числу специальных норм, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с расходованием бюджетных средств, следует отнести «Злоупотребление в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ)».

Объектом данного преступления является порядок закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, регламентированный законодательством РФ (в первую очередь ФЗ № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»). В качестве предмета преступления (ст. 200.4 УК РФ) выступают товар, работы и услуги.

Объективную сторону образует нарушение законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, которое причинило крупный ущерб (на сумму свыше 2,25 млн. руб.) – (примечание к ст. 170.2 УК). Состав преступления материальный, преступление считается оконченным в момент причинения крупного ущерба.

Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200.5 УК РФ) предусматривает два взаимосвязанных преступления, образующих одно целое: 1) незаконная передача предмета подкупа в сфере государственных или муниципальных закупок (ч. 1–3); 2) незаконное получение предмета данного подкупа (ч. 4–6). Объектом преступлений выступает установленный законодательством порядок в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Предметом подкупа являются деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера и имущественные права. Получение подкупа считается оконченным преступлением с момента принятия субъектом хотя бы части передаваемых ему ценностей.

С учетом специфики законодательной

конструкции, представляется целесообразным на базе этой нормы предусмотреть два самостоятельных состава, предусматривающих ответственность за незаконную передачу и незаконное получение предмета подкупа в сфере государственных или муниципальных закупок.

Эффективность противодействия коррупционным правонарушениям в сфере государственных закупок достигается сочетанием общесоциальных и специально-криминологических мер. К общесоциальным следует отнести совокупность социально-экономических, правовых, организационно-управленческих и иных мер,

призванных совершенствовать общественные отношения. Они положительно воздействуют на криминогенные факторы, чем снижают их воздействие на преступность в анализируемой сфере. Разработка таких мер должна носить комплексный характер, с учетом тенденций развития уголовного законодательства и происходящих в экономике процессов. Специально-криминологические меры отражают роль личности коррупционера в процессе совершения преступления, как основы для виктимологической профилактики.

Литература

1. Криминология: Учебник / В.Ю. Голубовский, С.И. Захарцев, М.Ф. Костюк, Е.В. Кунц. – Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2020. – 264 с.
2. Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2021 года//хп--b1aew.xп--p1ai. (дата обращения: 07.12.2022).
3. Словарь русского языка Ожегова С.И. – М., 1982. 907 с.
4. Костюк М.Ф. Правовой механизм противодействия коррупции в жилищно-коммунальном хозяйстве// Евразийская адвокатура. – № 6 (19) 2015. С. 65-68.

References

1. Kriminologiya: Uchebnik / V.YU. Golubovskiy, S.I. Zakhartsev, M.F. Kostyuk, Ye.V. Kunts. – Moskva: Izdatel'stvo «Yurлитinform», 2020. – 264 s.
2. Sostoyaniye prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii za yanvar' - dekabr' 2021 goda// хп--b1aew.xп--p1ai. (data obrashcheniya: 07.12.2022).
3. Slovar' russkogo yazyka Ozhegova S.I. – M., 1982. 907 s.
4. Kostyuk M.F. Pravovoy mekhanizm protivodeystviya korruptsii v zhilishchno-kommunal' nom khozyaystve// Yevraziyskaya advokatura. – № 6 (19) 2015. S. 65-68.

КОСТЮК Михаил Федорович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова. 119992, г. Москва, ул. Воробьевы горы, МГУ. E-mail: kost-mf@yandex.ru

KOSTYUK Mikhail Fedorovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Economic and Financial Investigations of the Higher School of Public Audit of Moscow State University named after M.V. Lomonosov. 119992, Moscow, st. Sparrow Hills, Moscow State University. E-mail: kost-mf@yandex.ru

Шинкевич М. В.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРИСВОЕНИЕ ИЛИ РАСТРАТУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Shinkevich M. V.

SOME FEATURES OF THE PERSONALITY OF A PERSON COMMITTING EMBEZZLEMENT OR EMBEZZLEMENT USING HIS OFFICIAL POSITION

В статье частично проведено исследование личности преступника, совершающего общественно опасные деяния в виде присвоения или растраты с использованием своего служебного положения, выступает неразрывной составляющей общей криминологической картины служебной преступности против собственности. Данная методологическая посылка свидетельствует о наличии в конгломерате криминологического рассмотрения соответствующей криминальной личности как общих для корыстного преступника свойств, так и специфических компонент, обусловленных особенностями присвоения или растраты.

Ключевые слова: преступление, уголовная ответственность, хищение, собственность, общественная опасность, личность преступника, служебное положение, присвоение, растрата, должностное лицо, криминологическая характеристика.

The article partially examines the personality of a criminal who commits socially dangerous acts in the form of embezzlement or embezzlement using his official position, which acts as an inseparable component of the general criminological picture of official crime against property. This methodological premise testifies to the presence in the conglomerate of criminological consideration of the corresponding criminal personality both properties common to the mercenary criminal and specific components due to the peculiarities of appropriation or embezzlement.

Keywords: crime, criminal liability, embezzlement, property, public danger, criminal identity, official position, appropriation, embezzlement, official, criminological characteristics.

68

Уголовно-правовые
науки

Исследование личности преступника, совершающего общественно опасные деяния в виде присвоения или растраты с использованием своего служебного положения, выступает неразрывной составляющей общей криминологической картины служебной преступности против собственности. Данная методологическая посылка свидетельствует о наличии в конгломерате криминологического рассмотрения соответствующей криминальной личности как общих для корыстного преступника свойств, так и специфических компонент, обусловленных особенностями присвоения или растраты.

Так, разрез криминологического исследования «служебного» присвоения или растраты находится в плоскости феномена бинарного соединения признаков, с одной стороны, соответствующих форм хищения, с другой – криминальной активности (имеющей, по сути, некий типичный характер) лиц, наделенных соответствующими полномочиями, вытекающими из их служебного положения. Данное обстоятельство свидетельствует о двойственной юридической природе как самого преступления, предусмотренного

ст. 160 УК РФ, так и его социально-правового «лекала», проявляющегося в соответствующих общественных отношениях. Подобная образность крайне важна для демонстрации сложности криминологического описания определенной группы преступлений и соответствующей личности преступника.

Известная содержательная рафинированность личности преступника дает возможность обратиться к его социально-правовым характеристикам, включая общественную опасность. Ведь личность преступника является социально-правовой категорией и её бесперспективно рассматривать только через комплекс социальных свойств индивида, так как это будет сводить исследователя к признанию существования некой криминально ориентированной личности (личности, склонной к совершению общественно опасных деяний) еще до того момента как будет нарушен уголовно-правовой запрет. Ведь крайне важно не попасть под справедливую критику Т.М. Судаковой и В.А. Номоконова, которые пишут следующее: «несмотря на обилие работ, посвященных проблеме личности, в криминологии пока в значительной мере преобладает механистический, упрощенный взгляд на личность преступника при явном обезличивании, слабом учете либо вообще игнорировании особенностей личности преступника в правоприменительной деятельности» [1, с. 534].

Думается, правовой признак личности преступника, как составная часть его социально-правовой характеристики, не порождает действительных научно-практических проблем. Данный признак личности находится в корреляционной связи со структурой уголовно-правовой регламентации качеств субъекта состава конкретного преступления. Вместе с тем нельзя пропустить и психологическую составляющую личности, содержание которой во многом определяется характером общения человека с другими людьми, как правило, в границах малых социальных групп. Не случайно И.М. Мацкевич указывает, что «свойства личности определяются двумя главными подструктурами: а) психологической, в которой проявляется личная индивидуальность каждого человека, и б) социальной, в которой (или через которую) раскрываются ее узко социальные широкие общественные роли, включая опыт поведения в той или иной социальной среде» [2, с. 513].

Как представляется, значительно сложной и непростой в теории криминологических исследований выступает во-

прос о социальных качествах личности преступника. Именно эти качества формируют, корректируют и при определенных условиях изменяют юридическую «внешность» человека, аккумулируют либо нивелируют проявления его общественной опасности. Как отмечается в специальной литературе «термин «личность» раскрывает социальную характеристику... субъекта» преступления [3, с. 81]. Полагаем, что отправной точкой общего познания данной личности выступает констатация отрицательного отношения лица, во-первых, к культурно-нравственным, затем к общественным и в итоге – государственным ценностям. При этом, именно антиобщественные и, естественно, аморальные, свойства данного лица осложняются фактом его отнесения к специальному субъекту преступления: занятие соответствующего должностного либо служебного положения, выполнение деятельности публичного характера и использование властного характера своих действий, совершение действий с вверенным имуществом.

Исследование судебной практики позволяет констатировать существование в системе служебных отношений феномена «круговой поруки», который проявляется в фактах взаимного укрывательства и сокрытия правонарушений, а также попустительстве по службе. Данный феномен сопряжен с появлением у служащего обманчивого чувства отсутствия угрозы наказания. Опасной тенденцией выступает развитие данного феномена как в «горизонтальных» координатах служебных отношений, так и их «вертикальной» субординации.

Отмеченные моменты позволяют приблизиться к криминологическому анализу личности самого преступника, которая выступает социально-правовой категорией. Как представляется, недопустимо личность лица рассматривать лишь с позиций социальных свойств индивида. Именно данные качества обуславливают построение модели его юридического описания, влияют на степень общественной опасности такой личности и тем самым отражают особенности соответствующих профилактических мероприятий.

Фокусировка внимания на общественной опасности личности преступника позволяет очертить криминологические характеристики данной личности, определить формы и меры минимизации, купирования или ликвидации антиобщественных установок личности.

Личность преступника не сводится к категории субъекта преступления, по-

сколькo криминологическое предупреждение преступности включает уголовно-правовую (административно-правовую, гражданско-правовую) профилактику. Кроме того, в профилактической деятельности требуется выяснить криминальные и социальные свойства личности, поэтому её правовая (уголовно-правовая и иные) оболочка не позволяет отразить все свойства личности. Только в рамках криминологического континуума становится возможным установить антиобщественные качества личности, степень их криминальной пораженности и специфику её включенности в механизм (индивидуального) преступного поведения. Также криминологический «портрет» преступника позволяет выявить целые криминально пораженные социальные группы, вредоносные связи между отдельными субъектами общественных отношений или социальными образованиями, предмет таких отношений.

Предварительно изложенные выше качества личности преступника, совершающего общественно опасные деяния в виде присвоения или растраты с использованием своего служебного положения, позволяют высвечивать более четкие контуры его криминологического портрета. Так, важно выявить социально-демографические черты данной личности и тем самым подвергнуть её классификационному анализу. Исследование (путем случайной выборки) материалов 412 уголовных дел, возбужденных в период с 2012 по 2021 гг. по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ (в том числе при совокупности с другими преступлениями), дает возможность убедиться, что данные лица преимущественно являются мужчинами (67 %), но, естественно, что почти каждое третье лицо женского пола, совершающее данное преступление, свидетельствует о достаточно высокой гендерной составляющей этой сферы криминальных отношений. Хотя, например, в 2019 году среди зарегистрированных лиц, совершивших преступления в возрасте от 30 до 49 лет, женщин было 81771, тогда как мужчин 390271, то есть 82,6 % в данной социально-демографической (возрастной) когорте. Значительный удельный вес лиц женского пола, совершающих служебное присвоение либо растрату, отражает особенности их профессиональной сферы деятельности в связи с фактом вверенного имущества и специфику претворения преступного замысла, при реализации которого не требуется значительных физических усилий. Кроме того, нельзя не обозначить

объективную природу современного возрастания социальной активности женщин, их существенно высокий удельный вес в государственной и муниципальной службе, имущественных отношений. Выявление таких особенностей исследуемой личности выступает неотъемлемой составляющей изучаемых криминальных явлений и процессов.

В свою очередь выявление особенностей возрастных характеристик личности лица, совершающего общественно опасные деяния в виде присвоения или растраты с использованием своего служебного положения, позволило установить, что приблизительно 71 % из них являются гражданами в возрасте от 31 до 45 лет. Этот «кумулятивный» возрастной эффект отражает в общем то достаточно объяснимую «криминализацию» повышения профессионализма и одновременной утраты нравственных механизмов противодействия аморальному поведению служащего (лица, которому вверяется имущество). Отчасти такое поведение обусловлено феноменом «раннего профессионального выгорания», резким снижением позитивной профессиональной мотивации. Научный интерес представляет и тот факт, что среди исследуемой когорты лиц кадровой ротации за последние три года подвергалось только около 30 %. Допустимо предположить об обнаружении синдрома «привыкания» в поведении личности анализируемого лица. К сожалению, длительная профессиональная деятельность в границах одной и той же должности все чаще рассматривается как довольно значительный криминогенный фактор, способный оказывать крайне отрицательное воздействие на антикриминогенный «щит» исследуемых лиц. Обозначенный вопрос находится не только в границах проблемы так называемого «профессионального выгорания» личности, но и возрастания профессиональных навыков служащего, способного понимать недостатки и «особенности» службы.

Нельзя не заметить достаточно негативный факт низкого антикриминогенного потенциала семейного положения лиц, совершивших присвоение или растрату, с использованием своего служебного положения. Так, среди 276 мужчин 214 (78 %) состояли в браке, среди 136 женщин находились в брачных отношениях 112 (82 %). При этом соответственно 164 (59 %) мужчин и 98 (72 %) женщин имели детей.

Все без исключения лица, совершившие присвоение или растрату с использованием служебного положения, имели

гражданство Российской Федерации. При этом до момента их совершения они не привлекались к уголовной ответственности, что в основном отражает законодательные требования к замещению занимаемых должностей, в частности, в органах местного самоуправления (76 % лиц, привлеченных к уголовной ответственности, находились на муниципальной службе).

Значительный удельный вес составили лица, обладающие высшим (88 %) либо средне-специальным образованием (11 %), 4 человека имели общее образование, что показывает особенность совершаемых преступлений и соответствующие требования к распоряжению лицом вверенного имущества, тем самым объективно занижая антикриминогенный эффект образования.

Важнейшим элементом криминологического портрета личности лица, совершающего общественно опасные деяния, является анализ его мотивационной сферы [4, с. 23-26; 72-73]. Значительный криминогенный заряд усиливается кумулятивными свойствами профессионализма данной личности, которая как правило достаточно длительное время работает в занимаемой должности (свыше 5 лет – 61 % или 253 человека). При этом стабильная заработная плата и достаточно высокий уровень жизни не являлась заслоном для преступных действий данных лиц.

Как итог отметим, что комплекс источников мотивов поведения изучаемой личности (в обобщенном виде) состоит в совокупности внутренних и внешних факторов, а именно:

1) первые из указанных сопряжены с потребностями, установками, индивидуальными притязаниями, на которые «накладывается» специфика микросреды. В связи с чем весьма показателен следующий пример из судебной практики, в котором обращается внимание на указанные притязания виновного лица: Около 18.30 ч. 19.06.2019 г., Ротанов Д.С. с целью личного материального обогащения, реализуя возникший преступный умысел, направленный на хищение путем присвоения вверенного ему, как менеджеру по продажам организации ООО «Картель», имущества, совершенное с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, а именно денежных средств, принадлежащих ООО «Картель», находясь на своем рабочем месте, в помещении автосалона «Hyundai» ООО «Картель», расположенного по адресу: <адрес>, осознавая общественно опасный и противоправный характер сво-

их действий, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде причинения материального ущерба ООО «Картель» в крупном размере, и желая их наступления, движимый стремлением к незаконному обогащению, с использованием своего служебного, должностного положения, при исполнении служебных должностных обязанностей по реализации автомобиля, использовал с корыстной целью доверительные отношения с ФИО12 как иным лицом, злоупотребив его доверием, умышленно, незаконно, путем присвоения, будучи при исполнении своих служебных должностных обязанностей, не внес в кассу ООО «Картель» полученные им от Соколова И.А. в счет оплаты автомобиля денежные средства в размере 450 000 рублей, принадлежащие ООО «Картель», похитив их [5];

2) внешние факторы, формирующие мотивационную сферу, коррелированы с повседневной жизнедеятельностью, условиями профессиональной деятельности либо иными конкретными обстоятельствами, включая криминогенного свойства макро- и микросреды. Актуально привести следующий пример: Белых А.М., занимая должность руководителя МУП «Бергамакское» заключил договор на поставку дров для котельной в с. Бергамак и ИП ФИО6 на сумму 122 000 рублей, затем, действуя вопреки интересам предприятия, используя свое служебное положение, дал указание на завышение объема выполняемых работ на сумму 38 000 рублей. В последующем Белых А.М. потребовал от К. перечислить указанную денежную сумму себе на расчетный счет, открытый в ПАО «Сбербанк России». Подсудимый, давая распоряжение бухгалтеру о составлении документов и оплате по договорам за поставку дров, понимал, что совершает противозаконные действия, однако рассчитывал на то, что никто об этом не узнает [6]. Данный пример указывает на наличие бесконтрольного поведения виновного лица и отсутствие необходимых организационных механизмов недопущения преступного поведения лиц, что путем облегчения совершения подобных общественно опасных деяний создает криминогенную ситуацию и формирует (утверждает) корыстную мотивацию.

Литература

1. Судакова Т.М., Номоконов В.А. Осмысление будущего криминологии: обзор современных тенденций // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т.12. – №4. – С.534.
2. Мацкевич И.М. Личность преступного типа (нематематическое регулирование) // Lex russica. – 2013. – №5. – С.513.
3. Шеслер А.В., Шеслер С.С. Понятие и общественная опасность личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – №3 (36). – С.81.
4. Маслакова Е.А. Криминологические особенности личности коррупционного преступника в сфере муниципальной службы // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2017. – №3. – С. 23-26; Думанская Е.И. Личностные деформации как криминогенная предпосылка преступного поведения // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 1 (43). – С. 72-73.
5. Приговор Заводского районного суда г. Кемерово от 20 августа 2019 года. Дело № 1-652/2019. Sudact.ru. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wrRyMOrrzbVO/?regular-txt> (дата обращения: 18.09.2022).
6. Приговор Муромцевского районного суда Омской области от 9 августа 2019 года. Дело № 1-67/2019. Sudact.ru. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aaUOELG2Hu6/?page> (дата обращения: 18.09.2022).

References

1. Sudakova T.M., Nomokonov V.A. Osmysleniye budushchego kriminologii: obzor sovremennykh tendentsiy // Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal. – 2018. – T.12. – №4. – S.534.
2. Matskevich I.M. Lichnost' prestupnogo tipa (nematematicheskoye regulirovaniye) // Lex russica. – 2013. – №5. – S.513.
3. Shesler A.V., Shesler S.S. Ponyatiye i obshchestvennaya opasnost' lichnosti litsa, sovershayushchego prestupleniya, svyazannyye s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2019. – №3 (36). – S.81.
4. Maslakova Ye.A. Kriminologicheskiye osobennosti lichnosti korruptsionnogo prestupnika v sfere munitsipal'noy sluzhby // Munitsipal'naya sluzhba: pravovyye voprosy. – 2017. – №3. – S. 23-26; Dumanskaya Ye.I. Lichnostnyye deformatsii kak kriminogennaya predposylka prestupnogo povedeniya // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. – 2018. – № 1 (43). – S. 72-73.
5. Prigovor Zavodskogo rayonnogo suda g. Kemerovo ot 20 avgusta 2019 goda. Delo № 1-652/2019. Sudact.ru. Sudebnyye i normativnyye akty RF. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wrRyMOrrzbVO/?regular-txt> (data obrashcheniya: 18.09.2022).
6. Prigovor Muromtsevskogo rayonnogo suda Omskoy oblasti ot 9 avgusta 2019 goda. Delo № 1-67/2019. Sudact.ru. Sudebnyye i normativnyye akty RF. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aaUOELG2Hu6/?page> (data obrashcheniya: 18.09.2022).

ШИНКЕВИЧ **Маргарита Владимировна**, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Сибирского юридического института МВД России. 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20. E-mail: margaritavi@mail.ru

SHINKEVICH **Margarita Vladimirovna**, Senior Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Department of Internal Affairs of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 660131, Krasnoyarsk, Rokossovsky str., 20. E-mail: margaritavi@mail.ru.

Кунц Е.В., Голубовский В.Ю.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПОСЯГАЮЩИХ НА ПОЛОВУЮ СВОБОДУ ЛИЧНОСТИ

Kunts E.V., Golubovsky V.Yu.

DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF PREVENTION OF CRIME IN THE SPHERE OF MORAL RELATIONS

Происходящие в России изменения нравственных отношений привели к резкому росту преступлений, посягающих на нравственные отношения. К числу основных причин является пропаганда в средствах массовой информации культа сексуальной раскрепощённости, а также обилие материалов порнографического содержания. Для повышения уровня сознания общества в сфере правовой защиты нравственных отношений, необходимо вести регулярную работу по контролю качества информации. Необходимо проводить системную работу, направленную на правильное формирование у подрастающего поколения нравственных ценностей.

Ключевые слова: преступность, нравственные отношения, сексуальное насилие, предупреждение, профилактика.

The changes in moral relations taking place in Russia have led to a sharp increase in crimes that encroach on moral relations. Among the main reasons is the propaganda in the media of the cult of sexual emancipation, as well as the abundance of pornographic materials. In order to increase the level of consciousness of society in the field of legal protection of moral relations, it is necessary to conduct regular work to control the quality of information. It is necessary to carry out systematic work aimed at the correct formation of moral values in the younger generation.

Keywords: crime, moral relations, sexual violence, prevention, prophylaxis.

Экономическая жизнь общества, его правовые установления, социальная сфера, идеология и политика не могут быть «свободными» от нравственности». В устойчивом экономически, политически, социально, нравственно обществе борьба с преступностью более успешна, а «преступная мораль», образ жизни преступного мира получает всеобщее (во всяком случае, со стороны большинства населения) осуждение [1, с. 235].

В юридической литературе часто встречается понятие «система предупреждения преступности». Но, к сожалению, в настоящее время не совсем правильно будет говорить о полноценно функционирующей системе предупреждения преступности.

В настоящее время криминологи используют термины «профилактика преступности», «предотвращение преступлений», «противодействие преступности». Не вдаваясь в денификации указанных понятий, можно отметить, что данные тер-

мины всего лишь отражают одно, более глубокое понятие, предупреждение преступлений.

Значение предупреждения преступлений рассматривалось еще античными философами. Так, Ч.Беккариа писал: «Лучше предупреждать преступления, чем карать за них. Это составляет цель любого хорошего законодательства, которое, в сущности, является искусством вести людей к наивысшему счастью или к возможно меньшему несчастью, если рассуждать с точки зрения добра и зла» [2, с. 123].

Любая деятельность государственных органов и отдельных должностных лиц деятельность по предупреждению преступлений против половой свободы личности в правовом государстве должна регулироваться регулируются нормами права, социальными нормами. Все это делает процесс предупреждения сексуального насилия более упорядоченным, обеспечивает в сфере нравственных отношений гарантии прав и свобод человека.

Значение уголовного права имеет принципиальное значение для правового регулирования предупреждения сексуального насилия, которое характеризуется тем, что его нормами определен круг деяний, которые отнесены к преступлениям против половой свободы личности и за совершение которых наступает уголовная ответственность.

Действующее уголовное законодательство характеризуется тем, что оно разработано в соответствии с нормами международного права, которые Россия неуклонно соблюдает. Согласно ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации наказание определено как мера государственного принуждения, которое назначается не иначе как по приговору суда, при этом, оно не может причинять физическое страдание или унижать человеческое достоинство. Главное предназначение уголовного наказания, это восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение новых преступлений.

Общество, которое хочет жить и соответствовать демократическим законам, должно гуманизировать свою уголовную политику, при этом защита и обеспечение прав человека, должна затрагивать не только добропорядочных граждан, но и правонарушителей.

Склоняясь к мнению тех криминологов, которые считают, что предупреждение преступлений - это деятельность более эффективная, чем другие методы борьбы с преступностью.

Президент России В. Путин отметил, что для нашей страны, для всего российского общества дороги, крайне значимы традиционные семейные ценности. Безусловно, при абсолютной необходимости обеспечения свобод каждого человека, в том числе свободы самоидентификации, тем не менее, все-таки я убежден, что традиционные семейные ценности — это важнейшая нравственная опора и залог успешного развития и в настоящем, и в будущем [3].

Преступления против половой свободы личности представляет собой системную проблему, которая включает в себя биологические, психологические, социологические явления. Система мер по предупреждению сексуального насилия представляет собой деятельность специальных субъектов, наделенных полномочиями по борьбе с преступностью. Она реализуется с помощью ответственности виновных совершении преступлений против половой свободы личности, возмещения причиненного преступным

посягательством вреда, а также осуществления постоянного контроля над вышеуказанной деятельностью.

Особое место в предупредительной деятельности отводится органам внутренних дел, которые задействованы на реализации социально-профилактических мер и индивидуальной профилактики предупреждения преступлений.

Социально-профилактические меры применительно к отдельным видам сексуального насилия и типам насильственного преступного поведения; к сферам общественной жизни; к особым социальным группам населения; к некоторым территориям.

Второй уровень связан индивидуальной профилактикой, а именно с непосредственной профилактикой; с предупреждением рецидива преступлений.

Предупреждение преступлений против половой свободы личности нацелено на предотвращение возможного преступления, на снижение ростов существующей преступности и искоренение причин преступности данной категории.

Так, следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Брянской области завершено расследование уголовного дела в отношении 49-летнего депутата Дятьковского районного Совета народных депутатов Брянской области, обвиняемого в половом сношении и развратных действиях с лицами, достигшими двенадцатилетнего возраста, но не достигшими четырнадцатилетнего возраста; незаконном сборе сведений о частной жизни других лиц; приобретении специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации; приобретении и хранении огнестрельного оружия; вовлечении и подстрекательстве к вовлечению несовершеннолетних в занятие проституцией; а также получении сексуальных услуг несовершеннолетнего в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет (ч. 4 ст. 134, ч. 3 ст. 135, ч. 1 ст. 137, ст. 1381, ч. 1 ст. 222, ч. 3 ст. 240, ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 240, ст. 2401 УК РФ). Предварительным следствием установлено, что обвиняемый, находясь у себя дома в г. Дятьково Брянской области, в период с июля 2016 года по апрель 2021 года вступал в половую связь за денежное вознаграждение с несовершеннолетними в возрасте от 13 до 16 лет, испытывавшими материальные жизненные трудности, которых подыскивала и приводила к нему его знакомая жительница г. Дятьково, также получавшая за это денежное вознаграждение. Указанные преступления выявлены и

пресечены оперативными сотрудниками УУР УМВД России по Брянской области совместно с сотрудниками УФСБ России по региону.

Собраны достаточные доказательства причастности обвиняемого ко всем совершенным им преступлениям. Уголовное дело в отношении жительницы г. Дятьково, подыскивавшей обвиняемому девушек для оказания интимных услуг, также завершено расследованием и сейчас рассматривается судом [4].

Главной, основополагающей целью предупреждения преступлений против половой свободы личности является все же удержание ее на социально стабильном уровне с помощью нейтрализации порождающих ее причин и условий, недопущение возрастания показателей совершения данных преступлений.

Самой главной задачей органов внутренних дел в процессе предупреждения преступлений против половой свободы личности является выявление на самой ранней стадии и предупреждения дальнейшего развития негативных процессов, что ведет за собой минимизацию ущерба по отношению к жертве.

Способов предупреждения преступлений против половой свободы личности не так уж много. Они уже имеют методологическую разработку и активно применяются правоохранительными органами многих стран. Это, прежде всего, индивидуальные подходы, которые включают в себя консультации, лечение и реабилитация после преступления. Доказано, что своевременно оказанная когнитивная поддержка жертвы преступления может повлиять на более быстрое восстановление после преступления. Зачастую жертвы сексуального насилия винят себя в свершившемся. Поэтому важно своевременно оказать пострадавшей психологическую терапию. Как известно, многие жертвы скрывают тот факт, что в отношении них было совершено преступление. Они замыкаются в себе, перестают реагировать на окружение. У них появляются суицидальные наклонности. Важно не упустить этот момент и своевременно отреагировать на изменение личности. Дабы не допустить суицида. Психологическую поддержку в данном вопросе оказывают неправительственные психологические организации (кризисные центры). Но и эти службы могут охватить лишь малую толику тех, кто подвергся сексуальному насилию.

Во многих странах мира существуют специальные программы для лиц, совершивших преступление против половой

свободы личности. Многие мужчины, совершившие сексуальное насилие отрицают факт своей причастности к произошедшему. Так же отрицается тот факт, что совершенное деяние было именно насильем. Как правило, преступник утверждает, что данное деяние произошло по обоюдному согласию. Что бы данная программа по реабилитации виновных в совершении преступления работала качественно и с предоставлением достоверных фактов, лица, совершившие преступления, должны полностью признать свою вину, а соответственно дать осознать обществу, что именно он совершил преступление. По мнению экспертов, добиться этого можно путем взаимодействия программ реабилитации жертв сексуального насилия и лиц, совершивших преступления на половой почве.

Гарантированность поддержки женщин и девочек-подростков, в тех случаях, когда они сообщают о том, что стали объектом преступлений, и затем дают показания в суде. Устранение препятствий, мешающих женщинам заявлять о преступлениях, с тем, чтобы этим женщинам была оказана поддержка путем применения соответствующих процедур, механизмов и процессов; и гарантия основных прав женщин и девочек, оказавшихся в роли жертв преступлений; и предоставление им необходимой поддержки, защиты и справедливого судебного разбирательства. Адекватные меры со стороны государства для принятия ряда положений, которые не ограничиваются уголовными санкциями, а включают также компенсацию ущерба и выполнение гражданской повинности, меры поддержки потерпевших, просветительские и информационные программы и кампании по повышению осведомленности с участием средств массовой информации, учитывая проблемы, с которыми сталкиваются женщины в процессе судебного разбирательства [5, с. 144-145].

В развитых странах активно действует программа по обеспечению репродуктивного здоровья и сексуальной нравственности. С помощью этих программ предупреждается распространение ВИЧ-инфекции, ставятся вопросы о насилии над женщинами.

При разработке программ предупреждения преступлений в сфере нравственных отношений стоит учитывать рекомендации представителей различных религиозных организаций и культурных лидеров, а также авторитетных личностей в жизни общества.

Таким образом, в настоящее время го-

ворить о полноценно функционирующей системе по предупреждению преступлений крайне сложно. Целесообразно принимать не краткосрочные программы по

решению проблем в сфере нравственных отношений, а выявлять детерминанты сексуального насилия и нейтрализовать этот феном.

Литература

1. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. – М.: Российск. Право, 1992. – 432 с.
2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. - М., 1995. – 184 с.
3. Путин назвал традиционные семейные ценности важнейшей нравственной опорой <https://ria.ru/20211014/semya-1754533465.html> (дата обращения: 22.11.2022).
4. Следователями завершено расследование уголовного дела о совершении депутатом в Брянской области нескольких преступлений, в том числе в отношении несовершеннолетних <http://sledcom.ru/news/item/1655992>(дата обращения: 12.11.2022).
5. Kostyuk M., Kunts E. Questions of scientific research on violence and inequality applied to women//Jornal for Educftors, Teachers and Trainers, 2021. Vol 12(1), 143-146.

References

1. Karpets I.I. Prestupnost': illyuzii i real'nost'. – М.: Rossiysk. Pravo, 1992. – 432 с.
2. Bekkaria CH. O prestupleniyakh i nakazaniyakh. - М., 1995. – 184 s.
3. Putin nazval traditsionnyye semeynyye tsennosti vazhneyshey нравственной опорой <https://ria.ru/20211014/semya-1754533465.html> (data obrashcheniya: 22.11.2022).
4. Sledovatelyami zavershenno rassledovaniye ugolovnogogo dela o sovershenii deputatom v Bryanskoy oblasti neskol'kikh prestupleniy, v tom chisle v otnoshenii nesovershennoletnikh <http://sledcom.ru/news/item/1655992>(data obrashcheniya: 12.11.2022).
5. Kostyuk M., Kunts E. Questions of scientific research on violence and inequality applied to women//Jornal for Educftors, Teachers and Trainers, 2021. Vol 12(1), 143-146.

КУНЦ Елена Владимировна, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России). 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru

ГОЛУБОВСКИЙ Владимир Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России). 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. E-mail: 63wladimir@mail.ru

KUNTS Elena Vladimirovna, Doctor of Law, Professor, Leading Researcher of the Federal State Institution “Research Institute of the Federal Penitentiary Service” (FKU NII FSIN of Russia). 125130, Moscow, st. Narva, 15A, p. 1. E-mail: 73kuntc@mail.ru

GOLUBOVSKIY Vladimir Yurievich, Doctor of Law, Professor, Leading Researcher of the Federal State Institution “Research Institute of the Federal Penitentiary Service” (FKU NII FSIN of Russia). 125130, Moscow, st. Narvskaya, 15A, building 1. E-mail: 63wladimir@mail.ru

Согрина Е.Е., Курбачевская К.И.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА В ОТНОШЕНИИ 14-ТИ ЛЕТНИХ И 16-ТИ ЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ

Sogrina E.E., Kurbachevskaya K.I.

TOPICAL ISSUES OF THE USE OF HOUSE ARREST AGAINST 14-YEAR-OLD AND 16-YEAR-OLD CRIMINALS

В статье рассматриваются и анализируются основные проблемы, связанные с исполнением меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении несовершеннолетних. Анализируется исторический этап становления домашнего ареста в российском уголовно-процессуальном праве. Также рассматриваются проблемы относящиеся к реализации меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении несовершеннолетних и предлагаются пути решения изложенных проблем.

Ключевые слова: домашний арест, мера пресечения, несовершеннолетний преступник, несовершеннолетнее лицо, преступление, электронный браслет.

The article discusses and analyzes the main problems associated with the execution of a measure of restraint in the form of house arrest in relation to minors. The historical stage of the formation of house arrest in the Russian criminal procedure law is analyzed. It also discusses the problems related to the implementation of the measure of restraint in the form of house arrest in relation to minors and suggests ways to solve the problems outlined.

Keywords: house arrest, measure of restraint, minor, criminal, juvenile offender, juvenile, crime, electronic bracelet.

Актуальность темы исследования:

Домашний арест, как мера наказания в отечественном законодательстве появился в 1832 году в Своде законов Российской Империи, где избрание определённого наказания было на основе принадлежности лица к конкретному сословию. Однако, историки, занимающиеся вопросами наказаний на Руси и в царской России, отмечают, что есть свидетельства, что ещё не закреплённый официально домашний арест применялся в 1632 году в отношении князя Белосельского по делу Шеина [1]. Согласно Своду законов, домашний арест назначался в отношении обвиняемых, подлежащих тюремному заключению на определённое время. А в редакции от 1857 года, в главе 15 «О пресечении обвиняемых способов уклоняться от следствия и суда» домашний арест появился также как и мера пресечения [2].

Домашний арест не терял своей актуальности и продолжал существовать в судебных уставах 1864 года, Уставе уголов-

ного судопроизводства 1864 года: «Против обвиняемых в преступлениях или проступках, подвергающих содержанию в рабочем доме или арестантских ротах или ссылке на житье в сибирские или другие отдаленные губернии с лишением всех основных прав и преимуществ» [3], Уголовно процессуальном кодексе РСФСР 1922 года, который закреплял, что «домашний арест заключается в лишении обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому, с назначением стражи или без таковой» [4], Уголовно процессуальном кодексе РФ 2001 года.

На сегодняшний день сложилась ситуация, когда в правовом регулировании исполнения домашнего ареста в отношении несовершеннолетних, как меры пресечения, имеются пробелы, влекущие за собой множество нарушений и снижение эффективности.

Домашний арест, согласно статье 107 Уголовно-процессуального кодекса, является более мягкой мерой пресечения,

чем заключение под стражу, и «заключается в изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества в жилом помещении, в котором он является собственником, нанимателем или проживает в нём на других законных основаниях, с возложением запретов и осуществлении контроля за ним» [3]. Домашний арест предполагает полную или частичную изоляцию подозреваемого или обвиняемого в лечебном учреждении.

Согласно российскому законодательству, «домашний арест может избираться в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, в зависимости от обстоятельств».

В основном, домашний арест назначается при невозможности назначения иной более мягкой меры пресечения, например подписке о невыезде или ограничения определённых действий, и в этом же случае нельзя применить более тяжёлую меру. Как правило, назначение домашнего ареста осуществляется в отношении обвиняемого или подозреваемого лица, преступление которого предусматривает лишение свободы от трёх лет и тяжесть самого преступления не настолько велика, чтобы применять тюремное заключение на стадии предварительного расследования.

Одна из проблем применения рассматриваемой меры пресечения существует в связи с недостаточностью основания для её избрания.

Основания указаны в ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса, они строятся на возможности обвиняемого, подозреваемого:

- скрыться от дознания, предварительного следствия или суда;
- продолжать заниматься преступной деятельностью;
- угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путём воспрепятствовать производству по уголовному делу.

При разрешении вопроса о заключении под домашний арест, часто основываются не на виновности, а на достаточности или недостаточности оснований для заключения подозреваемого, обвиняемого. В таких обстоятельствах, нехватка оснований, указанных в статье, может послужить тем, что в случае необходимости назначения домашнего ареста его могут не выбрать мерой пресечения, так как основания для такого наказания мало.

Также проблема применения домашнего ареста как меры пресечения заключается в том, что субъекты расследования выбирают данную меру пресечения для того чтобы сохранить психологическое и психическое состояние несовершеннолетнего преступника в той мере в котором оно есть, а не подвергать психологическое состояние несовершеннолетнего умалению в условиях полной изоляции от общества.

Однако, существуют случаи, когда данный подход не совсем целесообразен и положителен.

Мы считаем, что в случаях, когда несовершеннолетний, будучи соучастником преступления или действовавший в одиночку, совершил тяжкое или особо тяжкое преступление, такая мера воздействия будет слишком мягкой.

С точки зрения сохранения психического состояния подозреваемого в преступлении в возрасте от 14-ти до 16-ти лет, лишение свободы и направление в тюрьму или воспитательную колонию может ухудшить восприятие мира и поведение несовершеннолетнего. С другой стороны, заключение защищает граждан от несовершеннолетнего лица, который уже совершил тяжёлое преступление и в подобных случаях это с большой вероятностью пресечёт рецидив.

Психическое состояние подростка уже нарушено и жестокое мировоззрение начало формироваться, а назначение более мягкой меры воздействия не поможет преступнику исправиться и осознать ошибки, лишь покажет, что он не получил соответствующего наказания за совершённое и в дальнейшем, пользуясь мягкостью закона, он может повторить преступление.

Рассматривая целесообразность применения домашнего ареста, складывается несколько точек зрения. Например, Л. И. Лавдаренко, ссылаясь на применение мер ограничения свободы в странах, входящих в ООН, считает, что содержание под стражей и домашний арест несовершеннолетних лиц допустим в «качестве крайней меры» и «в течение кратчайшего периода времени». Отмечается, что в УПК РСФСР 1960 года, также содержались нормы, указывающие на применение подобных мер пресечения в исключительных случаях, с учётом тяжести совершённого преступления. И в настоящее время, в Уголовно-процессуальном кодексе сложились нормы, указывающие, что «при решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом слу-

чае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр» [4].

И.Л. Петрухин придерживается того же мнения, предлагая не заключать под домашний арест несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет, предоставляя им возможность продолжения обучения [5].

С другой стороны из-за увеличения числа совершения подростками тяжких и особо тяжких преступлений, часто стало высказываться мысль о необходимости ужесточения мер уголовно-процессуального принуждения. В пользу этого мнения приводят такой аргумент как пресечение и предотвращение дальнейших преступлений. После назначения более тяжёлой меры пресечения несовершеннолетнему преступнику, шанс совершения повторного преступления существенно уменьшается. Также подобная практика может значительно повлиять на других потенциальных несовершеннолетних преступников, показав, что за нарушение законодательства следует значительное наказание.

В современном мире система мер пресечения основывается на гуманизме, отказываясь от применения тяжёлых мер воздействия в отношении обвиняемых и подозреваемых лиц, в пользу более мягких мер пресечения [6].

Однако, в случае ужесточения наказания, признаётся необходимость отклонения от принципов, заложенных в российском уголовном законодательстве, что влечёт за собой ряд дискуссионных вопросов и точки зрения со стороны учёных-процессуалистов.

При избрании меры воздействия на лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, в виде домашнего ареста, выявляется проблема выполнения этим лицом соответствующих ограничений. Одним из таких ограничений является запрет нахождения в определённых местах, посещение определённых мероприятий и участие в них, а также приближение к определённым объектам не ближе установленного расстояния. Если отслеживание нахождения несовершеннолетнего в месте отбывания наказания производится с предусмотренной точностью, то отследить, на каком расстоянии от определённых объектов находится лицо и с кем оно общается в условиях домашнего ареста, намного сложнее.

В том числе, российским уголовно-процессуальным законом не регламентировано конкретное расстояние от места нахождения лица, находящегося под домашним арестом, до места проведения предварительного расследования. Тре-

бования, ограничивающие расстояние между этими пунктами, не были определены, что позволяет лицу, участвующему в уголовном судопроизводстве, находиться за несколько десятков километров от места расследования.

В настоящее время для отслеживания местоположения лица находящегося на домашнем аресте существует электронный браслет, который с помощью системы ГЛОНАСС/GPS показывает, где в конкретный момент времени находится подозреваемый или обвиняемый. При попытке нарушения определённых судом границ нахождения объекта или вскрытия такого браслета, в Инспекцию по осуществлению контроля за нахождением лица, в отношении которого избрана мера пресечения, поступает сигнал об этом и в течение двух часов данная информация передается в органы дознания или следственным органам.

В целях обеспечения контроля за выполнением подозреваемым, обвиняемым или осуждённым обязанностей и ограничений планируется более эффективное использование электронных, аудио и визуальных средств, а также других технических средств надзора и контроля. При дистанционном надзоре за лицом, находящемся на домашнем аресте, используется система и оборудование системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ). Решение о применении оборудования СЭМПЛ принимается начальников уголовно-исполнительной инспекции (УИИ) в соответствии с установленными судом ограничениями для лица и исходя их технических возможностей этих средств.

При полномасштабном функционировании системы надзора и контроля в России будет снижена нагрузка на правоохранительную и судебную системы, а также это позволит уменьшить количество лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

При преступлениях небольшой степени тяжести такое применение системы СЭМПЛ позволит подозреваемому или обвиняемому не отделяться от общества и продолжать функционировать в нём, что значительно упростит последующую адаптацию [7].

Если сослаться на зарубежную практику в применении арестов, то для того чтобы не ограничивать свободу лица полностью и позволить ему перемещение за пределами места, где оно отбывает меру пресечения, рассчитывается расстояние от самого места нахождения лица до работы, учебных заведений, больницы и ап-

тек. Эти действия позволяют узнать точно расстояние, на которое лицу будет разрешено отдаляться от места отбывания наказания. При введении такой практики в действие в России это может благоприятно повлиять как на поведение обвиняемых и подозреваемых, так как они смогут продолжать функционировать в обществе и при дальнейшей адаптации после окончания срока наказания, так и на соблюдение ими ограничений.

В отношении несовершеннолетних лиц это будет особенно актуально, так как для формирования личности им необходимо находиться в окружении других людей, а при полной изоляции это также может нарушить их психическую целостность, что в последующем негативно скажется на их жизни.

Таким образом, в настоящее время существует множество проблем, связанных как с домашним арестом, так и с его назначением. Малый объем обстоятельств и оснований для назначения препятствует реализации меры пресечения, так как, например, сотрудникам следственных органов будет затруднительно быстро сориентироваться и правильно выбрать наказание. Устоялось мнение об отказе в отношении несовершеннолетних преступников от серьезного наказания, в пользу более мягкой меры пресечения. Из этой проблемы вытекает другая – риск совершения подростками рецидива или другого преступления, так как они не получили достаточное наказание. Другие проблемы – это невозможность отслеживания общения с другими людьми подозреваемых и обвиняемых, а также отсутствие в практике расчета расстояния от места отбывания домашнего ареста и местами обучения, работы, больницами и аптеками.

Ряд проблем, выявленных в уголовном судопроизводстве, не решается и продолжает существовать, что пагубно влияет на эффективность применения санкций, в отношении несовершеннолетних преступников.

На наш взгляд, данные проблемы можно урегулировать, если при назначении наказания не основываться на том, что

преступник несовершеннолетний, ведь такой гражданин всё ещё остаётся лицом, совершившим уголовно наказуемое преступление. Гуманизм при назначении наказания обоснован, но его возведение в «абсолют» недопустимо. Даже если преступник, совершивший серьезное деяние, несовершеннолетний, это не является основанием давать ему наказание более мягкое, чем необходимо в определенных случаях (например, когда вместо заключения под стражу или этапирования в места лишения свободы, назначают домашний арест).

В решении проблемы отслеживания выполнения обвиняемым, подозреваемым ограничений, может помочь проведение проверок в ночное время суток, что не даст таким лицам возможность скрыться, уехать в другой населенный пункт. Проведение данных действий повысит эффективность реализации данной меры наказания.

В случаях, когда лицу, находящемуся под домашним арестом разрешается покидать место отбывания наказания, мы предлагаем установить за ним видео- и аудио-фиксацию, так как с помощью одного электронного браслета невозможно определить какие действия совершаются подозреваемым, обвиняемым и с кем он разговаривает. Видео- и аудио-фиксация позволит в реальном времени наблюдать за всеми передвижениями и разговорами лица, что значительно снизит вероятность совершения им противоправных действий и нарушения ограничений. Для подобного решения можно создать специальный браслет, наибольшее приспособление в виде значка или нечто подобное, что будет легко надеваться на тело, не мешая при этом жизнедеятельности человека. Такое техническое средство может быть разработано в ФГУП ЦИТОС ФСИН России.

В связи с нашим видением решения проблемы, также предлагаем внести изменения в статью 107 УПК РФ, где будет указана возможность лица покидать место отбывания наказания с предварительным надетым на тело средством видео- и аудио-фиксации.

Литература:

1. Попова Л. Н. История развития домашнего ареста как меры пресечения – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-domashnego-aresta-kak-mery-presecheniya>.
2. Свод законов Российской Империи – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire>.
3. Устав уголовно судопроизводства 1864 года – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>.
4. Уголовно процессуальный кодекс РСФСР 1922 года – URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/upk22.

5. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Официальный сайт Консультант плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
6. Лавдаренко Л. И. Задержание и заключение под стражу несовершеннолетнего – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/85876-zaderzhanie-zaklyuchenie-strazhu-nesovershennoletnego>.
7. Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе // Отв. Ред. И.Б. Михайловская. М.: Наука, 1989. С. 172.
8. Муравьев К. В. Меры процессуального принуждения, состоящие в изоляции несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого: реализация международных стандартов в отечественном законодательстве – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-protseessualnogo-prinuzhdeniya-sostoyaschie-v-izolyatsii-nesovershennoletnego-podozrevaemogo-obvinyaemogo-realizatsiya>.
9. Дегтярева О. Л. Практика применения система электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ) и её влияние на динамику повторной преступности среди осуждённых к наказанию в виде ограничения свободы – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-primeneniya-sistemy-elektronnogo-monitoringa-podkontrolnyh-lits-sempl-i-ee-vliyanie-na-dinamiku-povtornoy-prestupnosti-sredi>.

References

1. Popova L. N. Istoriya razvitiya domashnego aresta kak mery presecheniya – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-domashnego-aresta-kak-mery-presecheniya>.
2. Svod zakonov Rossiyskoy Imperii – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire>.
3. Ustav ugolovno sudoproizvodstva 1864 goda – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>.
4. Ugolovno protseessual'nyy kodeks RSFSO 1922 goda – URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/upk22.
5. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Официальный сайт Консультант плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
6. Lavdarenko L.I. Zaderzhaniye i zaklyucheniyе pod strazhu nesovershennoletnego – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/85876-zaderzhanie-zaklyuchenie-strazhu-nesovershennoletnego>.
7. Petrukhin I.L. Neprikosnovennost' lichnosti i prinuzhdeniye v ugolovnom protsesse // Отв. Ред. И.Б. Михайловская. М.: Наука, 1989. С. 172.
8. Murav'yov K.V. Mery protseessual'nogo prinuzhdeniya, sostoyashchiye v izolyatsii nesovershennoletnego podozrevayemogo, obvinyayemogo: realizatsiya mezhdunarodnykh standartov v otechestvennom zakonodatel'stve – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-protseessualnogo-prinuzhdeniya-sostoyaschie-v-izolyatsii-nesovershennoletnego-podozrevaemogo-obvinyaemogo-realizatsiya>.
9. Degtyareva O.L. Praktika primeneniya sistema elektronnogo monitoringa podkontrol'nykh lits (SEMPЛ) i yeyо vliyaniye na dinamiku povtornoy prestupnosti sredi osuzhdonnykh k nakazaniyu v vide ogranicheniya svobody – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-primeneniya-sistemy-elektronnogo-monitoringa-podkontrolnyh-lits-sempl-i-ee-vliyanie-na-dinamiku-povtornoy-prestupnosti-sredi>.

СОГРИНА Екатерина Евгеньевна, студент факультета непрерывного образования, Уральский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Россия, 454135, г. Челябинск, ул. Энергетиков, 63. E-mail: ekaterinaschreiber1@yandex.ru

КУРБАЧЕВСКАЯ Карина Идрисовна, преподаватель кафедры уголовно-процессуального права, Уральский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Россия, 454135, г. Челябинск, ул. Энергетиков, 63. E-mail: serebro1514@yandex.ru

SOGRINA Ekaterina Evgenievna, student of the Faculty of Continuing Education, Ural branch of FGBOUVO "Russian State University of Justice". Russia, 454135, Chelyabinsk, Energetikov str., 63. E-mail: ekaterinaschreiber1@yandex.ru

KURBACHEVSKAYA Karina Idrisovna, Lecturer of the Department of Criminal Procedure Law, Ural branch of the Russian State University of Justice. Russia, 454135, Chelyabinsk, Energetikov str., 63. E-mail: serebro1514@yandex.ru

Материалы к публикации отправлять по адресу: E-mail: **urvest@mail.ru**
в редакцию журнала «Проблемы права»
или по почте по адресу:
**Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76,
Издательский центр.**

*Издатель ООО «Южно-Уральский юридический вестник».
Адрес издателя и редакции: Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76.
Подписано в печать 23.12.2022. Дата выхода в свет 26.12.2022.
Формат 70×108^{1/16}. Усл. печ. л. 13,48. Тираж 50 экз.
Заказ 00/000.
Цена свободная.
Отпечатано в типографии «Фотохудожник».
ул. Свободы, 155, Челябинск, Челябинская обл., 454091*